БИБЛИОТЕКА
редакции газеты
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1981
Пятница, 3 июля
№ 53 (5477)
Цена 5 коп.

ПИСАТЕЛЯМ, ДЕЯТЕЛЯМ КУЛЬТУРЫ МИРА

Народы мира живут в тревоге.

Вопрос «Быть или не быть» сегодня приобретает устрашающую конкретность и общечеловеческий адрес: быть или не быть людям в этом мире, быть или не быть человеческой цивилизации, этому необъяснимому чуду, может быть, единственному во Вселенной?

Неужели человечество напрасно прошло весь свой многотрудный великий путь от каменного бытия к сегодняшним поразительным достижениям разума, высочайшим свершениям человеческого духа, прошло, не сделав вывода о том, что цель не оправдывает средств?

Неужели люди трудились, страдали и радовались, жертвовали жизнью в поисках смысла существования, в поисках справедливости, добра, правды только для того, чтобы в преддверии XXI века отдать свою судьбу, своих детей, свое прошлое и будущее в руки новых геростратов?

Это не риторический вопрос. Сегодня все честные ученые мира предупреждают о катастрофических последствиях термоядерной войны для жизни на земле. А те, кто пытается внушить народам мысль о возможности «ограниченной» ядерной войны и даже «победе» в ней, лгут, бессовестно лгут!

Обстановка в мире, перенасыщенном средствами массового уничтожения, накаляется. Ее накаляют и нагнетают силы империалистической реакции и агрессии, которые хотели бы остановить социальное развитие человечества, повернуть его вспять.

Активные действия миролюбивых государств и народов, общественных сил и движений, выступающих в защиту мира, против угрозы новой войны, приобрели ныне самое первостепенное значение. И никогда не был здесь так важен голос писателя, деятеля культуры.

Нет на земле художника, который не мечтал бы о том, чтобы остаться в благодарной памяти потомков. Это испытание временем обязательно включает в себя и вопрос: «А что ты лично сделал сегодня для того, чтобы наступило завтра?»

Кроме пера, кисти, резца, кроме умения ваять жизнь из слова, звука, камня, у художника есть еще одно серьезное оружие, которое он может и должен использовать в борьбе против угрозы ядерного апокалипсиса — авторитет своего имени, своего жизненного принципа, своей общественной позиции.

Советские писатели обращаются к писателям и деятелям культуры мира с призывом. Не давайте людям закрывать глаза на опасности, подстерегающие мир! Добивайтесь прекращения гонки вооружений. Заклеймите позором тех, кто подталкивает сегодня человечество к бездне! Донесите правду до своих народов и правительств!

Мы, советские писатели, поддерживаем выступление Леонида Ильича Брежнева на сессии Верховного Совета СССР, выразившего думы и чаяния советского народа, его постоянное стремление к жизни без войны, к миру и международному сотрудничеству.

Мы уверены, что люди доброй воли всей земли воспринимают умом и сердцем Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира: «Мир — общее достояние человечества, а в наше время — и первейшее условие его существования. Только совместными усилиями он может и должен быть сохранен и надежно обеспечен». «Ни одна имеющаяся возможность не должна быть упущена. Время не ждет!»

Советские писатели призывают писателей, деятелей культуры нашей планеты, независимо от их воззрений, сделать все возможное для спасения человечества от ядерного самоуничтожения, для утверждения мира, для торжества согласия и сотрудничества между народами.

Время не ждет!

VII съезд писателей СССР

СОТРУДНИЧЕСТВО КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ

Дальнейшему развитию советско-чехословацкого сотрудничества в области издания и распространения книг призван служить протокол, подписанный 1 июля в Москве между Госкомиздатом СССР и министерствами культуры ЧСР и ССР на 1981—1985 годы.

Решено продолжить выпуск книжных серий «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма», «Социализм: опыт, проблемы, перспективы», активизировать работу по выпуску международных библиотек «Маоизм — угроза человечеству» и серии «Европейская поэзия».

Предусмотрено также систематическое проведение выставок и декад советской и чехословацкой книги. Так, в 1982 году в ЧССР состоится юбилейная выставка советских изданий, посвященная 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию образования СССР. А в СССР будет организована экспозиция чехословацких книг. Обе страны обменяются выставками в честь 40-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне и 40-й годовщины освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков.

(ТАСС).

VII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

УТВЕРЖДАЯ ПРАВДУ ЖИЗНИ

Жить интересами народа, утверждать правду жизни, быть активными участниками коммунистического строительства — в этом видят свой высокий долг и призвание мастера многонациональной советской литературы.

Со страниц их книг, пронизанных партийной страстностью, во весь рост встает герой нашего времени — человек труда, творец и созидатель, носитель самых передовых идеалов современной эпохи. Воодушевленные высокой оценкой, которая была дана деятельности творческой интеллигенции на XXVI съезде КПСС, советские писатели полны решимости умножить свой вклад в формирование нового человека, воспитание его нравственных убеждений, духовной культуры.

Ответственность художника перед временем и народом — в центре внимания делегатов VII съезда писателей СССР, который открылся 30 июня в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Вместе с делегатами съезда — видными советскими писателями в зале заседаний собрались представители трудовых коллективов — передовики пятилетки, деятели культуры, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники. Подтверждая высокий международный авторитет советской литературы, в работе форума участвуют делегации союзов писателей братских социалистических стран, писатели из многих стран Европы, Азии, Африки и Америки.

Продолжительными аплодисментами встретили делегаты и гости товарищей **М. С. Горбачева, В. В. Гришина, А. П. Кириленко, А. Я. Пельше, М. А. Суслова, П. Н. Демичева, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, М. В. Зимянина, К. В. Русакова.**

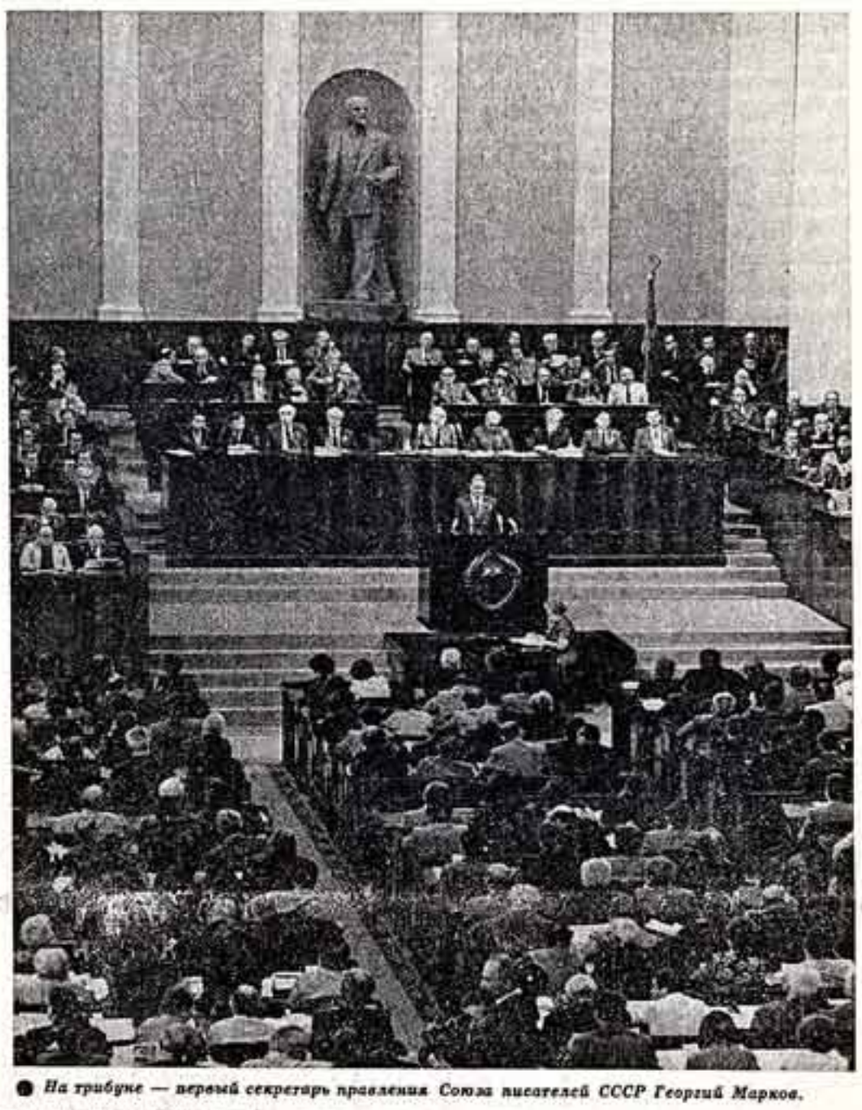
С воодушевлением делегаты и гости избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

С отчетным докладом правления Союза писателей СССР «Советская литература в борьбе за коммунизм и ее задачи в свете решений XXVI съезда КПСС» выступил первый секретарь правления **Г. М. Марков.**

Миновало четыре месяца, сказал он, после исторического события — XXVI съезда КПСС, когда на весь мир прозвучали в докладе товарища Л. И. Брежнева впечатляющие слова о великих итогах достигнутого и великих задачах на будущее.

Сегодня всем нам очевидно: весь огромный политический опыт, вся коллективная мудрость нашей партии, ее ленинского ЦК и Политбюро с наибольшей полнотой воплощаются в деятельности товарища Л. И. Брежнева. Имя Леонида Ильича произносят сегодня с чувством глубочайшей благодарности миллионы людей на всех континентах. К его голосу прислушивается весь мир. В условиях, когда оголтелые силы империализма пытаются толкнуть человечество к войне, надежду на мир люди связывают с политикой нашей партии и государства, а если сказать прямо, по писательски,— с именем Леонида Ильича Брежнева.

Партия, ее ЦК, Политбюро и лично Л. И. Брежнев всегда проявляли и проявляют поистине отеческую заботу о развитии литературы и искусства в стране. Эта забота и огромное доверие вызывают в сердцах советской творческой интеллигенции искреннее ответное чувство горячей благодарности, верности и преданности делу партии.



● *На трибуне — первый секретарь правления Союза писателей СССР Георгий Марков.*

Нас, советских литераторов, не может не радовать тот факт, что и на XXVI съезде партии литература, наряду с другими проблемами развития советского общества, вновь была поставлена в центр всенародного внимания, вновь вокруг нее создана атмосфера вдохновляющего доверия и требовательного ожидания.

Богато колосится наша творческая нива. Пахали, боронили, пестовали наше литературное поле и до нас. И какие великие сеятели! Если взять историю советской литературы, то в памяти всплывают фигуры горьковского размаха — горьковские богатыри. Именно они положили на это литературное поле плодоносный пласт собственных традиций социалистической многонациональной культуры. Земной поклон им, пламенным борцам за коммунизм, вдохновенным строителям нового мира, мастерам революционной литературы! Сердечная благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», которые в эти годы дали нам добрые уроки служения народу, оказали огромное влияние на все виды и жанры литературы.

Обозревая развитие творческого процесса, мы имеем сегодня полное основание сказать, что советская многонациональная литература — это литература динамичной мысли, мысли, окрыленной нашим мировоззрением, воодушевленной историческим оптимизмом, присущим нашему социальному строю.

Снова и снова следует вдумываться в это исторически новаторское, мирового значения и смысла явление — многонациональное единство советской литературы. Где еще в мире найдешь такое богатство, которое включало бы и литературы многовековых письменных традиций, давно вышедшие на авансцену мирового художественного прогресса, и литературы народов новописьменных, ныне достигшие у нас столь высокого уровня! Семьдесят семь языков, на которых сегодня создаются литературные произведения, выразительно и сильно звучат в многоголосом хоре великой советской литературы.

Социализм сближает народы, объединяет их в борьбе за счастье людей, за будущее новых поколений. Советские писатели в этой борьбе идут в первых рядах. Интернациональное расширение художественных вкусов сегодняшних читателей и зрителей, когда для людей любой национальности своими, необходимыми становятся все большее число писателей, представляющих самые разные национальные культуры Советской страны,— факт чрезвычайно знаменательный.

Предмет нашего творческого внимания и творческих забот, продолжал оратор,— вся жизнь нашего народа, весь нынешний мир — прекрасный и беспокойный, радостный и тревожный. Но среди всех забот первейшая — это борьба за осуществление Программы мира, разработанной нашей партией.

Американский империализм, его пособники в различных частях света нагло, с вызывающим презрением к миролюбивым надеждам людей доброй воли бряцают оружием, разжигают костры войны. Опасность ядерной катастрофы приблизилась на угрожающе близкое расстояние. В такой обстановке слово писателя должно точно разить и сокрушать поджигателей войны, будить совесть людей, звать их к отпору врагам мира и сотрудничества народов.

В таких грандиозных масштабах видится сегодня наша работа и ее значение как часть общепартийного, общенародного дела. Умению соединять масштабность художнического видения с конкретностью практического дела мы, советские писатели, учимся у родной Коммунистической партии. Вот почему документы XXVI съезда КПСС — это надежный ориентир для нашего писательского съезда.

Когда оглядываешь пройденный путь, когда размышляешь над реальными завоеваниями литературы и искусства, видишь их общее движение по восходящей. И вывод партии о новой приливной волне в советском искусстве и литературе — это истина, признанная высшим судьей — народом.

Мы вступили в новое десятилетие, имея за спиной немалые достижения. В 70-е годы в советской многонациональной литературе заявила о себе целая плеяда талантливых писателей. Их творчество, их своеобразие обогатили литературу зрелого социалистического общества.

Далее докладчик проанализировал развитие за отчетный период всех жанров литературного творчества — прозы, публицистики, поэзии, литературно-художественной критики, драматургии.

Известное постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», проведение совместно с ЦК ВЛКСМ VII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве и Всесоюзного слета молодых писателей в Свердловске, посвященного подготовке к XXVI съезду КПСС, сыграли заметную роль в улучшении работы с молодыми писателями. Стало больше выходить книг молодых писателей, коллективных сборников, посвященных строителям БАМа, «Атоммаша», «КамАЗа», труженикам Нечерноземья, целины, Западной Сибири. Журналы чаще публикуют произведения молодых, отводят их работам отдельные номера. Уже не редкость и критические статьи о молодых авторах, написанные зачастую их сверстниками. Особенно много делает по воспитанию молодых литераторов издательство «Молодая гвардия». Возобновлен выпуск журнала «Литературная учеба». Успешно продолжал свою деятельность Литературный институт имени А. М. Горького.

С трибуны съезда Г. Марков сердечно поблагодарил выдающихся мастеров — ветеранов советской литературы за их бесценные уроки творчества и общественного служения народу: М. Шолохова, Л. Леонова, М. Бажана, А. Суркова, М. Шагинян, В. Катаева, К. Крапиву, Г. Мусрепова, С. Рустама, В. Полевого, К. Яшена, С. Рагимова, Д. Икрами, А. Токомбаева, Е. Букова, М. Ибрагимова, И. Абашидзе, Э. Межелайтиса, А. Лупана, П. Куусберга, Ю. Балтушиса и многих других.

Вся наша работа протекала в обстановке растущего интереса читателей к советской литературе. Этот интерес ни с чем не сравним — он необычайно велик. Взаимодействие писателя и читателя — важнейший фактор нашей творческой жизни. Живой интерес народа поддерживает писателя в его труде, воодушевляет, помогает вернее осмысливать свои творческие замыслы. Об этом, например, говорит опыт проведения Дней советской литературы, охвативших всю страну. Деятельно помогают в пропаганде советской литературы общества книголюбов и «Знание».

Советская литература и искусство, было отмечено далее

(Окончание на 2-й стр.).

Отъезд из Москвы

2 июля Председатель Социал-демократической партии Германии В. Брандт отбыл из Москвы на родину. Он находился в нашей стране с визитом по приглашению Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

На Внуковском аэродроме гостя провожали Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, другие официальные лица.

◇

Леонид Ильич Брежнев, отвечая на вопросы журналистов во время проводов, расценил итоги визита В. Брандта как положительные.

(ТАСС).

дневник событий

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

★

С ТРУДОВОЙ ПОБЕДОЙ

Товарищ Л. И. Брежнев направил участникам создания кингисеппского производственного объединения «Фосфорит» в Ленинградской области Министерства по производству минеральных удобрений сердечное поздравление с большой трудовой победой — созданием на северо-западе нашей страны крупного индустриального комплекса по выпуску свыше четырех миллионов тонн высококачественных фосфорных удобрений в год и сырья для их выработки.

★

ПРОВОДЫ «БЕЛЫХ НОЧЕЙ»

В Ленинграде прошел традиционный XVIII фестиваль искусств «Белые ночи». В репертуаре праздника были последние премьеры сезона — балет «Геракл» и опера «Мария Стюарт», другие шедевры русской и мировой классики, вечера старинной и современной хореографии. Состоялись концерты заслуженного коллектива республики Академического симфонического оркестра филармонии, камерные вокальные и фортепианные вечера. По традиции, в «Белых ночах» приняли участие гости — Красноярский ансамбль танца Сибири, ансамбль танца Северной Осетии «Алан».

★

ОБРАЩЕННОЕ К МИЛЛИОНАМ СЛУШАТЕЛЕЙ

В Москве состоялся пленум правления Всероссийского хорового общества, который обсудил задачи общества, вытекающие из решений XXVI съезда КПСС. С докладом выступил председатель правления ВХО, народный артист СССР, профессор В. Соколов. Принят развернутый план мероприятий на 1981—1985 годы.

★

ПРЕМЬЕРА АЭРОБУСА

Сегодня на международные воздушные трассы впервые выходит новый самолет Аэрофлота ИЛ-86. Авиационный гигант, способный принять на борт 350 человек, совершит свой первый пассажирский рейс по маршруту Москва — Берлин.

На борту самолета — воздушные путешественники из ГДР и СССР, представители Министерства гражданской авиации, журналисты. На состоявшейся в аэропорту Шереметьево-2 пресс-конференции работникам печати, радио и телевидения был представлен экипаж самолета, который возглавил пилот 1-го класса В. Мишустин.

★

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

С искусством артистов Киевского академического русского драматического театра имени Леси Украинки вновь после десятилетнего перерыва встретились москвичи. Выступления коллектива начались 1 июля на сцене столичного Театра имени Моссовета.

Гастроли открылись спектаклем по пьесе киевского драматурга Ю. Щербака «Надеяться». Это лирическое произведение в письмах, стихах, документах о жизни Леси Украинки.

В ДВЕНАДЦАТЫЙ, КАК В ПЕРВЫЙ...

7 июля в столице нашей Родины виднейшие кинематографисты, имена которых известны во всем мире, поднимут флаг XII Московского международного кинофестиваля. Казалось бы, за эти годы он стал событием привычным и для кинематографистов, и для московских зрителей, любителей кино. Двенадцатый — и тем не менее нынешний московский форум кинематографистов мира, как и все предыдущие, для всех нас в то же время и первый.

Это не просто слова. Любое явление искусства, а уж тем более столь мобильное, как кинематограф, неотторжимо от жизни, от дыхания времени, оно проецирует на экран сегодняшний день, привлекая внимание зрителей, пришедших в кинотеатр, к жгучим проблемам современности.

Двенадцатый Московский кинофестиваль имеет свое абсолютно самостоятельное значение. Он проходит в то время, когда мир озабочен сложными проблемами, в период, требующий от художника ответов на вопросы, которые ставит перед ним сама жизнь. Вот почему то новое, что неизбежно присутствует на каждом фестивале, какой бы порядковый номер он ни носил, — это прежде всего фильмы, фестивальный экран.

Разумеется, он, этот фестивальный экран, на каждом кинофоруме свой, имеющий свои принципиальные отличия. Традиции московского киносмотра, его особенности, его девиз не позволяют спутать наш фестиваль ни с каким другим. Ему, к примеру, не грозит появление таких лент, где формалистические экзерсисы имеют самоценное значение и подменяют содержание фильма.

Форму и содержание нашего киносмотра определяет его девиз «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами». Вот уже более двух десятилетий существует Московский кинофестиваль, но и сегодня его девиз отвечает чаяниям планеты. Действительно, что может быть дороже мира на земле, а дружба между народами является его надежной гарантией. И нет сегодня более высокой гуманистической идеи, чем борьба художника за право человека на жизнь.

Право на жизнь — именно так сформулировал эту цель Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. С трибуны XXVI съезда партии Леонид Ильич сказал: «...нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь». И закономерно, что именно в нашей стране международный форум кинематографистов проходит под этим девизом, объединяющим под флагом Московского фестиваля прогрессивных кинематографистов всего мира.

По традиции, прежде всего хотелось бы отметить демократизм нашего фестиваля. Он предоставляет равные возможности и развитым кинематографическим державам, и странам, где искусство кино делает пока лишь первые шаги, а порой и только зарождается. Не раз московские фестивали становились местом успешных дебютов кинематографистов разных стран мира. И на этот раз в фестивале примут участие кинематографии Франции, Италии, Великобритании, США, Японии, Индии, а вместе с ними молодые мастера экрана таких государств, как Камерун, Кения, Эквадор, Заир, Уганда, и других, у которых еще все впереди. 95 стран и четыре международные организации станут равноправными участниками этого кинофорума.

Значение такого представительного характера киносмотра трудно переоценить. Знакомя зрителей и участников фестиваля с лучшими работами крупнейших мастеров экрана мира и в то же время давая возможность выступить рядом с ними представителям молодых кинематографий, Московский фестиваль тем самым способствует развитию мирового кинематографического процесса в целом, стирает на его карте «белые пятна». Мы с гордостью можем считать, что первые страницы истории кино таких стран, как Народная Демократическая Республика Йемен, Афганистан, Кампучия, Лаос, первые страницы творческих биографий А.-Р. Годоя (Перу), Сембена Усмана (Сенегал), Юсефа Шахина (АРЕ) связаны именно с московскими фестивалями.

Такой характер нашего смотра принципиально отличает его даже от самых известных западных фестивалей. Вспомним, к примеру, Канны. Здесь четко разграничены функции: одни кинемато-

(Окончание на 2-й стр.).

Инв. №
БИБЛИОТЕКА
редакции газеты
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

в партийных организациях

ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

На состоявшемся в Кировабаде собрании партийного актива отмечался большой опыт, накопленный местной партийной организацией в работе по городскому благоустройству, реставрации уникальных зданий, архитектурных памятников. За последние годы облик Кировабада преобразился, строения, возраст которых исчисляется не одним столетием, ожили, обрели новое эстетическое звучание. Важно и то, что старые здания, ранее заброшенные и пришедшие в негодность, после восстановления эффективно используются. В одних разместились музей, картинная галерея, в других — библиотека, зеленая аптека.

Было решено продолжить работу по благоустройству города, воспитывать всех трудящихся подлинными патриотами своей родной земли.

А. АГЕЕВ.

КИРОВАБАД.

ПОСЛЕ ШЕСТИ ВЕЧЕРА

В Октябрьском районе Барнаула ведется большая политико-воспитательная работа по месту жительства трудящихся. Здесь постоянно работают семнадцать народных университетов, сорок лекториев, клубы по интересам и агитпункты.

Однако нередко бывает и так, что вся воспитательная работа сводится к показу кинофильмов и организации танцев. Не всегда удовлетворена молодежь культурно-массовыми мероприятиями, подросткам не хватает еще клубов и спортплощадок.

Об этом и шел разговор на пленуме Октябрьского райкома партии, который наметил развернутую программу улучшения массово-политической работы среди жителей старейшего рабочего района.

В. ЯКОВЛЕВ.

БАРНАУЛ.

ВАЖНАЯ ТЕМА

В литовском городе Шяуляй состоялась созванная горкомом Компартии Литвы научно-практическая конференция на тему «Атеистическое воспитание и народные традиции». Перед активистами общества «Знание», культпросветработниками, представителями интеллигенции, секретарями первичных партийных организаций выступили с докладами заведующий кафедрой философии Академии наук Литовской ССР, доктор философии, профессор И. Минкявичюс, доктор философии И. Закс, заместитель председателя горисполкома З. Гаурильчикене. Состоялся обмен опытом внедрения новых традиций, вытесняющих религию из повседневного быта людей.

Б. МИШКИН,
наш внешт. корр.

ШЯУЛЯЙ,
Литовская ССР.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ!

Большое внимание уделяют партийные активисты Даугавпилса комплексному воспитанию трудящихся. Здесь широко применяются новые формы работы с населением по месту жительства.

«Час открытого письма» — одна из форм воспитательной работы Даугавпилсского горкома партии. Как он проходит? Рассказывает заведующий отделом пропаганды и агитации И. Будо:

— Организаторы заранее оповещают население о дате и месте проведения «Часа...», информируют людей о том, куда направлять письма с вопросами. Полученная почта тщательно изучается.

Руководители партийных и советских органов, ведущие специалисты города приходят на встречу с людьми хорошо подготовленными.

С. ПЛЕТНЕВ.

ДАУГАВПИЛС,
Латвийская ССР.

ДЛЯ ПРОПАГАНДИСТОВ

Выставка, посвященная итогам работы XXVI съезда КПСС, развернута в кабинете политпросвещения Горисского райкома партии. Здесь представлены брошюры с материалами всесоюзного форума коммунистов, диаграммы и фотоиллюстрации, рассказывающие о планах социального развития на одиннадцатую пятилетку, в частности, о перспективах развития Горисского района.

Пропагандисты часто обращаются за помощью в этот кабинет. Специально для них здесь подбираются литература, комплекты наглядной агитации. Библиотека районных энтузиастов политпросвещения насчитывает более 20 тысяч экземпляров книг, здесь регулярно получают свыше восьмидесяти газет и журналов на многих языках народов СССР.

В. ИЛЮНЧЕВ.

ГОРИС,
Армянская ССР.

VII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

УТВЕРЖДАЯ ПРАВДУ ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

в докладе, работают в обстановке непрекращающихся атак наших идеологических противников. И хотя время от времени их тактика меняется, стратегическая цель остается постоянной — подрывать авторитет советской литературы, затруднять ей выход к читателям других стран, извращать ее благородные гуманистические цели. Ярая ненависть к советской литературе, как зловещая тень, сопровождает духовный кризис Запада.

Несмотря на многие неблагоприятные факторы международного характера, обострение отношений с США, возрастание военной опасности, Союз писателей СССР упорно продолжал искать пути для регулярных связей с писателями и писательскими организациями всех стран мира.

Наиболее прочные связи осуществляются с союзами писателей братских стран социализма. Большие усилия были направлены на расширение переводческого дела, создание совместных книг, посвященных жизни наших стран. Этому немало способствовала деятельность ВААП.

Забота о вовлечении писателей в активную борьбу за мир, за сохранение и углубление разрядки составляла значительную долю работы союзов писателей стран социализма. Особенно энергично поработал в этом плане Союз писателей Болгарии.

Деятельное участие принимал Союз писателей СССР в афро-азиатском писательском движении. Значение его возрастает в связи с ростом притязаний империализма к ряду стран Африки и Азии. За это время была проведена в Анголе очередная конференция писателей этих континентов, с новой силой подчеркнувшая антиимпериалистический, антисионистский и антирасистский характер писательского движения.

Союз писателей СССР установил тесные контакты с писателями Афганистана, принял участие в проведении первого съезда писателей этой страны, помог афганскому Союзу писателей развернуть свою работу.

Являясь членами многих международных литературных организаций, советские писатели настойчиво разъясняли существо ленинского внешнеполитического курса Советского Союза, выступали против всех попыток ослабить или как-то ограничить участие писателей в борьбе за мир, пригасить активность литераторов по разоблачению преступных планов поджигателей войны.

Союз писателей СССР будет и впредь делать все возможное для расширения связей и постоянных контактов с прогрессивными зарубежными писателями и их организациями, для повышения роли литературы в осуществлении плодотворного сотрудничества государств с различным общественным строем, в целях установления на планете прочного климата миролюбия и дружбы, превращения культурных обменов в средство познания и взаимного духовного обогащения людей. Литературные контакты мы ведем не только с писателями, близкими нам по своим идейным позициям, но и с теми литераторами, которые, исповедуя другие взгляды и представления, сходятся с нами в главном — в защите мира, в понимании того, что у современного человечества нет иной альтернативы и потому мир должен быть упрочен и утвержден навсегда.

Что касается наших идеологических врагов, организующих против советской литературы фронтальные кампании с клеветой, угрозами, с куплей перебежчиков, с потугами расшатать наши ряды, то их дело безнадежно. Советские писатели давали и будут давать таким попыткам решительный отпор.

Известно, какую политическую зрелость и принципиальность проявила, например, Московская писательская организация, которая разоблачила и осудила неких явно инспирированных из-за рубежа самозванных «издателей» собственных убогих, дурно пахнущих сочинений.

Верность победоносным ленинским идеям, сплоченность писателей всех наций и народностей вокруг родной Коммунистической партии, тесная связь с жизнью народа, творческая и общественная активность каждого литератора всегда были решающим условием успехов в нашей работе. И теперь, перед лицом новых исторических задач, которые наметил XXVI съезд КПСС, это условие остается главной силой в нашем движении вперед.

В апреле 1982 года исполнится 50 лет с тех пор, как было принято постановление Центрального Комитета партии о перестройке литературно-художественных организаций и создании единого Союза советских писателей. За эти годы он прошел большой путь, стал подлинным союзом единомышленников, превратился в активного помощника партии Ленина в борьбе за построение коммунистического общества в нашей стране.

В заключение Г. Марков от имени съезда, от лица всех советских писателей заверил ленинский Центральный Комитет КПСС, что литераторы Страны Советов еще теснее сплотятся под знаменем родной партии и создадут новые яркие, подлинно партийные, подлинно народные произведения о советском человеке — строителе коммунизма, о нашем героическом времени.

С докладом Центральной ревизионной комиссии Союза писателей СССР выступил ее председатель **В. П. Тельпугов.**

Затем на съезде начались прения.

◇

Нет для советского писателя задачи более ответственной, чем утверждать своим творчеством великие идеалы коммунизма. Вооруженные решениями XXVI съезда партии, мастера многонациональной советской литературы активно включились во всенародную борьбу за их осуществление. Время требует от литератора создания произведений, достойных современника и его героических свершений. Именно с этих позиций обсуждают задачи советской литературы делегаты VII съезда писателей СССР. 1 июля он продолжил работу в Москве.

Об участии литераторов в борьбе за мир на земле говорил, открывая прения, **П. Загребельный** (Украина). Советские люди хорошо знают, что такое война, отметил он. Только что планета услышала слова величайшего борца нашего времени за мир Л. И. Брежнева о необходимости сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь. Верховный Совет СССР принял Обращение к парламентам и народам мира о недопустимости новой мировой войны, о недопущении войн вообще. Всем сердцем приняв этот исторический документ, советские писатели сделают все зависящее от них для торжества мира и взаимопонимания на земле.

Развивая эту мысль, **Ф. Кузнецов** (Москва) подчеркнул, что тревожно начавшиеся 80-е годы требуют от писателей четкости позиций, напряжения и собранности всех сил, активного участия в борьбе за мир, с античеловеческой и бездуховной идеологией империализма. Остро прозвучала тема личной ответственности писателя за все, что происходит в современном мире, в выступлении **Ю. Бондарева** (Москва).

Поистине уникальным явлением предстает советская многонациональная литература в мировой культуре. Многоязычная, многокрасочная и единая в своем устремлении к цели, она по праву пользуется огромным уважением во всех частях света. О благотворном процессе взаимовлияния и взаимообогащения национальных литератур, ставшем непреложным законом художественной жизни Страны Советов, говорили в своих выступлениях **Д. Мулдагалиев** (Казахстан), **А. Чешуров** (Ленинград), **Н. Думбадзе** (Грузия), **С. Азимов** (Узбекистан).

Советская литература традиционно уделяет большое внимание отображению истории и сегодняшней жизни Вооруженных Сил, сказал начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии **А. Епишев.** Особо высокий заряд несут в себе книги о событиях и героях Великой Отечественной войны, утверждающие величие подвига нашего народа-победителя, подчеркнул **М. Танк** (Белоруссия).

Во второй день работы съезда писательская дискуссия была продолжена на заседаниях восьми комиссий по наиболее актуальным творческим проблемам.

◇

2 июля съезд продолжил работу в Большом Кремлевском дворце.

Заседание началось сердечными поздравлениями, с которыми делегаты съезда обратились к вьетнамским коллегам в связи со знаменательной датой — пятой годовщиной завершения объединения страны и провозглашения Социалистической Республики Вьетнам.

Посланцы десятков стран мира присутствуют на форуме советских писателей. Зарубежные гости внимательно изучают опыт советских друзей, активно участвуют в обсуждении общих творческих проблем. Большой интерес проявили они, в частности, к работе комиссии «Литература в борьбе за мир, гуманизм и прогресс». Докладывая об итогах ее работы, **А. Ананьев** (Москва) подчеркнул, что заседание вылилось по существу в крупную международную встречу прогрессивных писателей разных стран и континентов, объединенных одной общей целью — как сегодня сохранить и упрочить мир.

Нам, участникам великой битвы с фашизмом, сказал **Ф. Абрамов** (Ленинград), казалось, что мы навсегда покончили с самым страшным злом человечества — войной и что отныне на нашей планете наконец-то наступит вожделенная эра гуманизма, здравого смысла и взаимопонимания. Увы, этим надеждам не суждено было оправдаться. Небывалая гонка вооружений, все новые воспаленные очаги, которые то тут, то там сотрясают земной шар,— таково сегодняшняя действительность. И потому нет в наши дни важнее дела, чем объединение всех миролюбивых сил земли. И потому особое, историческое значение приобретает разговор о литературе, о духовной и нравственной силе слова — этого главного оружия человека даже в наш ядерный век.

В нынешней сложной международной обстановке, когда идейные противники предпринимают массированные атаки на нашу идеологию и образ жизни, сказал председатель Госкомиздата СССР **Б. Стукалин,** от литераторов и издателей требуются особая творческая активность и высокая оперативность в подготовке и выпуске книг, ярко пропагандирующих наши достижения, преимущества социализма, беспощадно разоблачающих античеловечную идеологию и политику империализма. Оратор подчеркнул важность тесного сотрудничества писателей и книгоиздателей.

В наше время активного развития взаимосвязи, взаимообогащения литератур, подчеркнул **М. Ибрагимов** (Азербайджан), особое значение приобретает перевод. Этот вид творчества создает и укрепляет духовное родство между людьми и народами.

С приветствиями к VII съезду писателей СССР обратились представители литературных организаций **Любомир Левчев** (Болгария), **Оненко Хорхе Кордосо** (Куба), **Герман Кант** (ГДР), **Асадулла Хабиб** (Афганистан) и другие.

Делегаты съезда единодушно приняли обращение к писателям, деятелям культуры мира с призывом сделать все возможное для спасения человечества от ядерного самоуничтожения, для утверждения мира, для торжества согласия и сотрудничества.

Съезд продолжает работу.

(ТАСС).

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ

Николай ДОРИЗО

Наша литература переживает сейчас пору зрелости. Если для юности характерна повышенная эмоциональность, то зрелость подразумевает глубину мыслей и чувств, философское осмысление времени. Если еще 30 лет назад критика могла похвалить писателя просто за тему, если даже в произведении не было ни глубины, ни философии, то теперь это исключается. Наша задача сейчас — идти вперед, к Пушкину, к Шекспиру, к их глубине, масштабности.

На съезде прозвучала очень важная сегодня мысль о том, что необходимо больше доверять читателю, брать его в соавторы, делиться с ним своими сомнениями, чтобы он вместе с писателем проходил его духовный путь. Литература должна учить, но не должна быть учебником по арифметике.

То, о чем мы говорим на съезде, заставляет меня возвращаться мыслью к одному важнейшему документу, который имеет непосредственное отношение к нашей писательской работе. Я имею в виду постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Партия учит нас не бояться сложных вопросов, не обходить их, учит нетерпимости к общим словам, демагогии. И я радуюсь, что демагогам у нас приходится все труднее, все неуютнее тем, кто прикрывает свое скудоумие фиговым листком внешнего блеска. Как поэта меня особенно интересует на съезде разговор о поэзии. Появляется много стихов, которые становятся фактом литературной жизни, а мы должны, ориентируясь на классику, добиваться того, чтобы поэзия была фактом общественной, народной жизни. Я был делегатом многих писательских съездов и могу сказать, что для этого съезда характерна особенная требовательность к уровню нашей литературной работы.

Юван ШЕСТАЛОВ

В глубоком, обстоятельном докладе Г. Маркова на съезде говорилось о важности выступлений наших писателей по вопросам сохранения природы. Эти выступления учитывались в период подготовки соответствующих законов Верховным Советом СССР и правительством, по ним принимались конкретные меры хозяйственными органами... Среди имен писателей, названных в этой связи в докладе, и мое имя. И мне было приятно, что на этот раз не о стихах моих говорилось с высокой трибуны, а оценена моя «черновая работа» газетчика-публициста, мои усилия по охране природы нашего Севера.

Наш писательский инструмент — слово — может и должен приносить большую практическую пользу. В этом еще раз убедила меня встреча на съезде с Леонидом Максимовичем Леоновым, первым защитником природы. Встреча и беседа с ним стали счастливым для меня событием в эти дни.

У нас решены многие вопросы охраны природы, и не последнюю роль здесь сыграли наши, писательские, усилия. Но многое еще предстоит решить. Если говорить о родном моем Севере, то в деле его развития недостает подлинно комплексного подхода. Земли и воды Севера богаты и зверем, и птицей, и рыбой, и многим другим. Как наилучшим образом распорядиться этими богатствами, чтобы они и людям служили, и не скудели,— вот о чем мы должны думать сегодня.

Встречи на съезде, откровенное обсуждение писательских дел дают мощный импульс нашей работе.

Давид КУГУЛЬТИНОВ

То, что съезд проходит сразу после сессии Верховного Совета СССР, на которой принято обращение «К парламентам и народам мира», знаменательно, ибо писатель должен говорить о трепещущих проблемах времени, болях человека и мира. Защищать мир, бороться за него — задача каждого честного человека на земле, и трудно переоценить здесь значение писательского слова.

Образ поэта и поэзии был гениально написан великим Лермонтовым, сказавшим о том, что голос поэта должен звучать «как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных». И другие строки другого поэтического гения вспоминаются мне: «...глаголом жги сердца людей». Я рад, что разговор на нашем писательском съезде идет на высоком уровне, решаются вопросы о глобальном, космическом, о том, что может сделать совесть человеческая для человека сейчас.

Вечная правда во имя вечной жизни — только это дает нам право есть хлеб, добытый потом народа, и отвечать на новый вопрос устремленных на нас глаз. Служение народу — святой долг писателя. Высота этого долга заставляет нас чувствовать огромную ответственность, наложенную на нас временем.

Лично мое впечатление от наших съездовских дискуссий: не все выступления равноценны, не все блестящи. Но разве все книги равноценны, глубоки и блестящи? В общем, разговор о литературе идет на уровне самой литературы.

Радует меня то, что разговор идет о многонациональной и единой советской литературе. Ее многообразие, многоголосие и многоцветье имеют единую корневую систему, питающуюся благодатной почвой земли республик.

В ДВЕНАДЦАТЫЙ, КАК В ПЕРВЫЙ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

графии участвуют в конкурсе (порой даже тремя, а то и пятью картинами), а другим отведена роль зрителей. Такие незримые барьеры четко расставлены и в программе, и даже в зрительном зале. Примером тому может служить последний Каннский фестиваль, творческие итоги которого, таланты художников, высокое искусство кинематографа — все это было перечеркнуто политическими, а вернее, политиканскими мотивами.

Наш принцип «равные условия — всем» находит свое подтверждение еще и в том, что в творческом соревновании на экране Центрального Государственного концертного зала принимают участие и фильмы-колоссы, на постановку которых затрачены огромные средства, где снимаются суперкинозвезды, а также совсем скромные ленты, снятые почти без декораций, порой с непрофессионалами в главных ролях. Ленты, подкупающие искренностью, глубокой личной заинтересованностью, гражданским отношением художника в рассказе о жизни своего народа. Главное здесь определяется творческим итогом, масштабом мысли художника. Не случайно не меньшее внимание, чем нашумевший «Апокалипсис», вызвали у зрителей Московского фестиваля, скажем, фильмы Х. Бардема, углубленно исследующие духовный мир современного общества и совершенно не сравнимые с «Апокалипсисом» по размерам вложенных в них средств. Вот почему каждый, даже самый большой мастер экрана с высшей мерой ответственности относится к участию в нашем кинофестивале. Приз, полученный в Москве, означает высокую степень признания не только кинематографической формы его произведения, но и его причастности к борьбе за высокие идеалы гуманизма.

Приятно вспомнить, что в разные годы в наших фестивалях принимали участие такие выдающиеся кинематографисты, как С. Крамер и Ф. Феллини, М. Антониони и А. Куросава, З. Фабри и О. Вальра, Е. Кавалерович и А. Торнадайк, Д. Мазина и С. Лорен, К. Дуглас и Д. Лолобриджида, М. Влади... Этот список можно продолжать и продолжать. Иные из них приезжали не однажды. И на этот раз мы ожидаем приезда в Москву многих известных кинематографистов — и тех, кто уже бывал у нас, и тех, кто впервые приезжает на Московский фестиваль. Всего приедут более тысячи двухсот гостей почти из ста стран и около трехсот зарубежных журналистов.

Вновь зрителей фестиваля ждут три самостоятельных конкурса: художественных, короткометражных и детских фильмов. Жюри этих конкурсов возглавят кинорежиссеры С. Ростоцкий, Л. Махнач и писатель А. Алексин. В большое жюри фестиваля вошли: О. Сулейменов и Л. Чурсина (СССР), Б. Живойнович (СФРЮ), Л. Луговой (ВНР), Е. Гофман (ПНР), Д.-Л. Ронди (Италия), Х.-А. Вардем (Испания), К. Курихара (Япония), Б. Бхаттачария (Индия), Н. П. Дос Сантос (Бразилия), М. Литтин (ПС Чили), Дж. Лейда (США). Фестивальный экран будет включать наряду с конкурсной информационную программу фильмов, значительно расширяющую репертуар киносмотра. В программе фестиваля предусмотрена также работа кинорынка, экран которого будет широко знакомить прокатчиков с новыми фильмами многих стран. Всего мы рассчитываем показать в Москве свыше пятисот художественных, детских, документальных и мультипликационных лент.

Конкурс художественных лент будет проходить в Центральном Государственном концертном зале, ниже этажом, в кинотеатре «Зарядье»,— смотр короткометражных лент, ну а фестиваль детских фильмов, конечно, состоится во Дворце пионеров на Ленинских горах, где, как и в прошлые годы, вместе со «взрослым» жюри будет давать свои оценки (и вручать свои призы) «судейская коллегия» из юных зрителей. Следует отметить, что лучшие московские кинотеатры также будут демонстрировать фестивальные программы, тем самым значительно расширив аудиторию киносмотра. Гости фестиваля получат возможность узнать мнение о своих работах большого количества зрителей. И не только в Москве. После завершения фестиваля многие его участники разъедутся по нашей стране, и фестиваль как бы продолжится в ряде национальных республик.

Состоится дискуссия за «круглым столом» фестиваля, в которую вместе с творческими работниками включатся киноведы, критики, журналисты.

До открытия Московского международного остались считанные дни. Любители кино столицы с нетерпением ждут новых фильмов, встреч с мастерами экрана. Их ожидания не напрасны: даже выборочный перечень названий и имен обещает интереснейшие кинематографические впечатления. На фестивальном экране будут демонстрироваться фильмы: «Наша короткая жизнь» (ГДР), «Эта минута, этот миг» (Чехословакия), «Временный рай» (Венгрия), «Братья и сестры» (Великобритания), «Спасение в победе» (США), «Дива» (Франция), «Мутная река» (Япония), «Наша эра» (Индия)...

Интерес к киносмотру в Москве означает и интерес к советскому кино, находящемуся сейчас на подъеме. За годы десятой пятилетки у нас в стране создано 750 новых художественных фильмов. Ежегодно 150 тысяч киноэкранов собирают аудиторию в 12 миллионов человек. Каждый житель нашей страны посещает в среднем кинотеатр 16 раз в году, причем 70 процентов киноаудитории собирают ленты отечественного производства.

За прошедшие пять лет они получили 169 призов, почетных наград и дипломов на различных международных фестивалях. А прошлогодний Международный фестиваль нового кино в Пезаро был целиком посвящен советскому кинематографу. Знаменательно и то, что в разгар антисоветской кампании в США премии Американской академии искусств «Оскар» оказалась удостоена советская картина «Москва слезам не верит», причем нельзя не отметить, что эта картина на тему современности. Все это тоже является причинами интереса кинематографистов мира к Московскому фестивалю.

На нынешнем кинофоруме будут представлены следующие конкурсные советские фильмы: полнометражные художественные картины «Тегеран-43» и «Дерево Джамал», детская лента «Черная курица, или Подземные жители» и полнометражный мультфильм «Тайна третьей планеты», а также короткометражные фильмы «Неземная хроника», «Сердце», «Долог век памяти», «Спросите вы у матерей» и мультфильмы «Разлученные», «Дорожная сказка». И уже сегодня можно с уверенностью предположить, что XII Московский кинофестиваль будет способствовать дальнейшему развитию искусства кинематографа во имя идей гуманизма, мира и дружбы между народами.

М. АЛЕКСАНДРОВ,
заместитель председателя Госкино СССР, генеральный директор XII Международного кинофестиваля в Москве.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

За заслуги в области советского изобразительного искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание **«Народный художник РСФСР» Шилову** Александру Максовичу — художнику, город Москва.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской печати присвоил почетное звание **«Заслуженный работник культуры РСФСР»:**

Алехину Ивану Корнеевичу — журналисту, Орловская область,

Барановой Марте Петровне — заведующей отделом редакции газеты «Пионерская правда»,

Башкировой Нине Павловне — старшему редактору Издательства политической литературы,

Беляеву Игорю Андреевичу — заместителю начальника Управления издательств, полиграфии и книжной торговли исполнительного комитета Калужского областного Совета народных депутатов,

Перчаткину Василию Михайловичу — заведующему отделом редакции республиканской газеты «Советская Башкирия»,

Поляковскому Вадиму Вольфовичу — редактору отдела, члену редакционной коллегии газеты «За рубежом», город Москва,

Разгуляевой Наталье Григорьевне — техническому редактору редакции газеты «За рубежом», город Москва,

Ратиани Нине Сергеевне — заместителю редактора отдела редакции газеты «За рубежом», город Москва,

Родину Евгению Васильевичу — ответственному секретарю редакции журнала Владимирского обкома КПСС «Политическая агитация»,

Сероклину Леониду Григорьевичу — редактору новооскольской районной газеты «Вперед» Белгородской области,

Соловьеву Вячеславу Васильевичу — собственному корреспонденту областной газеты «Белгородская правда»,

Торсуеву Юрию Владимировичу — главному редактору издательства «Планета», город Москва.

● *На экскурсионной карте Полоцкого историко-архитектурного заповедника Витебской области появился новый объект. В отреставрированном Богоявленском соборе (XVII—XVIII век) открылась картинная галерея. Экспозиция первой выставки «История Белоруссии в изобразительном искусстве» представлена работами ведущих художников республики.* Фото А. Церпюкевича (ТАСС).

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Основоположник современной профессиональной азербайджанской музыки У. Гаджибеков оставил огромное творческое наследие. Наш корр. Ф. Мустафаев обратился к заведующей отделом музыкального искусства Института искусства и архитектуры Академии наук Азербайджанской ССР, кандидату искусствоведения З. Сафаровой с просьбой рассказать хотя бы вкратце о том, что предпринимается институтом в этом направлении.

К 1985 году, когда наша страна будет отмечать 100-летний юбилей со дня рождения У. Гаджибекова, институт в содружестве с издательством «Советский композитор» выпустит в свет его этапные произведения. Создана редакционная коллегия. Ее главный редактор — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор, академик АН Азербайджана Кара Караев.

Уже подготовлена к печати партитура оперы «Лейли и Меджнун» — первого музыкального сценического произведения не только в Азербайджане, но и во всем мусульманском Востоке. Сейчас идет работа над клавиром «Лейли и Меджнун» и над партитурой всемирно известной музыкальной комедии «Аршин мал алан». К юбилею Гаджибекова будет издано еще одно, самое значительное произведение композитора — опера «Кёр оглы».

Ф. МУСТАФАЕВ.

БАКУ.

VII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

АКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО ДРАМАТУРГА

Во второй день VII Всесоюзного съезда советских писателей работа его продолжалась в комиссиях. С докладом об актуальных проблемах литературы для театра на заседании комиссии по драматургии выступил председатель совета по драматургии Союза писателей СССР А. САЛЫНСКИЙ.

— Естественно, — сказал докладчик, — свои творческие раздумья советские писатели поверяют жизнью. Наша социалистическая действительность дает неисчерпаемый материал для литературного творчества. Новизна и свежесть этого материала не могут не вдохновить нас: ведь мы — участники величайшей битвы за коммунизм.

В докладе товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС дан надежный и точный ориентир для художественного творчества: «Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

На основе метода социалистического реализма свободно и самобытно развиваются все наши литературы, самые различные индивидуальные авторские манеры, самые новаторские жанровые образования. Это общеизвестно. Хотелось бы подчеркнуть, что метод социалистического реализма — метод объединительный, по самой своей природе сближающий все передовое, что есть в каждой братской литературе, дающий современному литературному процессу отчетливую интернациональную окраску. На единой мировоззренческой интернациональной платформе трудится сегодня большой и талантливый отряд советских драматургов.

Далее докладчик характеризует творчество активно действующих советских драматургов, внесших заметный вклад в развитие нашей сценической литературы, — А. Арбузова, И. Грушаса, А. Гельмана, Г. Маркова, Мустая Карима, И. Дворецкого, А. Коломийца, И. Друцэ, С. Михалкова, Г. Приеде, А. Штейна, А. Минаенка, В. Розова, Н. Зарудного, М. Шатрова, А. Софронова, Р. Ибрагимбекова, Т. Минкулдина, называет имена других писателей, успешно работающих в столь трудном жанре. Достойных имен, отмечает докладчик, много. Сегодня, в дни съезда, важно не только подвести итоги и порадоваться удачам, но и подумать о том, какие основные проблемы предстоит решить нам, драматургам, в 80-е годы.

При самых разнообразных способах подхода к действительности, при самых разных эстетических симпатиях явно проглядывает ведущая тенденция современной драмы: быть «синхронной» времени, действительности. Это означает глубокую чуткость к тем процессам, которые происходят в обществе, и прежде всего к процессам нравственного совершенствования человека, которые составляют ядро всех наших усилий.

В этом плане крайне существенна сегодня наша позиция по отношению к положительному герою. Положительный герой — и этот тезис сегодня надо подчеркнуть особо — это не человек, лишенный всяких противоречий. Напротив, это человек, вбирающий в себя противоречия времени, ощущающий их остро, как никто, и способный бороться за свой идеал.

Проблема положительного героя наших дней тесно связана с характером конфликта, избираемого драматургами. Конфликт есть выражение тех противоречий, которыми движется жизнь и без которых не может существовать драма. Главная беда многих произведений для сцены заключена в обедненности или мелкости конфликта, выражающего в свою очередь обедненность и мелкость мысли драматурга, его нежелание или боязнь прикоснуться к реальным проблемам жизни.

Миролюбивая политика нашей партии, Программа мира, которую неуклонно претворяет в жизнь наша страна, выполняя решения последних партийных съездов, дали новый импульс развитию культурных контактов. Они и осуществлялись за последнее время в неведомом прежде объеме. Особенно плодотворно развивались отношения с театральными культурами братских стран социализма. Когда мы говорим о формировании мировой социалистической культуры, одним из убедительных примеров этого процесса являются взаимодействие и взаимовлияние в области драматургической и сценической практики. Сегодня уже очевидны результаты этой огромной работы: обмен лучшими произведениями драматургии далеко вышел за рамки фестивалей или дней культуры.

Советские пьесы идут также на сценах ФРГ и Франции, США и Испании, Японии, Италии, Швеции, Англии, Австрии, Греции... Этим мы вносим свой вклад в борьбу за разрядку, за мир. И при нынешней международной ситуации, несмотря на все ее сложности, подлинный историзм, гуманность, социальный оптимизм советской драматургии завоевывают ей успех у все более многочисленной зрительской аудитории. Важно, что укрепление позиций советской драматургии на мировой арене происходит параллельно с признанием мирового значения современного советского театра в целом.

Мы доказали свою готовность сотрудничать с капиталистическими странами в области театральной культуры. Убедительнейший пример этого — Год советской драматургии в Финляндии и фестиваль финской драматургии в СССР.

Плодотворность проведения подобных художественных форумов трудно переоценить: искусство позволяет лучше узнавать друг друга, вести оживленный диалог по самым разным вопросам нашей жизни.

Размышляя о том, насколько сильны в идейном плане наши пьесы, мы обязаны все больше внимания уделять художественной стороне поисков. Любая пьеса, и тем более пьеса, претендующая на острую идеологическую направленность, предполагает художественную зрелость. Далеко не все пьесы последнего времени отмечены этой чертой — чертой художественной зрелости.

Художественное совершенство драмы выражается во всех ее компонентах, но прежде и ярче всего в самой материи языка. Надо громко сказать о тревоге, которая возникает от чтения всевозрастающего потока пьес, авторы которых глухи к языку, к материи мысли, а потому и глухи к человеческой судьбе. В таких пьесах мы не видим глубоких характеров, язык персонажей беден.

Но зритель ждет от нас таких героев, которые овладевали бы умами и, может быть, прежде всего — героев мужественного политического действия, борцов за мир. В этом смысле мне хотелось бы назвать пьесы «Нктерзью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика, «Неоконченный диалог» В. Чичкова, «Эмигранты» А. Софронова, «Третье поколение» Н. Мирошниченко, «Последняя ночь президента» М. Озерова, «Контакт» З. Богуславской, «Последняя просьба» А. Лауринчукаса, «Поиск 891» Ю. Семенова и другие произведения, несущие идею борьбы против буржуазной идеологии, пьесы, поддерживающие освободительное движение народов против империализма и угнетения.

В прошлом году мы отметили 35-летие Победы в Великой Отечественной войне. Нашему театру крайне необходима пьеса героико-патриотическая. Театры сделали бы благое дело, если бы они ориентировали драматургов на создание истинно художественных пьес, в которых бы жили герои, достойные подражания и даже, может быть, поклонения, восхищения, особенно со стороны молодежи.

Мы должны поддержать и поиски писателей в работе над исторической темой. В последние годы написаны «Царская охота» Л. Зорина, «Лукин, или Смерть Жака» Э. Радзинского, «Пиросмани» и «Печаль моя светла» В. Коростылева, «Клеопатра» Ю. Эдлиса и целый ряд других произведений, говорящих об истории, но художественно сближенных с нашей эпохой, с нашим мироощущением. Жаль, что редко появляются хорошие историко-революционные пьесы. Они нужны особенно в преддверии 60-летия образования СССР.

В решениях XXVI съезда КПСС, сказал докладчик, как вы знаете, большое значение придается критике недостатков в экономике, промышленности, сельском хозяйстве; критикуются косность, бюрократизм и другие отрицательные явления в жизни. Если проецировать это на нашу литературную работу, то можно сказать, что решения съезда вооружают нас критическим зрением, призывают к творческой ответственности.

Очень важно рассмотреть и жанровое разнообразие сегодняшней драматургии. В репертуаре театров редко встречаются современные пьесы трагедийного жанра. И, что особенно печально, вовсе мало комедий.

Воспитать высоконравственного гражданина, патриота, подлинного хозяина своей земли, интернационалиста, сказал далее А. Салынский, — задача благородная и нелегкая. В последнее время задача эта приобрела новые аспекты в связи с тем, что воспитание подрастающего поколения стало сферой не только театров «особого назначения» — тюзов и кукольных, но и всех драматических театров.

В этой связи докладчик характеризует состояние драматургии для детей и юношества. В ней работает отряд талантливых литераторов, произведения которых вносят вклад в дело коммунистического воспитания. Среди них С. Михалков, А. Алексин, Д. Орлов, А. Абу-Бакар, Г. Мамлин, В. Пальчинскайте, Р. Погодин, А. Гецадзе, И. Токмакова, З. Халафян, В. Железников, А. Хмелик, Ю. Яковлев, Л. Устинов, В. Аграновский, А. Кургатников и многие другие. Однако театры испытывают острый недостаток проблемных, острых пьесок для детей и юношества.

За последние сезоны на афишах и страницах печати появилось немало новых имен: А. Соколова, З. Тоболкин, А. Казанцев, В. Славкин, С. Шальтянис, А. Галин, Р. Солнцев, А. Ремез, Я. Стельмах, М. Ворфоломеев, В. Малягин, Л. Петрушевская, О. Бокеев, С. Злотников, Э. Бобров, Л. Табукашвили, Р. Сейсенбаев, А. Чебалин, К. Скворцов — вот далеко не полный перечень тех, кто вошел в ряды творцов сложнейшего рода литературы. Разнообразие имен, творческих индивидуальностей влечет за собой разнообразие тем, героев, проблем, исследуемых новыми авторами. Вот почему так важно от суммарных похвал нашим молодым драматургам перейти к индивидуальному строгому анализу. Такой анализ позволит выявить довольно разные тенденции «молодой драмы».

Упреки отдельных представителей нашей молодежи в отсутствии масштабного социального мышления, вовсе не следует относить этот упрек ко всем поголовно. Речь идет о тревожной тенденции, но никак не об исчерпывающем качестве всей молодой драматургии. Сценическая жизнь произведений многих наших дебютантов — яркое тому подтверждение. Однако путь молодых талантливых драматургов к сцене, к зрителям тернист и труден. И это очень тревожит. Создание в театрах филиалов и малых сцен, организация студий помогают драматургам, и особенно молодым, выйти к зрителю со своими мыслями и чувствами, со своим видением духовного мира современника.

Театры ставят в год от 6 до 12 премьер, и мы должны обеспечить театральные коллективы драматургией высокого идейно-художественного толка. 300 пьес в год, выпускаемых репертуарно-редакционными коллегиями министерств культуры, — это совсем немного для такой огромной страны, как наша. Но следует, видимо, уточнить и обогатить тематический перечень того, что планируется на основе государственных заказов, дифференцировать оплату, чтобы не было никакой уравниловки в оценке труда драматурга. Самая главная установка — установка на открытие, поиск, а не на повторение общих мест.

В этом плане надо еще больше опираться на театры, где всегда формировался настоящий драматический писатель.

И сегодня, когда театры жалуются на репертуарный голод, хочется напомнить ставший азбучным пример Художественного театра 20-х годов, который в своем желании говорить о жгучих проблемах современности не ждал, когда к нему придет некий «идеальный драматург с идеальной пьесой», а сам активно пошел навстречу драматургам, сделался непосредственным участником рождения новой советской драматургии. Это из МХАТа вышли драматурги Михаил Булгаков, Леонид Леонов, Всеволод Иванов.

Далее докладчик называет тех современных режиссеров, которые активно, творчески сотрудничают с драматургами. Среди них как широко известные мастера сцены, так и талантливая молодежь.

В связи с многонациональным характером советской драматургии докладчик обстоятельно анализирует проблему перевода пьес на языки народов СССР.

Свое законное место заняли в докладе и проблемы кинодраматургии, отмеченной немалыми достижениями последних лет. Ненормально, считает А. Салынский, что несмотря на то, что лучшие сценарии являются полноценными произведениями литературы, все еще остро стоит вопрос их публикации, как, кстати сказать, и вопросы творческого содружества с режиссерами в процессе создания фильмов.

Далее докладчик останавливается на работе совета по драматургии Союза писателей СССР. Она была подчинена задачам дальнейшего подъема драматургии, поиску новых форм воздействия на литературный процесс, укреплению связи драматургов с жизнью.

Особенно заинтересовавы мы все, сказал А. Салынский, в теме труда. Именно с приходом героев пьес Г. Бокарева, И. Дворецкого, А. Гельмана, В. Черных и других стал очевиден тот факт, что драматургия определила главное направление литературы в разработке производственной темы, в создании характера современного делового человека, рабочего, инженера, командира производства.

Однако сегодня, к сожалению, тема производства не получает дальнейшего яркого развития. В сущности, пьес, отнесенных к трудовой тематике, много, но они зачастую вторичны, в них недостает новизны, художнической смелости, творческого осмысления новых явлений жизни.

Далее докладчик рассмотрел состояние критики и теории в сфере театра и кинематографа.

Последние пять лет дали картину становления и укрепления критики: расширился контингент авторов статей и книг, углубилась творческая мысль, повысилась роль анализа в размышлениях о творческих процессах в литературе и театре. Лаборатория критики стала богаче и сложнее. Но, развиваясь и совершенствуясь, критическая мысль не всегда отвечает тем объективным требованиям, которые к ней предъявляет сама реальность. Возникает серьезный и тревожный для нас перевес внимания критики и теории к истории театра и кино. Наиболее гибкие, активные формы работы критика — газетная рецензия, общая обзорная статья, интервью с писателем, актером или режиссером, даже информация — эти формы слабеют и, что главное, не носят постоянного характера. Рецензии на спектакли выходят очень медленно, их ждут месяцами. Многие произведения так и не получают отклика от своих ценителей.

От современной драматургии, сказал в завершение доклада А. Салынский, зритель ждет освоения новых художественных и философских высот, отражения коренных проблем бытия. Опыт классики показывает, что подлинно философского обобщения драма достигает тогда, когда погружается в конкретное многообразие жизни. К взлету и обобщению драма может прийти, тщательно и разносторонне исследуя человеческие типы и жизненные ситуации. Новых творческих успехов мы сможем достигнуть в тесной творческой дружбе драматурга с театром, в дружбе, которая имеет в нашей стране глубокие и прочные традиции.

Решения XXVI съезда партии, указавшего дальнейший путь борьбы и побед, обязывают нас ярче освещать подвижническую жизнь народа!

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ДУХУ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ФОРМЕ

Одной из отличительных черт нынешнего состояния театра, драматургии в частности, стали глубинное взаимопроникновение сценических культур, рост мастерства и повышение идейности всех национальных отрядов советского театрального искусства. Этот животворный процесс происходил и происходит в атмосфере братской взаимопомощи. Новые и новые пьесы драматургов союзных и автономных республик все активнее выходят на всесоюзную трибуну, все ощутимее вторгаются в жизнь, в сложные процессы нашей современности. Интернациональное единство идейности и мастерства, содержания и формы, проблематики и ее образного воплощения — таковы параметры жизни советской драматургии сегодня.

Эти положения доклада А. Салынского получили развитие и углубление в выступлениях участников прений. Пожалуй, наиболее общим выражением несомненного оживления в драматургическом цехе многих национальных литератур можно считать заметный приток свежих сил, и прежде всего молодежи. Это вносит новые краски в общую картину театрального процесса, позволяет оптимистически смотреть в завтрашний день — таково единодушное мнение участников дискуссии.

Но, безусловно, предстоит еще упорно и ответственно поработать, решить множество проблем, чтобы добиться еще более ощутимого воздействия на театральный процесс. И прежде всего следует, по мнению критика **Е. Суркова**, лучше распоряжаться тем богатством, которое накоплено в национальных отрядах советской драматургии. Обмен достижениями в этой области мог бы идти более интенсивно, на пользу делу. Как справедливо заметил украинский драматург **Н. Зарудный**, этому мешает отсутствие элементарной информации о пьесах драматургов других республик. Что нового там создано нашими коллегами, подчас нельзя узнать ни в республиканских писательских организациях, ни в советах по драматургии, ни в министерствах культуры. Надо, чтобы ими проявлялась бо́льшая заинтересованность в том, чтобы все лучшее, что создается повсеместно, становилось общим достоянием.

Это в свою очередь связано с другой проблемой, стоящей необычайно остро, несмотря на все усилия решить ее, — проблемой перевода. Точнее — проблемой качества его. Регулярно проводимые всесоюзные семинары дали немало новых имен переводчиков, но их по-прежнему не хватает, особенно же переводчиков высококвалифицированных. А раз так, то за дело берутся люди случайные. Видимо, в числе прочих мер, направленных на исправление положения к лучшему, следовало бы подумать о повышении моральной и материальной заинтересованности тех, кто занимается этим чрезвычайно важным делом.

Дальнейшее расширение процессов взаимообмена театральных культур, укрепление творческих контактов упирается, по мнению ряда выступавших, и в такую, давно назревшую проблему, как создание театра «Дружбы народов» в Москве, что придало бы самим этим процессам более последовательный и действенный характер. Вопрос об этом поднимается уже не первый год, сказал в своем выступлении узбекский драматург **Х. Абдусаматов**, и хочется надеяться, что такой театр будет все же создан. Он стал бы настоящей творческой лабораторией для национальных драматургов.

В создании такого рода театра, продолжал выступающий, в более регулярной постановке пьес авторов из национальных республик на сценах столичных театров большую роль могло бы сыграть театральное общество. Но отсутствие единого театрального общества в какой-то мере тормозит решение этого вопроса. Настало время, по мнению оратора, подумать о создании Всесоюзного театрального общества, которое осуществляло бы руководство творческой жизнью всех театров страны.

Проблем, как видим, много. Все они — и большие, и маленькие — требуют своего решения. Но есть среди них одна, главнейшая, — проблема художнического осмысления явлений жизни писателем, уровня и масштабности их раскрытия. Определяется она в первую, разумеется, очередь характером индивидуальности драматурга, силой его дарования. Но и не только этим. Тут многое зависит от того, насколько крепко связан он с жизнью, как понимает свою задачу советского художника, призванного отобразить ведущие тенденции современности, насколько широк его мировоззренческий кругозор. Ведь советский художник слова — писатель новой формации, вооруженный методом социалистического реализма, исповедующий принципы коммунистической идейности и партийности, он творит для народа, во имя торжества дела народа. Возможности искусства социалистического реализма, сказал казахский драматург **К. Мухамеджанов**, мы знаем, беспредельны. Его сущность определяется прежде всего новым качеством героя — человека труда, творца и созидателя.

Итак, каков же он, герой нашей сегодняшней драматургии?

ГЕРОИ СЦЕНЫ 80-х

Проблема положительного героя современности, правдивого показа на сценах наших театров человека труда всегда была одной из главных в творчестве советских драматургов. В наше время эта проблема приобрела еще большее значение. Недаром многие выступления участников заседания комиссии по драматургии были посвящены именно этому аспекту драматической литературы.

Именно с этого начал свое выступление профессор **В. Пименов**. Характеризуя различные этапы развития советской драматургии, оратор отметил:

— Если внимательно посмотреть на прошлое и настоящее нашей драмы, можно сказать, что не было ни одного мгновения, когда бы драматургия наша оставалась в стороне от жизни. Именно сцена начала показывать революцию, говорить о самых насущных задачах победившего народа. На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев сказал о новой приливной волне в советской литературе. И опять-таки были названы герои-труженики, и опять-таки говорилось о высоких заслугах в этом советской сценической литературы, советской сцены, подчеркнул выступающий.

Тема героя современности во всей его сложности и противоречивости получила дальнейшее развитие в выступлениях **Мустая Карима, В. Розова, А. Штейна, П. Путиньша.**

— На нас возложена великая ответственность нравственного воспитания людей, — подчеркнул в своем выступлении В. Розов. — Что происходит с некоторыми нашими людьми? Почему у них развилась такая душевная глухота? Мы должны нравственно воспитывать людей, чтобы они были деликатными, совестливыми, интеллигентными, уважающими друг друга. Мы должны касаться сложных вопросов нашей жизни, чтобы в нашем обществе не было уродливых явлений. Нужно, чтобы острые проблемы облекались в художественную форму. Мы воспитываем тружеников, но тружеников духовно богатых. Поэтому будем и дальше биться в литературе за нормы человеческой, коммунистической морали.

Положительный герой нашего времени, сказал П. Путиньш, не тот, что способен вызвать лишь умиление зрителей и авторский восторг. Ему часто приходится действовать в трудных условиях, он как бы вбирает в себя все противоречия нашего сложного времени, он настойчив в достижении цели, ибо глубоко уверен в правоте своего дела, которому посвящает всего себя, всю свою жизнь. Отсюда, по мнению выступающего, жажда также романтического героя у нашего зрителя.

Мустай Карим связывает эту тему с призывом к внимательному отношению к драматургии, ставящей в яркой художественной форме вопросы нравственности, к поэтическому театру, представленному в нашем искусстве именами М. Светлова, И. Друцэ, Ю. Марцинкавичуса, других авторов. Это театр, по его мнению, располагающий огромным зарядом эмоционального воздействия.

Положительный герой, на этом сходились все выступавшие, органичен самой природе нашего искусства. Постижение его сути дается не просто, ибо, как никакой другой герой, он заключает в себе немалую трудность раскрытия, вбирая в себя всю сложность и диалектическую противоречивость нашего богатого противоречиями времени.

В этой связи большую остроту приобретает вопрос о герое молодой драматургии, а значит, и о том новом, что она принесла с собой на рубеже 80-х годов.

Этой важнейшей для современной драматургии темы тоже касались почти все выступившие на заседании комиссии. С большим удовлетворением назывались новые имена молодых писателей, успешно работающих в этом трудном жанре, ставились насущные вопросы воспитания молодой смены.

Радуясь тому новому, что принесли с собой молодые, выступавшие отмечали и характерные просчеты их творчества.

Ведь талантливая драматургическая молодежь должна завоевывать сцену не только профессиональным мастерством, но и открытием новых современных характеров, новых тем, поставленных временем.

РЕПЕРТУАР — ОСНОВА ТЕАТРА

За последнее время тезис об отставании нашей драматургии настолько часто фигурировал в выступлениях в печати и в разного рода дискуссиях, что он, конечно же, не мог быть обойден и в обмене мнениями такого уровня, как съезд писателей. Но и те, кто оспаривал этот тезис, и те, кто обосновывал его на этом заседании, сходились в одном: крупных, по-настоящему масштабных произведений сцены, особенно же на темы современности, за последнее время появилось меньше, чем того хотелось бы.

Восполнять недостаток в такого рода произведениях сценической литературы, современный театр широко использует на своих подмостках современную (и не только современную, но и классическую) прозу. Это стало одной из наиболее значительных примет современного театрального процесса, наиболее характерной его тенденцией, это тоже не прошло мимо внимания участников прений, вызвав горячую дискуссию.

Думается, театр широко обращается к прозе не только из стремления к масштабности, дефицит в которой явно ощутим в драматургии. Как совершенно правильно отметил критик Е. Сурков, это связано также с потребностью театра в освоении новых эстетических территорий. Театр научился играть прозу на своем языке, не прибегая к адаптациям, и это несказанно обогатило его творческие возможности. Другое дело, что судьбы театра в первую очередь связаны с разработкой темы современности в драматургии.

Но именно в этой области положение во многом действительно внушает немалую тревогу. Определенный спад наметился в так называемой производственной теме, отмеченной еще недавно значительными достижениями, которые у всех на памяти. Сегодня и в этом важнейшем для нашего искусства направлении очень сильно дают себя знать снижение уровня проблематики, подмена показа человека в условиях производства проблемами технологии, этических коллизий — производственными неурядицами. Словом, и здесь тоже имеет место то, о чем с болью и сожалением говорил Мустай Карим, — наступление вторичности, повторение того, что уже было в нашем искусстве. И не просто повторение, подчеркнул выступающий, а маскировка под открытие, когда под видом искусства зрителю преподносится подделка под него.

Оставляет желать лучшего и положение с такими популярными жанрами, как комедия и сатира. Им много внимания уделил в своем выступлении латвийский драматург П. Путиньш. Многие драматурги обходят стороной эти хлопотные жанры. Потому-то они все реже и реже появляются на наших сценах.

Творческие контакты, взаимопонимание режиссера и драматурга — сердцевина репертуарной проблемы. Вне этого нет и не может быть сегодня основы для ее решения. Весьма часто наблюдаемая утрата контактов между этими двумя слагаемыми театрального процесса не может быть устранена со стороны никакими регламентациями и понуждениями. Изменить здесь положение могут только обоюдная заинтересованность в деле.

Но дело не только в разлаженности отношений драматурга и театра. Существует оборотная сторона той же «медали». Она состоит в том, что произведения драматургии, о чем говорил сценарист москвич **А. Гребнев**, признаваемые абсолютно всеми равноправной частью литературы вообще, лишены в массе своей возможности выхода к читателю. Казалось бы, какое имеет это отношение к рассматриваемой проблеме? Самое непосредственное. Не будучи напечатанным, даже самое сильное произведение сценической литературы, попросту говоря, беззащитно, оно как бы лишено прав гражданства. Не отсюда ли полнейшая или, как говорил московский драматург **Н. Мирошниченко**, кабальная зависимость драматургии от режиссуры? Это, по справедливому замечанию **И. Дворецкого**, привело к потере достоинства этой литературы. Чтобы вернуть все права этого рода литературе, ее надо печатать. С этим дело обстоит пока плохо. Выходом из положения могло бы быть, по мнению А. Штейна и других участников дискуссии, возобновление выпуска некогда выходившего альманаха современной драматургии.

Вообще, для преодоления отставания драматургии нужна система мер по всем решительно линиям, как стимулирующим творческий процесс, так и в области совершенствования организационной стороны дела. Нуждается, в частности, в уточнении, перестройке система государственного заказа, ныне не во всем уже отвечающая требованиям времени. Более гибким и в то же время оперативным должно стать перспективное планирование. Более действенной должна стать учеба деятелей театра, ставящая целью вооружать их знанием проблем, которыми живет страна. Обо всем этом говорил в своем выступлении заместитель министра культуры СССР **Г. Иванов**, поставивший вопросы дальнейшего повышения ответственности, прежде всего театров, за создание полноценного репертуара и его художественного воплощения на сцене.

Плодотворный, подлинно принципиальный обмен мнениями о состоянии нашей драматургии, развернувшийся на заседании комиссии, деловые, конструктивные предложения выступавших затрагивали важнейшие аспекты сегодняшнего положения литературы для театра и кино. Дискуссия, несомненно, послужит основой для разработки мер, направленных на дальнейший подъем сценического искусства и кинематографа, повышение их роли в коммунистическом воспитании трудящихся в свете задач, поставленных XXVI съездом КПСС.

В. ЖЕГИС,
В. ШИРОКИЙ.

● *Павел Загребельный, Олесь Гончар, Николай Грибачев и Павел Боцу.*

● *Нодар Думбадзе и Чингиз Айтматов.*

● *Расул Гамзатов, Леонид Леонов, Иракли Абашидзе.*

VII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Впервые на писательском съезде отдельно обсуждалась работа писателей на радио и телевидении. С докладом «Литература для телевидения и радио как часть художественного творчества» на заседании комиссии выступил секретарь правления Союза писателей СССР Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Хочу начать, сказал в своем докладе **Р. Рождественский**, с воспоминания об одной из последних больших телевизионных работ Константина Михайловича Симонова — пятисерийном фильме «Солдатские мемуары».

Рассказывают солдаты. А Симонов молчит, слушает, не перебивает. Как будто здесь он вовсе даже ни при чем. И светится экран телевизора. И тебя захватывает, захлестывает чувство высокой боли и удивительной гордости за этих — таких обыкновенных и таких бессмертных — людей. И невероятное уважение к человеку, который сделал такой фильм.

Он приходил на радио или телевидение всегда с конкретным и, как правило, значительным замыслом. А потом настойчиво и последовательно добивался его воплощения. Добивался, не щадя себя, не жалея ни сил, ни времени.

Оценивая нынешние и грядущие возможности телевидения, можно — уже теперь! — смело поставить его изобретение в один ряд с самыми великими достижениями человечества. В том числе рядом с изобретением книгопечатания.

Когда сегодня вечером (или завтра, послезавтра — в любой день) вы включите свой телевизор, чтобы посмотреть программу «Время», пожалуйста, знайте: вместе с вами ее будут смотреть (и уже посмотрели, если иметь в виду районы Сибири и Дальнего Востока) более **ста пятидесяти миллионов** человек.

То же самое можно сегодня сказать и о количестве радиослушателей.

В цифрах этих не только ошеломляющий масштаб наших возможностей, но и высочайший уровень нашей ответственности!

Корни, постоянно питающие нашу жизнь и наше творчество, существуют в каждом из нас. Я говорю о глубинных корнях народа — национальных, исторических, духовных, нравственных. Без этих могучих корней невозможно представлять мир в развитии, воспринимать его ценности, ощущать время и пространство, понимать сегодняшний день и вглядываться в день завтрашний.

И вполне естественно, что тема защиты общенародной памяти, защиты корней наших постоянно находится в зоне особого внимания писателей. Я помню, как своеобразно и убедительно говорили об этом на своих вечерах, передававшихся из Концертной студии Останкино, Юрий Бондарев и Расул Гамзатов, Олжас Сулейменов и Михаил Алексеев, Егор Исаев и Геворк Эмин. В этом же смысле интересна и совсем недавняя передача о Дальнем Востоке, которую вел писатель Николай Задорнов, и более отдаленные по времени литературоведческие телеэссе Александра Межирова, возвышенные и в то же время удивительно земные передачи Василия Пескова, проникновенно мудрая «звуковая книга» Миколы Бажана, телевизионно - публицистическое «Эхо» Галины Шерговой.

Наша общественная память требует бережного отношения к тому великому, что создали наши предки, уважения к родной земле, к ее традициям, неравнодушного постижения ее истории.

Есть в нас и другие — новые — корни, появившиеся как продолжение тех вечных, великих, ставшие тоже великими и вечными.

Я говорю о корнях нашей бессмертной революции. О корнях социализма. В них тоже — наша память, наше нутро, живая вода для творчества и живое дело для жизни.

Активная гражданская позиция всегда была, есть и останется отличительной чертой советского писателя. Так что здесь можно отметить много работ, назвать огромное количество имен. Но я ограничусь тем, что вспомню телепередачу «Подвиг», которую ведет писатель, Герой Советского Союза Владимир Карпов, отмечу долговременно и хорошо действующую радиорубрику «Писатели у микрофона», где среди множества выступлений явно не потерялись слова Чингиза Айтматова и Кайсына Кулиева, Виталия Озерова и Давида Кугультинова, Павла Нилина и Юрия Рытхэу, Анатолия Ананьева и Николая Доризо, Марка Галлая и Бориса Олейника...

Если говорить о международной публицистике, то в самую первую очередь надо назвать имена Юрия Жукова, Николая Грибачева, Александра Чаковского, Генриха Боровика. Их выступления, как правило, насыщены мыслями, оценками событий, сопоставлением фактов, идей, выводов.

Мы любим свою землю — выстраданную, отстроенную, многонациональную, гордую Родину. И у нее нет таких забот, нет таких проблем, планов и надежд, которые бы не касались нашего сердца, не становились бы нашими личными проблемами, планами и надеждами.

В Отчетном докладе на XXVI съезде нашей партии я обратил внимание вот на что: «Каждую статью в газете или журнале, каждую передачу по телевидению или радио надо рассматривать как серьезный разговор с людьми, которые ждут не только правдивого и оперативного изложения фактов, но и глубокого их анализа, серьезных обобщений».

Когда я это услышал, то в первую очередь вспомнил о высокопрофессиональных и по-настоящему гражданственных телепередачах писателя Юрия Черниченко. Вспомнил я и о том, какой огромный отклик имеют на Украине передачи Виталия Коротича. Он выступает по телевидению и по радио. Он ведет разговор о жизни. О ее истинных и кажущихся ценностях. Разговор партийный, принципиальный, откровенный.

Я вспомнил и другие писательские удачи. Значительные и взволнованные радиовыступления о Нечерноземье Ивана Васильева и Сергея Викулова, астафьевскую «Первую борозду» из телевизионного цикла «Путевка в жизнь». Я вспомнил спокойную доказательность выступлений Даниила Гранина и Юрия Куранова, жесткую, как бы устремленную в будущее романтику «Страны Тюмении» Валерия Поволяева и сибирских радиоочерков Юрия Антропова, интонационную и научную достоверность Ярослава Голованова и озаренный светом есенинский радиоцикл Юрия Прокушева.

Можно привести достаточное количество примеров, когда началом поиска для решения тех или иных проблем в масштабе большой стройки, города, области, республики и даже всей страны послужили талантливые, своевременные выступления писателей.

Так за словом идет дело. Огромное дело. Вседержавное!..

Далее докладчик говорил о создании художественных телефильмов, которые имеют большой успех у миллионов зрителей.

Такие картины в разное время были сняты по романам Георгия Маркова, Вениамина Каверина, Анатолия Иванова, Чабуа Амиреджиби, Юлиана Семенова, Петра Проскурина. Все эти (и некоторые другие фильмы, не упомянутые мной), оставаясь верными своей первооснове, запомнились еще и тем, что были прежде всего не иллюстративными, а **самостоятельными** произведениями.

Конечно, кроме экранизаций, по телевидению идут фильмы, сделанные и по оригинальным сценариям. В этой области самыми опытными и заслуженными авторами являются Василий Ардаматский, Михаил Анчаров, Симон Соловейчик, Алексей Нагорный, Гелий Рябов, Григорий Горин, Николай Леонов, Иосиф Ольшанский. Их талантливые работы тоже из тех, которых ждут, о которых говорят, спорят и долго не забывают.

Есть такой красивый, почти былинный образ: писатель-пахарь, писатель-сеятель. Вечный труженик, обрабатывающий бескрайнюю ниву. Так вот, работу на радио и телевидении нужно всегда считать составной частью этой бескрайней писательской нивы, а не отдельно расположенным огородом, предназначенным исключительно для личных нужд!

Своеобразной антологией нашей многонациональной литературы стали «Вечера в Концертной студии Останкино». Я уже называл имена писателей, которые выступали там. Упомяну еще Валентина Катаева и Евгения Евтушенко, Юрия Нагибина и Мустая Карима, Андрея Вознесенского и Беллу Ахмадулину, Сергея Наровчатова и Анатолия Софронова, Ираклия Абашидзе и Василия Федорова.

Главное в этих вечерах — раскрытие личности, беседа, интонация вопросов и ответы на них, реплики, естественность поведения, неожиданные и ожидаемые сюрпризы.

Говоря об успехах телевидения, о тех успехах, в которых, так сказать, более всего «виноваты» писатели, надо обязательно вспомнить ведущего «Литературных бесед» поэта Алексея Александровича Суркова.

Телевизионный экран полностью раскрывает и даже как-то укрупняет все достоинства людей настоящих!

И вот здесь с огромным уважением я хочу сказать об Ираклии Луарсабовиче Андроникове. Когда он выступает, то комната, где стоит телевизор, и коридор, и вся квартира сразу же наполняются каким-то особенным озоном — озоном андрониковского рассказа!

Думаю, что своя «тайна» есть и у Владимира Лакшина — автора своеобразных телевизионных монологов о великих русских и советских писателях.

Классика всегда была, есть и будет не только духовным, но еще и **энергетическим** богатством многих поколений.

Сейчас радио, и особенно телевидение, все больше и больше становится прямым воспитателем наших детей. Не замечать этого процесса нельзя. И поэтому писательское участие в деле воспитания юных граждан нашей Родины обязано быть продуманным, постоянным и внушительным.

В многообразной деятельности писателей, обращенной к подрастающему поколению, заметна фигура Сергея Владимировича Михалкова. Его телевизионные и радиовыступления — это всегда не начало, а продолжение разговора. Серьезного и ответственного.

Большую по объему работу ведет и Анатолий Алексин. У передачи «Лица друзей» хороший девиз: то, что касается юных, касается всех!

Четко сказано. Надо только добавить, что в самую первую очередь это касается нас — писателей.

И я хочу привести только названия некоторых действующих рубрик телевидения и радио, рубрик, обращенных к детям и юношеству. «Будильник», «Отзовитесь, горнисты!», «Путевка в жизнь», «Спор-клуб», «Адреса молодых» — это телевидение. А вот радио: «Пионерская зорька», «Радиокиния», «Ровесники», «Ваш собеседник».

А ведь за каждой такой рубрикой — талант, опыт, увлеченность Мариэтты Шагинян и Михаила Дудина, Вадима Кожевникова и Сергея Сартакова, Бориса Васильева и Максуда Ибрагимбекова, Валентина Берестова, Людмилы Щипахиной, Григория Виеру, Эдуарда Успенского, Евгения Рябчикова и многих, многих других писателей.

Явно нужен и телевизионный многосерийный фильм о подростках. Художественный — и обязательно, не занудный! — фильм с постоянно действующими **(действующими!)** героями, острыми, интересными характерами, увлекательными событиями и поступками. Идея такого фильма, по-моему, носится в воздухе. Она как социальный заказ времени. И кто-то из настоящих писателей должен рискнуть, должен зажечься этой идеей.

Очень хорошо, что почти все редакции телевидения и радио постоянно занимаются пропагандой книги. Причем каждая такая передача, как правило, нацелена на определенный читательский возраст.

«Рябинка», «Радио для урока», «В стране литературных героев», «Зеленая лампа», «Круг вашего чтения», «Творчество молодых», «Литературные чтения», «Строки писем, строки стихов» — все это тоже рубрики. Рубрики, за которыми тоже стоят писатели — авторы и участники таких пропагандирующих книгу передач: Сергей Баруздин, Юрий Яковлев, Станислав Рассадин, Борис Сарнов, Олег Шестинский, Римма Казакова, Евгений Осетров и многие другие. Имеет отзвук и телевизионный альманах «Круг чтения» — постоянная передача, которую ведет критик Виктор Дмитриев.

Далее докладчик говорил об эстрадных программах телевидения и радио, которые иначе называют «развлекательным жанром». К этому жанру некоторые из нас — сочиняющие стихи — имеют прямое отношение. Ибо у стихов есть возможность иной раз обрести музыку и стать песней.

А в песне у нас работают известные поэты: Михаил Матусовский, Лев Ошанин, Евгений Долматовский, Николай Добронравов, Владимир Харитонов, Андрей Дементьев, Игорь Шаферан, Михаил Танич. Список этот можно было бы расширить, но каждому ясно, что дело не в величине списка, а в качестве самих песен, в их нужности людям.

Итак, развлекательный жанр...

Хочу сказать сразу: грош была бы цена нашей советской песне, если бы она только развлекала! Настоящую песню не зря называют «душой народа». А вы представляете, как это может выглядеть — «развлекательная душа народа»? Нет, мы должны быть верными лучшим — отнюдь не развлекательным! — традициям бессмертной советской песни. Песни, которая — товарищ, помощник, песни, которая — боец! Эти традиции мы должны всеми силами отстаивать!..

Хорошие, разноплановые — героические и лирические — песни много звучат по радио и телевидению. Очень ждут слушатели, зрители и торжественных новогодних представлений — песенных гала-концертов.

Но иногда телевидение пытается скрыть ошибки эстрадных — «развлекательных» — программ под пышностью. Причем пышностью почти купеческой, бросающейся в глаза, сверкающей, «шибко богатой».

Не сразу понимаешь, куда смотреть, на что обращать внимание. И бывает, что платье на певице выглядит гораздо лучше, гораздо эффектнее, чем песня, которую эта певица исполняет.

Говоря о бездарных, к сожалению, еще нередко звучащих песнях, Р. Рождественский предложил в ВААПе, где непосредственно регистрируются ноты и стихи исполняемых по всему Советскому Союзу песен, создать художественный совет, состоящий из профессионалов — поэтов, композиторов, критиков — людей, заинтересованных в том, чтобы наша советская песня всегда была на самом высоком уровне!

Хочется сказать несколько слов и о наших коллегах по «развлекательному жанру» — сатириках и юмористах.

Если сравнивать их работу на телевидении и радио с тем, что они делают на шестнадцатой полосе «Литературки», то, пожалуй, газета выйдет победителем. Здесь больше вкуса, больше остроты, больше оригинального, а не перепечатанного юмора.

Некоторое оживление в ряды сатириков внесла телевизионная передача «Вокруг смеха», где этаким невозмутимым Эверестом высится ее ведущий — талантливый пародист Александр Иванов. Я убежден, что его пародии оценивают иных стихотворцев гораздо объективнее и точнее, чем обширные критически-поздравительные статьи.

В докладе шла речь об участии писателей в пропаганде физкультуры и спорта, о необходимости внимания критики к разнообразной писательской работе как на Центральном ТВ и радио, так и на республиканских студиях.

В заключение Р. Рождественский сказал о писательском долге обязательного участия в разработке и практическом воплощении любых хороших идей на телевидении и радио.

Давайте работать и любить свою работу. Любить дело своей жизни. Трудное. Ответственное. Партийное. Государственное.

Дело, которое мы выбрали.

Дело, которое выбрало нас.

СИЛА ПУБЛИЦИСТИКИ

Темы и проблемы, поднятые в докладе Р. Рождественского, вызвали оживленный обмен мнениями на заседании комиссии. Выступавшие затронули большой круг вопросов, связанных с работой писателей на телевидении и радио.

Буквально во всех выступлениях в той или иной форме прозвучала мысль о необходимости активного вмешательства писателей в жизнь и о том, что многомиллионная аудитория радио и телевидения обостряет нравственную и гражданскую ответственность художника.

Нет сегодня более насущной заботы, чем мир на земле, сказал **Ю. Прокушев** (Москва). В борьбе за мир участие писателей — это прежде всего борьба за сердца, души людей, их совесть, за их доброту, гуманизм. И вместе с тем борьба словом художника с силами зла, силами войны. Особо хочется сказать о поэтическом слове, о силе его воздействия на радиослушателей и телезрителей. Оно должно быть прежде всего обращено к сердцу народа, его душе, его совести, чтобы каждый почувствовал свою личную ответственность за судьбы мира. В нашей повседневности, а подчас и суетности мы порой как бы забываем об этом. Мирное небо над нашей Родиной — бесценное благо. Это бесценное благо мы должны хранить как зеницу ока.

Телевидение обладает мощными средствами в идеологической борьбе. Политическое кино — одно из таких средств. Об этом говорил в своем выступлении **В. Коротич** (Киев). За рубежом телевизионные студии показывают нас в самом отвратительном виде. Мы не должны допускать, чтобы ложь эта оставалась без ответа. К сожалению, политическое кино находится у нас в стадии зарождения, хотя для всех нас несомненны те удачи, которые есть. Сколько мы еще должны сделать, имея в руках такое сильное и точное оружие!

Об участии писателей-сатириков в борьбе за мир, за разрядку говорил и **Л. Ленч** (Москва).

Голосом наших писателей и публицистов, сказал **Т. Тулаходжаев (Тула Тураб)** (Ташкент), телевидение стало глашатаем доброты и человеколюбия, дружбы, мира, неутомимым пропагандистом бессмертных идей Ленина и его великой партии.

У нас на Востоке, как вы знаете, говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сила телевидения в том, что оно объединило в себе два важных чувства, самых важных, полномочных представителя человеческого мозга — зрение и слух.

Огромную, поистине неисчислимую аудиторию собирают передачи телевидения — этого чудесного театра, кинотеатра, концертного зала, пришедшего в дом каждого советского человека. И мы, литераторы, посвятившие свою жизнь формированию характеров, моральных устоев, классового самосознания советского человека, должны наиболее широко и полно использовать такую высокую, благородную трибуну.

Особенно велика сейчас потребность в ярком, публицистическом слове. Именно поэтому успехом у телезрителей, наших читателей пользуются организованные Союзом писателей Узбекистана и Ташкентской студией телевидения творческие встречи писателей на предприятиях, в цехах, на полевых станах. Такие выступления писателей по телевидению, передаваемые с места события, — одна из самых эмоциональных форм взаимодействия телевидения, литературы и самой жизни.

Благодаря активному вмешательству в жизнь, продолжил эту мысль **Г. Канбеков** (Алма-Ата), писатели вплотную прикоснулись к проблемам сегодняшнего дня, они оказались в курсе всех жизненных явлений. Каждый из нас, не просто приглашенный к работе над передачей, а теперь уже активно связанный с редакцией данной программы, может зримо представить современную картину Казахстана, пульсирующую жизнь его заводов, автострад, полевых станов и может с уверенностью проинформировать в любой час любого человека о жизни республики. Это большое достижение казахских писателей по сравнению с недавним прошлым. Это **главный** ответ на вопрос, что дает писателям творческая связь с телевидением.

Творческий комментарий передачи «Время. События. Люди» не только позволяет знакомить зрителей с новостями дня, недели, но, обогащая информацию видением писателя, поэта, придает ей эмоционально яркий и обобщающий характер.

Мы здесь собрались, чтобы говорить не только о наших успехах, заметил Ю. Прокушев, но и о нерешенных проблемах и вопросах. Писатели, особенно российские, в большом долгу перед Нечерноземьем. Думаю, что Нечерноземье и весь круг вопросов, с ним связанных, создание художественных радио- и телепередач об этом крае должны занимать значительно больше наших общих усилий. Нечерноземье — это сердце нашей Родины, края и области его приняли на себя, пожалуй, самый тяжелый удар войны, в этих местах она уничтожила множество городов, сел и деревень. Нам надо со всей силой, страстностью, с привлечением могучей теле- и радиотехники освещать в различных передачах труд, жизнь, мечты людей этого края, борьбу за его подъем, чтобы взялась за это великое дело вся наша страна. Ведь эту задачу общенародной назвала наша партия.

В активности гражданской, общественной, политической, идеологической позиции телевидения — залог его развития.

Иногда мы забываем, сказал **Г. Буравкин** (Минск), что телевизор — не единственное окно в мир и что человек, оторвавшийся от этого окна, может повернуться к окну, выходящему на улицу, и сравнить жизнь экрана с реальной действительностью.

Жизненная правда — вот главный критерий, которым проверяется действенность любого искусства.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Питаясь литературой, отметил Т. Тураходжаев, телевидение стало величайшим пропагандистом художественного слова. С его легкой руки наши читатели избрали и полюбили все жанры литературы, кроме скучного. Тот, кто прежде никогда не бывал или крайне редко бывал в театре, ныне не пропускает ни одной телевизионной постановки пьес Шекспира и Шоу, Чехова и Островского, Горького и Хамзы, Погодина и Корнейчука, Арбузова и Макайника, Салынского и Яшина. И тот, кто прежде не брал в руки томики стихов, ныне засиживается до полуночи на телевизионных вечерах поэзии Алексея Суркова, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Роберта Рождественского и других поэтов. И те, кто ни при какой погоде не открывал фолианты по литературоведению, с огромным интересом слушают рассказы о литературе Ираклия Андроникова, Виктора Шкловского. Телевидение — это живой голос книги, благодаря которому миллионы читателей становятся собеседниками писателей.

И неправы те специалисты, заметил Г. Буравкин, которые считают, что с приходом телевидения литература, наоборот, куда-то уходит. Нет, литература — мать искусств. Дети ее могут быть более удачными, более красивыми, более обеспеченными, но мать есть мать. К ней надо подходить с добротой и умом. Чем дальше мы будем отходить от литературы, тем хуже для ее детей.

Мне кажется, сказал оратор, что телевидение уже прекрасно освоило информационную службу, а вот духовную или еще не научилось, или не смогло. Когда я смотрю некоторые зарубежные фильмы на классические сюжеты, у меня все время возникает мысль, а почему я редко вижу нашу многонациональную классику, например украинскую, эстонскую? Обмен духовными ценностями — это самое главное в общении народов. У меня такое убеждение, что у нашего Центрального — родного, любимого нами телевидения большой долг перед национальной классикой.

Надо, чтобы была более широкой и поэтическая палитра, продолжает эту мысль Ю. Прокушев, чтобы она давала более объемное представление о многонациональном богатстве нашей поэзии. Конечно, это должна быть настоящая поэзия, и, думаю, нам в случае проникновения плохих, слабых стихов на телеэкран и радио не следует утешать и успокаивать себя тем, что выходят же слабые поэтические книги и порой очень слабые стихи печатает, к сожалению, и наша периодика. Но, во-первых, плохие книжки стихов, к счастью, читают всего лишь десятки тысяч человек, а плохие стихи, попавшие на радио и телевидение, к сожалению, слышат десятки миллионов. Нет! Мы должны поставить решительный заслон слабым, невыразительным, ремесленническим стихам как на радио и телевидении, так и на страницах журналов и газет.

Большую тревогу, чем это прозвучало в докладе, у нас должно вызывать положение с жанром современной песни. Причем в нашей литературной среде об этом говорится много и часто. Все пытаются свалить на радио и телевидение. Но ведь тексты-то песен пишут прежде всего поэты. Надо подумать о том, чтобы жанр песни был возвращен на исходные позиции, чтобы современная песня по-настоящему продолжила замечательные традиции советской песни тридцатых годов, военной поры и первых послевоенных лет. Надо подумать о том, как нам активнее привлечь к этому делу талантливую поэтическую молодежь и вместе с тем как вернуть в этот жанр наших прославленных поэтов-песенников. Следует поразмышлять и над тем, какой заслон надо поставить массовому потоку так называемых «текстовиков», которые пишут свои рифмованные тексты на любую тему и любую музыку.

Озабоченность сегодняшним положением, сложившимся в песенном творчестве, прозвучала и в выступлении **Ю. Андреева** (Ленинград), который говорил о высоком уровне существующих в разных городах страны клубов самодеятельной песни и о недостаточном внимании к ним.

Тревожило выступавших и подчас потребительское отношение аудитории к телевизионному зрелищу.

Однажды я разговаривал со школьниками, сказал **А. Дементьев** (Москва), и понял, что некоторые произведения классиков они «проходят» по телевидению. Они не читают, они смотрят. Но инсценировка того или иного романа — это лишь одна возможность общения с писателем и его произведением. Молодые люди зачастую ленятся читать. А ведь отсутствие литературы в жизни человека — прямой путь к бездуховности. Когда нет любви к чтению, особенно классической литературы, молодые люди разучиваются самостоятельно мыслить. Приходя на радио или телевидение, писатель прежде всего должен думать о молодежи, именно к ней прежде всего должно быть обращено наше внимание.

ЛИЧНОСТЬ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Настало время обсудить всем вместе, сказал Ю. Прокушев, как лучше использовать огромные резервы, несомненно, имеющиеся в области художественного радиовещания и телевидения; подумать о еще большем привлечении писателей к этому важнейшему участку нашей идеологической работы. Время для этого настало. Сегодня все больше писателей хотят работать на телевидении и радио. Надо организационно закрепить это, подумать, как активизировать художественные советы, укрепить их авторитет, наделить их соответствующими полномочиями, подумать об общественных редколлегиях при отдельных редакциях, отдельных серийных передачах. Подумать обо всем этом следует не только здесь, в центре, но и на местах. Проблема эта, так сказать, всесоюзного масштаба.

Эту мысль поддержал Т. Тураходжаев, высказавший удовлетворение тем, что на съезде писателей страны создана и работает специальная секция, обсуждающая проблемы взаимосвязи литературы и радио, телевидения, проблемы более активного участия писателей в работе этих могучих средств массовой информации. И хотелось бы, чтобы писательская организация занималась такими важнейшими вопросами не только на съездах, но и между съездами. Оратор предложил создать по образцу уже действующих советов по различным жанрам литературы советы по радио и телевидению при Союзе писателей СССР, при союзах писателей союзных и автономных республик. Это помогло бы укрепить связи писательских организаций с местными комитетами по радио и телевидению, способствовало бы повышению качества передач.

Появление писателя на телевидении и радио — это всегда ожидание встречи с яркой личностью, проникновенным словом. Но всегда ли эти ожидания оправдываются?

Хорошие стихи и хорошую прозу, заметил В. Коротич, может писать не каждый писатель. Но то, что каждый писатель может выступать по радио и телевидению у нас, да и не только у нас, зачастую не вызывает сомнений. Я, однако, не уверен, что надо, чтобы выступали все. Опыт нашего украинского телевидения говорит, что надо воспитывать писателя-профессионала, способного работать на радио и телевидении, свободно чувствовать себя в кадре и перед микрофоном, очень точно контактировать с аудиторией. На Украине сделали серьезную передачу «Вечерние беседы». Перед началом передачи говорилось, что писателям есть о чем сказать и потому надо дать им слово. Создали часовую программу, которая выходила раз в месяц. Оказалось, что из двадцати передач только четыре-пять были интересные. Некоторые писатели не сумели в течение целого часа удержать внимание аудитории. Казалось бы, блестящая идея — размышляющий писатель на экране телевизора, а в то же время зритель выключает свой приемник. Происходило это потому, что подчас писатель не находил формы общения, формы разговора.

Когда я в 1931 году пришел работать на радио, сказал **В. Ардаматский** (Москва), там собралась группа писателей, ею руководил С. Третьяков, которая, как магнитное поле, притягивала к себе литераторов. В эту группу входили В. Гусев, И. Уткин, Б. Агапов, Л. Кассиль и другие. Причем интересно, что группа была не ласковая, а жесткая и придирчивая. Я никогда не забуду, как С. Третьяков после одной моей передачи затащил меня в соседнюю комнату и сказал, что если выкинуть из моего репортажа все выспренние слова, в нем, кроме голоса, ничего не останется. Потом сказал: придумайте себе брата, который живет где-то в тайге и ничего не видит, ничего не знает. Этот брат был создан, и куда бы ни закидывала меня работа на радио, когда я подходил к микрофону, я думал об этом человеке и старался как можно лучше, без пустых слов рассказать о том, что я видел.

Инертность некоторых ведущих телевизионных и радиопередач меня очень огорчает. Они подбираются как-то легко. А надо помнить, что если они не вдумчивы, а только прокладывают ниточку от одного выступления к другому, они еще не ведущие. Ведущий — хозяин передачи. Он активно вмешивается в ее структуру. Ведущих надо искать, искать упорно — я уверен, что среди писателей есть много таких, которые могли бы с честью выполнить эту трудную роль.

Нет такого писателя, который бы без уважения относился к телевидению и радио. Мы знаем, как сложна и велика их работа, знаем, как они стараются. Но если говорить об отношениях друг к другу, то уважение и любовь должны быть взаимными. И этого надо добиваться.

Ал. АВДЕЕНКО,
Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ,
Ю. ПОЛОГОНКИН.

● *Юрий Бондарев и Федор Абрамов.*

● *Мариэтта Шагинян.*

● *Кямил Яшин и Афанасий Салынский.*

Фото А. Рубашкина и А. Карзанова.

БЕССМЕРТИЕ СТОИТ В КАРАУЛЕ

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ О ГЕРОЯХ-ПАНФИЛОВЦАХ

В Ленинграде оперой «Целина» народного артиста СССР Е. Рахмадиева начались гастроли Казахского академического театра оперы и балета имени Абая. В репертуарной афише — классические произведения композиторов русских и казахских, зарубежных, современные оперы и балеты. Во время гастролей состоится несколько премьер. Среди них — опера народной артистки СССР Г. Жубановой «Двадцать восемь».

Именно в Алма-Ате и должна была появиться эта опера. Теперь кажется, что музыка «Двадцати восьми» нам давно слышалась, что она звучала в городском парке имени Двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев, там, где горит Вечный огонь возле мемориала Боевой славы. Скульпторы увековечили в граните последний бой отважных воинов.

Пролог оперы Г. Жубановой начинается строками поэмы М. Светлова, написанной почти 40 лет назад.

Положи на сердце эту песню,
Эту строчку каждую возьми!
Жизнь гвардейца!
Повторись! Воскресни
Песнею о двадцати восьми!

Поет Алибек Динмев, заслуженный артист республики. Голос его, поддержанный хором, дает песенные крылья светловским стихам.

Жизнь гвардейца! Повторись! Воскресни... Панфиловская дивизия формировалась в Казахстане. 18 августа 1941 года ее отправили из Алма-Аты на фронт. Через 90 дней был бой у разъезда Дубосеково.

Удивительно глубоко и точно историческое значение подвига панфиловцев поняла О. Форш. (В годы войны 69-летняя писательница жила в Алма-Ате). В рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) хранятся 17 листков из ее блокнота. Они представляют уникальную ценность — записи и рисунки к будущей книге о 28 гвардейцах. К сожалению, она не была написана. Но дороги и наброски по горячим следам событий.

С разъезда Дубосеково в Алма-Ату по трудным дорогам войны, под пулями и бомбами неотвратимо долго шли скорбные вести — конверты с похоронками. Ольга Дмитриевна познакомилась с родственниками погибших. Художник по образованию, она наскоро делала зарисовки с фотокарточек из семейных альбомов. С комментариями. О Василии Клочкове: **«Умное, много пережившее лицо, рано оскорбляемые чувства. Лишается отца в десять лет во время переезда из Саратовской области (от голода бежали). С братом вместе были беспризорными. Кулак Конайда травил собаками (восемь ран в голени). Учился в школе крестьянской молодежи... Жизнерадостный, энергичный... Уезжая, говорил: «Будьте уверены, товарищи, мы, казахстанцы, оправдаем ваше доверие. Враг будет разбит».**

О Николае Максимове: **«Пастух, батрак у кулака... В 1931 году семья Максимовых переехала в Алма-Ату... Работал в Трамвайтресте, водопроводных мастерских. Но настоящее его дело — бутафор в театре. Художник. Из жести, папье-маше — шлемы, кольчуги, кинжалы, латы; лепил казахский сложный орнамент. Четыре года работал Максимов мастером-бутафором оперного театра».** Конечно, никто не мог предвидеть, что мастер-бутафор вернется в свой театр, на сцену героем оперы.

В блокноте О. Форш подробно записан рассказ Ивана Натарова о том, как шел бой у Дубосекова. Натаров умер в госпитале. До войны Иван был колхозником артели «Строитель» в Алма-Атинской области. Колхозниками были в мирные дни Нарсутбай Есибулатов, Мусабек Сенгирбаев. На родине Сенгирбаева в Талды-Курганской области совхоз назван его именем — «Мусабек».

Г. Жубанова прочитала, изучила все, что было написано о панфиловцах, о битве под Москвой военачальниками, писателями, журналистами. И самые волнующие документы — письма будущих легендарных героев женам, детям, родителям — пронзительно нежные, человечные.

...Последние строчки последнего письма В. Клочкова жене и дочке:

«Частенько смотрю на фото и целую вас. Соскучился здорово, но ничего не попишешь, разобьем Гитлера, вернусь, обниму и поцелую. Пока до свиданья. Привет мамаше, Гале, Марине, Михаилу и Эдику. Вас крепко и очень крепко целую. Любящий папа. Мой новый адрес: действующая армия, полевая станция 993, в/ч 1075, 2-й батальон, 4-я рота, политруку Клочкову. 7.11.41 г.»

16 ноября клочковцы приняли бой у разъезда Дубосеково. Теперь тут мемориал Боевой славы. На российском поле, под российским небом стоят богатыри-панфиловцы, обретшие бессмертие,— смертью смерть поправ.

— Я была в Дубосекове пасмурным ноябрьским днем,— вспоминает Газиза Ахметовна.— Спустилась в окоп. Стала лицом к тому лесу, от которого ползли фашистские танки. И мне показалось, что в шуме ветра я слышу, как стучат в унисон сердца солдат перед боем. И стихи Николая Тихонова: «Окоп. Гвардейцев двадцать восемь. Сугробов белые ряды. По горизонту ветер носит пожаров дальних черный дым...».

Это строки из поэмы «Слово о 28 гвардейцах». В либретто оперы включены фронтовые стихи М. Светлова, К. Аманжолова, Ю. Друниной, Н. Тихонова, солдатские частушки, родившиеся в окопах, песни Джамбула.

90-летний акын провожал на фронт панфиловскую дивизию. Сцена на алма-атинском вокзале стала одной из кульминационных в опере. Народные темы, обработанные Жубановой, расширяют философско-эпическое звучание оперы. Благословение старейшего акына — благословение народа, посылающего своих сыновей на защиту Родины.

Джамбул поет на казахском языке. Письма панфиловцев-казахов вошли в оперу так, как они были написаны,— на казахском языке. Панфиловец-киргиз поет песню о Родине на киргизском языке. Музыка Г. Жубановой свободно преодолевает языковые границы. Обобщая разные национальные интонации, композитор раскрывает музыкальными средствами интернациональный, народный характер Великой Отечественной войны.

Дирижирует оперой народный артист КазССР, дирижер Большого театра Союза ССР Ф. Мансуров. Ему, бывшему главному режиссеру Казахского театра оперы и балета, всегда доставляет удовольствие работа с этим творческим коллективом.

Г. Жубанова писала оперу для своего театра, для своих артистов. Она отлично знает их возможности и была уверена, что сильный, яркий характер политрука Клочкова сумеет создать В. Яковенко, народный артист Казахской ССР. В образе Панфилова автор музыки видела Е. Серкебаева, народного артиста СССР. Партию Вали Панфиловой, как и задумывала Г. Жубанова, поет Р. Джаманова, народная артистка СССР. Партию Натарова — М. Мусабаев, народный артист Казахской ССР...

Режиссер - постановщик В. Рябикин, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, строит спектакль с уверенным профессиональным мастерством, обостренным чувством художественной жизненной правды. Увлеченно работали над оперой хормейстер Б. Жамангбаев, заслуженный деятель искусств КазССР, молодой ленинградский художник С. Бенедиктов.

Общественная, нравственная, остросовременная потребность заставляет писателей, художников, композиторов вновь и вновь обращаться к бессмертным темам Великой Отечественной войны.

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.

АЛМА-АТА.

новые диски

С. ЛЯПУНОВ
Симфония № 1 си минор, соч. 12.

Пластинку представляет музыковед М. МАРТЫНОВ:

— Сергей Михайлович Ляпунов вошел в русскую музыку в восьмидесятые годы прошлого столетия. Он родился в Ярославле, детство и юность провел на Волге, учился в Московской консерватории, которую окончил в 1883 году как пианист и композитор. Однако молодой музыкант стремился к Петербургу, к близким ему по духу композиторам балакиревского кружка. Двойственность истоков наложила отпечаток на сочинения Ляпунова, к числу которых принадлежит Первая симфония, посвященная М. Балакиреву.

В этом произведении Ляпунов продолжает традиции русского эпического симфонизма, но вместе с тем и отчетливо проявляет свое лирическое дарование. Первая симфония записана на пластинке Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Е. Светланова.

АНСАМБЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ТЕАТРА АДДИС-АБЕБЫ (Эфиопия).

Пластинку представляет редактор фирмы «Мелодия» Б. ТИХОМИРОВ:

— Два года назад группа специалистов Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия» выезжала в Эфиопию, где сделала записи для пластинки, которая предлагается вниманию слушателей. Эфиопия, страна древней и своеобразной культуры, обладает богатыми музыкальными традициями. Эти традиции находят отражение и в современных ритмах Эфиопии, в новых революционных и патриотических песнях, появившихся после Сентябрьской революции 1974 года. Некоторые из этих песен звучат на пластинке, где записан ансамбль национальной музыки муниципального театра Аддис-Абебы, которым руководит Нугусе Рэтта.

Подборка подготовлена по материалам Центрального дома грампластинок.

люди искусства

Надо верить в чудо

Э. ГРАФОВ

В своей цирковой программе Альбина Зотова произносит несколько обыкновенных слов. Но из этих обыкновенных слов проступает некое свойство человеческого бытия: «Давайте верить в чудо, и тогда каждый из вас сможет стать волшебником». Не будем усложнять свои судьбы мечтой стать иллюзионистом в цирке, не каждый на это горазд, да и не каждый хочет. Но быть волшебником по плечу каждому. Разве неизъяснимость наших чувств не волшебство? Разве творческий труд не таинство? Просто в профессии Альбины Зотовой ирреальность выступает в своем реальном, буквальном облике. И этим Зотова отличается от нас. А может, дело и в том, что она чуть-чуть больше других верит в чудо. И именно поэтому она чудесная, волшебная женщина.

Это не просто дежурный комплимент. Это вывод из многочисленных разговоров об Альбине Зотовой и с коллегами по номеру, и с ее учителями, и с вышестоящими начальниками, и с нижестоящими служителями. Впрочем, в цирке «нижестоящих» нет. Здесь одно дело, одна судьба. И вот с этого всепоглощающего уважения к цирку, с благоговейного смирения перед его жестким требованием, с детского восторга перед его всесилием начинается талант Зотовой. И эти ее чувства распространяются на каждого человека, который служит цирку. Все разговоры о ней обязательно содержали фразу: «Она — удивительный товарищ, друг». Вот с чего начинается чудо в семье людей. Вот чем многое объясняется.

В общем-то, судьба каждого подлинного мастера цирка хотя и уникальна, но типична. Судьба Зотовой уникально типична: такое сочетание счастья и трагедии даже в цирке встретишь нечасто.

Когда совсем маленькая Альбина что-то сказала про цирк, бабушка и мама всполошились: «О чем ты говоришь?!» И тут же (от греха подальше) отвели девочку в хореографический кружок. Куда ее, впрочем, не приняли, а записали в акробатический. «Там встала на голову и до сих пор стою». Как видите, судьба круто поворачивала по-своему. И стала Альбина ездить из Кожухова на улицу «Правды». «Я была маленькая, без родителей даже в метро не пускали». А вскоре тайком от родителей малышка стала ездить и в другой конец города — в Измайлово, в конно-спортивную школу общества «Урожай». С первых шагов она была творцом собственной судьбы.

После училища ее пригласили в конный номер на-детруа, где и пригодилось все, чему она училась до сих пор. Но никакого «а утром она проснулась знаменитой» не было. (И всю последующую жизнь радость приходила только через адский труд). Утром она вставала и шла работать по 14 часов каждый день. Номер имел успех и у нас, и за рубежом. В мире цирка на Альбину обратили внимание.

А вот в 1963 году на Альбину обратили внимание даже люди хоть немного интересующиеся цирком. Вы, наверное, помните представление «Бахчисарайская легенда»? Зарема — это Альбина Зотова. Номером руководил известный мастер конного цирка Борис Павлович Манжелли, он и позвал совсем юную Зотову. Подкупили его не только техническая оснащенность и уже недюжинное умение наездницы. Он увидел в ней актрису, а это сочетание поднимает цирк на подлинные высоты искусства. Борис Павлович повел Альбину на балет «Бахчисарайский фонтан», где царила Майя Плисецкая. Альбина оказалась достойной наследницей «царицы».

В цирке все неповторимо, и поэтому даже прекрасному наступает конец, и нужно творить новое прекрасное. Еще более прекрасное. И тогда возник и поныне не повторенный, не имеющий себе равных номер «Буденовка». Газетная рецензия на него вышла под заголовком «Преодолев земное притяжение». Я не буду пересказывать весь сложнейший, красивейший номер. Напомню лишь его кульминацию. Девушка с разбега летит пять метров с самого центра арены на спину бешено мчащегося коня. Со временем этот прыжок стал исполняться с четырехметровым полотнищем флага в руке. До сих пор среди женщин никто в мире не смог даже приблизиться к этому рекордному трюку. Пока это немыслимо.

Со мной, возможно, не согласятся, но я ощущаю в искусстве цирка некую мстительность. Оно словно прирученный лев, который вроде и слушается, вроде по-своему и любит, но с которым надо все время быть начеку. Отчего же эта мстительность за каждый малейший промах? Ревность к человеку, который посягает на недоступное человеку? А промах этот и предугадать невозможно. Лошади во время номера не боятся ни резких звуков бича, ни даже выстрелов. А вот глухой звук их пугает. На выступлении в Риге один из униформистов зачем-то глухо постучал пальцами по микрофону. Лошадь шарахнулась от звука... После сложнейшей операции врачи пообещали, что Альбина будет ходить с палочкой. Она вернулась в номер. Воля? Чудо? Но вскоре в Ереване опять несчастье. Несколько операций.

И снова чудо. Чудо возрождения. Но на этот раз в совершенно неожиданном повороте судьбы.

— Только, пожалуйста, если решите обо мне писать, не употребляйте выражения «творческий подвиг», в одной газете так было. Мало кто способен покинуть цирк, что бы с ним ни случилось. Люди остаются служителями, билетерами, уборщиками, только бы не покидать этот родной дом,— сказала Альбина Сергеевна.

Но, употребив чуть выше слово «чудо», я имел в виду не то, что Альбина, получив тяжелейшие повреждения, вернулась в цирк и наперекор судьбе перешла в новый жанр. А то, что на смену номеру высочайшего класса она создала новый номер, иллюзионный, и тоже высочайшего класса. Она не просто осталась в цирке, она продолжала блистательно ему служить.

Царь Алексей Михайлович трижды издавал жесточайшие указы против скоморохов, обвиняя их в колдовстве. И действительно. Играет, скажем, на рояле женщина, а из рояля вдруг начинают в такт музыке бить цветные фонтаны. Могло бы такое не обеспокоить суеверного Алексея Михайловича? Или въезжает своим ходом самовар, заливают его ведрами воды, самовар вскипает, и все бадуются из него чайком. А из самовара вдруг появляются восемь человек — им тоже чая захотелось. А как из крошечного аквариума появляются русалки? Я уж не говорю про самую подлинную скатерть-самобранку. И хотя на Руси где-то с XVIII века фокусников перестали преследовать как колдунов, я-то про себя понимаю покойного Алексея Михайловича—колдовство это, не иначе.

Иллюзионный аттракцион (целое отделение программы) Альбины Зотовой действительно околдовывает, зачаровывает. Это ведь еще и музыкально-танцевальное представление, восхищающее своим искусством, прекрасной стилизацией под старинную Русь, красотой. «Пусть зритель радуется чуду красоты, а не сидит и лихорадочно разгадывает секреты»,— говорит Зотова. И вы знаете, я на себе проверил одну закономерность. Когда где-нибудь в компании завзятый весельчак начинает показывать карточные фокусы, мне до смерти хочется разгадать, как он это делает. А вот когда я вижу на арене большого мастера-иллюзиониста, это мелкое желание совершенно не приходит. Я просто тихонечко сижу обмерший и восторженно купаюсь в восхищении. Удивительно, как изящные выдумки могут непринужденно сочетаться с невидимым глазу сложнейшим техническим оборудованием. Вот и не будем пытаться разгадать озорные улыбки века электроники.

Эту программу помог создать Альбине Зотовой известный клоун, ее муж, человек, великолепно знающий тайну цирка, Анатолий Ширман. Несмотря на огромность аттракциона, здесь все продумано до мелочей, ни одной лишней детали, лишнего движения. Все идет под музыкальную фонограмму, так что и секунды «сбоя» быть не может. Тринадцать танцовщиц (из 40 участников аттракциона) все время на манеже, но вы ни на мгновение не замечаете, что эти прекрасные танцовщицы участвуют в производстве самой иллюзии. Трудоемкая вещь — изящная красота цирка.

И единственная «деталь» номера, которая не несет в себе иллюзии,— сама Альбина Зотова. Она подлинна. Она подлинно красива, обаятельна, талантлива. Вот это уж, как говорится, без всяких фокусов. Она проста, остроумна, иронична. Да и зачем и без того прекрасной женщине выдавать себя еще и за сверхчеловека? И так хорошо. Я позволил себе эту вольную улыбку потому, что и сама Альбина Сергеевна считает, что цирк без улыбки пуст.

● *Артистка цирка Альбина Зотова.*

Фото А. Шибанова.

Беспокойное счастье

«...Чудесная пришла вам мысль — написать о гениальном Образцове. Это человек феноменального вкуса, изумительных творческих сил и, главное, единственный. Во всем мире нет другого Образцова. Он сам изобрел свою профессию, сам создал целую отрасль искусства, и его куклы, по-моему, талантливее многих живых артистов»,— писал мне с четверть века назад К. И. Чуковский. И когда, какое-то время спустя, вновь зашел об этом разговор, простно на меня обрушился: «Где же книга?..»

Тщетны были мои оправдания: об Образцове столько написано-переписано, что не захотелось повторяться. Литература, публицистика давно уж стали для него такою же «моей профессией», как и куклы, и недаром, по настоянию друзей, он начал, наконец, оформлять вступление в Союз советских писателей.

— И это вы рассказываете мне лишь сейчас?.. — вспылил Корней Иванович. — не без оттенка ревности добавив: — И кто же, интересно, его рекомендует?.. — После чего, недослушав ответа, схватил листок бумаги и стал писать.

«В Союз советских писателей.

Я поставил бы себя в самое смешное положение, если бы вздумал рекомендовать в наш союз такого замечательного писателя, как Сергей Владимирович Образцов. Ни в чьих рекомендациях он не нуждается. Хотя он обладает множеством блестящих дарований (он и кукольник, и живописец, и актер, и режиссер, и музыкант, и оратор), ни одно из этих дарований не может затмить его сильного литературного таланта. Далеко не всякий цеховой литератор мог бы написать с таким искусством, с таким глубоким проникновением в дело исследование о тысячелетней культуре китайского театра, с каким Сергей Образцов создал свою монументальную книгу «Театр китайского народа». Другие книги С. В. Образцова — «Моя профессия» и «Что я видел... в Лондоне» — тоже не нуждаются ни в каких похвалах. В данном случае важно одно: это произведения зрелого автора и в них нет ни грана дилетантизма. Мы, писатели, можем только гордиться, что в наши ряды вступает такой сильный и талантливый мастер слова.

Корней Чуковский
27 ноября 1962 г. Москва».

Когда писались эти строки, еще были впереди и фундаментальная «Эстафета искусств», и новая редакция «Моей профессии», как бы сконцентрировавшие многолетний жизненный и художнический опыт С. Образцова, ставшего за эти годы и народным артистом Союза ССР, и первым среди артистов Героем Социалистического Труда, и прелестные книжечки для детей «Так нельзя, а так можно и нужно» и «Маленькие рассказы о животных» (а на подходе еще одна — «Всю жизнь играю в куклы»). Еще тогда не появились ни открывшие затем новую страницу в биографии не только его, но и всей документальной кинематографии авторские фильмы, киномонологи «Удивительное рядом», «Невероятная правда», «Кинокамера обвиняет», «А кому он нужен, этот Васька?». (А сейчас в работе уже новый — «Завтра будет поздно»), ни добрая сотня новых, столь же ярких и темпераментных статей. Еще не состоялись новые, бесчисленные выступления с самых разных трибун, по радио, по телевидению (вплоть до вызвавшего такой широкий отклик недавнего «Вечера в Останкине»)... И в каждом — тот же, сразу узнаваемый образцовский голос, та же ясность и естественность личной интонации, пластичность и искренность речи. И та же непредвзятость, открытость, раскованность взгляда на все, с чем он сталкивается в жизни и искусстве, неистощимость наблюдений и неожиданных на первый взгляд, но так внутренне оправданных мыслей по поводу.

Свое восьмидесятилетие Сергей Владимирович встречает заново написанной «Моей профессией». Название то же, что и у широко известной, переведенной на многие языки, ставшей настольной для кукольников мира его книги, вышедшей тридцать лет назад. Но то, что составляло прежнюю — рассказ о первоначальном опыте «актера с куклой» на эстраде, — стало теперь лишь зачином. В центре новой книги — увлекательный и поучительный, наиподробнейший анализ полувековой многосторонней новаторской деятельности созданного им театра, своего рода маленькая энциклопедия и любопытнейший практикум искусства играющих кукол. Мировая слава Образцова как «Кукольника № 1», «Чудодея кукол», «Волшебных дел мастера», «Президента страны кукол» (как только его ни титуловали в нашей и зарубежной прессе!) заслужена по праву. И все же эта «странная профессия» — отнюдь не единственный этап его собственной эстафеты искусств. И вполне естественно, что кукольная тема то и дело сплетается в книге с другими, и постепенно возникает не менее значительный и интересный разговор о других его профессиях.

Так же как в «Эстафете искусств», касаясь самых щекотливых тем, он и в «Моей профессии» откровенно пишет о нежелании «стыдливо скрывать свое мнение» и уподобляться авторам добренких всезнайных мемуаров: лишь тогда книга может быть полезной, «если я по-честному буду говорить о том, что действительно думаю». И в этом один из секретов «эффекта доверия», того взволнованного и заинтересованного отклика, который всегда встречает слово Образцова у многомиллионной аудитории. Многомиллионной — сказано без всякого преувеличения, так как трудно нащупать грань, отделяющую читателей книг и статей от слушателей его транслируемых по всей стране выступлений, по сути дела, и по форме, и по содержанию они ничем не отличаются от им написанного. Все едино. Тот же дух и тот же стиль. Говорит, как пишет, и пишет, как говорит.

И еще одно счастливое свойство. Живительное чувство времени определяет не только направление его сегодняшних дел, но и трезвость взгляда на прошлое, острота ощущения исторической перспективы, бесстрашие, с которым он порой «перетарифицирует» то, что когда-то радовало и удовлетворяло его самого, но выпало из тележки времени, пережило себя. Недаром в новой «Моей профессии» целые две главы, в которых он анализирует некоторые из былых находок, так и названы: «Ошибки, ошибки, ошибки», «За ошибки надо расплачиваться». И так во всем.

Еще в дни артистической юности ненависть к пошлости, мещанству, бескрылому ремесленничеству, проституированию подлинного живого чувства, дешевому самолюбованию, подделкам и суррогатам искусства вызвали к жизни его знаменитые «романсы с куклами», из зерна которых потом вырос прославленный «Необыкновенный концерт». Их успех был окрылен единодушным одобрением таких взыскательных зрителей, как Станиславский и Немирович-Данченко, Горький и Алексей Толстой, Мейерхольд и Гордон Крэг, Качалов, Михоэлс, Москвин, Таиров. Всех не перечислить! Благодарно вспоминает Образцов своих «экзаменаторов», но особенно запало ему в душу замечание, как бы мельком высказанное Маяковским в тот памятный вечер открытия Теаклуба, когда Маяковский впервые публично читал «Во весь голос» (там тогда выступал и Образцов):

— Это, конечно, очень хорошо, смешно, но ведь куклы могут делать больше, чем романсы...

«Больше, чем романсы», высота и серьезность задач, которые могут и должны быть вровень с другими видами искусств возложены «на плечи кукол»,— это и определило программу действий театра, организованного Образцовым спустя год после той встречи. Отсюда и непреложность вопросов, которые неукоснительно ставит он перед собой и труппой, начиная новую работу. Что? Кому? Зачем?..

И есть известная закономерность в том, что двойной юбилей — собственное 80-летие и 50-летие его театра Образцов встретил спектаклем такой значительной художественной выразительности и идейно-политической направленности, как поставленный им в содружестве с давним соратником — С. Самодуром «Дракон» Евгения Шварца. Написанная в годы войны, эта мудрая и прозорливая философско-сатирическая сказка всем острием своим направлена против обыкновенного фашизма и опасностей его рецидивов, с которыми мы повседневно ныне сталкиваемся за рубежом. Менее всего она была рассчитана на актеров-кукол, и трудно было ожидать, что возродит ее не «человеческий», а кукольный театр. Но вышло именно так. Смелая инициатива Образцова оправдала себя полностью. Успех спектакля, прозвучавшего свежо и актуально, вновь подтвердил при этом изобразительную силу и масштаб возможностей искусства играющих кукол, подчиненного, по убеждению Образцова, при всей специфичности языка, тем же законам и требованиям, что и другие жанры и виды искусства. И одно из первейших условий, не устает он напоминать, — гражданская позиция художника.

Его оружие всегда в бою. И какой бы вид оружия ни применялся — будь то спектакль или фильм, книга, публицистика или живое слово — оно всегда направлено к единой цели, отточено сердечною заботой о человеке и человечестве, закалено действенной энергией добра.

— Что вы понимаете под счастьем? — задали ему вопрос на недавней встрече с телезрителями в Останкине. Ответ был лаконичен и безоговорочен:

— Ощущение нужности людям.

Это счастье его не оставляет. И в этом беспокойном счастье — неиссякаемый источник его не поддающейся никаким препонам времени неутомимости и превышающий все возрастные нормы кпд. И в самом деле: не хватит газетной полосы, чтобы перечислить и хотя бы вкратце охарактеризовать все, что им наработано, сыграно, поставлено, написано, высказано и затеяно за полвека с лишним активной жизни в искусстве.

«...С лишним», впрочем, неудачно сказано. Образцов и понятие «лишнее» несовместимы. За что бы он ни брался, чем бы ни был увлечен — ничто, в конечном счете, лишним не окажется. Все так или иначе принесет отдачу, и все, решительно все — и книги, и спектакли, и кино, и радио, и телевидение, и творческие вечера, и вот уж сколько лет возглавляемая им Международная организация кукольников (УНИМА), и трибуны международных конференций, и Комитет защиты мира, и профессура в ГИТИСе, и спасение беззащитных «Васек» от злой руки, и тревоги за «Красную книгу» живой природы, и рисунки для «Малыша», и закладка нового сказочного сада рядом с чудодейственным его дворцом-театром, и гнев обличения всего, что враждебно живой жизни, и тепло домашних встреч с внуками и правнуками, и огни Парижа, Нью-Йорка, Дели, Стокгольма, Праги, Берлина, Токио, Рима, Бухареста, и птичий рынок, и новостройки Целинограда и БАМа, и пленительная тишина подмосковного леса, и переписка с сотнями повсеместно возникающих, ранее неведомых друзей-корреспондентов, для которых слово Образцова — голос совести, — все это неразрывно связано и в равной мере ему жизненно необходимо.

— До сих пор не могу понять, что это значит: «заслуженный отдых», — недоумевает Сергей Владимирович.—Почему заслуженный? Перед чем заслуженный. Чтобы отдохнуть и... помереть?..

«Я прожил большую жизнь. Вокруг меня были люди, и они сделали меня таким, каков я сейчас. Но я живу и не собираюсь умирать. Слово «будет» живет во мне по-прежнему. Сейчас у меня впереди и новые спектакли, и новые статьи, и книги, и кинокартины...»,— говорит он под конец только что вышедшей «Моей профессии». И мы не сомневаемся: так оно и будет. Будет! Никак не иначе. На то он Образцов.

Сим. ДРЕЙДЕН.

● *Народный артист СССР Сергей Образцов.*

Фото В. Плотникова.

выставки

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛОВА

ПОЛУЧИЛОСЬ так, что с художественными работами Виктора Гончарова я ознакомился в свое время раньше, чем с его поэзией, и, глядя на его живопись, графику и скульптуру, грешным делом, подумал, что, быть может, поэту Гончарову что-то не удалось выразить в поэзии и потому взялся он за другое, что почему-то не хватило ему «слова» и пришлось для полного самовыражения прибегнуть к материалу иному? А может, исчерпал поэт себя в поэзии, бывает и такое...

Но вот передо мной три книжки поэта — «Избранное», «Лады» и «Летающий мальчик». Нет, напрасно я так подумал! Поэзия в этих книжках настоящая, полнокровная и владение словом как материалом безусловное, мастерское, и самовыражение полное, и никакой исчерпанности нет, потому как обнаруживаешь в последних книжках поиски новых форм, и поиски, как мне думается, обещающие. Значит, другое толкнуло Виктора Гончарова к кисти и резцу. И толкнуло что-то глубокое, изнутри идущее, потому что это не «хобби», которым можно заниматься между делом, а серьезная, настоящая работа, требующая столько же, если не больше, сил и времени, как и поэзия.

Да. Удивительное сочетание дарований, в котором одно не может без другого, одно дополняет другое и разъединить их уже невозможно. И для всех, кто посетит выставку и познакомится с ней, уже не смогут существовать отдельно поэт Гончаров и художник Гончаров.

Когда читаешь «Лады», где речь идет о камне, о душе, о поэзии камня, то прикасаешься к тончайшим истокам творчества художника, и, наверное, уже никто после этой книги не сможет равнодушно пройти мимо какого-нибудь камня, а поневоле возьмет его в руки, станет рассматривать, стараясь понять его душу, и также невольно задумается: а что же из этого камня сотворил бы Гончаров, какую нашел бы жизнь в его форме, фактуре, цвете?

Я рад, что открыл для себя такого талантливого человека, как Виктор Гончаров, и рад поделиться своим открытием со всеми, кого так же, как и меня, внутренне обогатит знакомство с работами этого поэта-художника, умеющего находить истинную поэзию и в куске дерева, в обломке камня, в облике московской улицы...

Вячеслав КОНДРАТЬЕВ.

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

ЗЫБЬ НА ГУСИНОМ ОЗЕРЕ

Мне кажется, одно название — Гусиное озеро способно легко поднять человека в дорогу, хотя это не ближний свет. От Москвы лететь часов семь, а там еще ехать автомобилем или поездом на юг Бурятии через степи и сосновые сопки, пока вдали не замаячит высокая труба ГРЭС.

Она одна здесь на всю округу, и отношение к ней особое. Это не просто дымовая труба, с которой мы все чаще стали связывать свои сетования по поводу охраны окружающей среды: мол, дымит, значит, вредит. Местные жители смотрят на трубу иначе — если не дымит, значит, дела на новой ГРЭС идут плохо. Пуск станции проходит нелегко. А она по своей значимости лишь немногим уступает бурятскому участку БАМа. Зависит от нее многое: и экономическое развитие вдешних мест, и благосостояние трудящихся, приехавших сюда по зову сердца, по велению совести.

Первая очередь Гусиноозерской ГРЭС дала жизнь молодому городу, тоже Гусиноозерску, привлекла в этот далекий уголок автономной республики тысячи людей, стала стимулом для развития угольных разработок. В общем, куда ни кинь, но тепловая электростанция дала и хлеб, и работу, и место жизни сотням приезжих семей.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом КПСС, в числе особо важных объектов названа и вторая очередь Гусиноозерской ГРЭС.

Первая очередь ГРЭС уже действует. К строительству второй еще не приступали. И в этот период временного затишья особенно отчетливо осознаются социально-культурные проблемы новой электростанции и молодого города.

Прежде всего тревожит текучесть кадров. Уезжают строители, которые не могут трудиться в полную силу. Снимаются с места и сами энергетики, люди в основном приезжие, приглашенные из других городов Сибири. Их тоже что-то не устраивает в Гусиноозерске. Как я вскоре убедился, никто не может объяснить коренные причины текучки квалифицированных кадров. Во всяком случае доводы выдвигаются самые различные.

В беседах с людьми, в случайных разговорах в городе, на ГРЭС, конечно, полной картины не выяснишь. Но, как говорится, информация к размышлению есть.

— Меня сегодня жена отказалась дома обедом кормить,— рассказывал один из ведущих специалистов ГРЭС.— Требует, чтобы я принес с собой хорошего хлеба. А где я его возьму, если пекарня работает из рук вон плохо? Новый человек, глядишь, и по этой причине уезжает.

— Как только пустили ГРЭС, к нам перестали приезжать гастрольные группы. Клуб маленький, и гастрольные расходы не окупаются. Посмотреть ничего нельзя,— скупо жалуется рабочий.

— Для нас совершенно неразрешимая проблема достать цветные карандаши для детских садиков, а родители требуют учить детей рисованию,— озабочена заведующая.

Конечно, эти примеры можно было бы отнести к разряду временных трудностей. Между тем такие «мелочи жизни» играют не последнюю роль в формировании настроения жителей, особенно, когда эти неудобства становятся постоянными.

Секретарь парткома Гусиноозерской ГРЭС В. Яковенко, анализируя причины миграции рабочих, ссылался на разные обстоятельства. Большинство людей не имеют претензий к самой работе, их удовлетворяет и зарплата, и нормальные взаимоотношения в трудовом коллективе. Нравится природные условия — рыбное озеро, богатая кедрачом, ягодой, грибами окрестная тайга. Но вот культурно-бытовые условия жизни в городе и самом поселке энергетиков не отвечают самым скромным запросам.

Что же нужно человеку в маленьком городе? Нужен клуб, да еще как! В Гусиноозерске есть небольшой Дом культуры, построенный шахтерами десяти лет назад. Местные организации записываются заранее в долгую очередь, чтобы провести здесь какое-либо торжество. По крохам судьбы в этом крохотном зале не смогли вместиться строители и энергетики, чтобы обсудить взаимные претензии.

Нужна городу больница... Она строится много лет и сейчас считается пусковым объектом. Но корпус стоит без окон и дверей, нет, как говорят строители, «столярки». А получить ее трудно. Трест «Сибэнергострой» в Новосибирске, который ведает снабжением строительства ГРЭС, предлагает полторы тысячи одних только дверей с тем, чтобы обменять часть из них в других городах Сибири на необходимые для больницы оконные рамы...

Я беседовал с З. Уфимцевой и А. Титановой, которые заведуют двумя имеющимися детскими садами в хозяйстве ГРЭС. Мест для детей не хватает, и родители прилагают немало сил, чтобы пристроить ребенка. И в то же время ежегодно 50—70 работников ГРЭС забирают детей из садиков в связи с отъездом со стройки. И Уфимцева, и Титанова беседовали со всеми родителями, интересовались почему же те уезжают, хотя дети у них под присмотром. Одни откровенно, другие осторожно говорили о том, что для приезжего человека условия жизни здесь трудные, не хватает самых элементарных удобств, негде пообедать, отдохнуть, да и детям здесь неуютно. Им и погулять негде, так как поселок энергетиков вырос на каменистом пустыре, без газонов и деревьев.

Кстати говоря, о том же пустыре при мне шла речь в парткоме ГРЭС. Я попросил познакомить меня с человеком, который только что подал заявление об уходе со стройки.

— Вот вам свежий пример,— сказал секретарь парткома В. Яковенко.— Судите сами.

История подавшего заявление оказалась немудреной.

На заседании парткома отчитывался коммунист, начальник жилищно-коммунального отдела В. Дегтярев. Он ожидал, что будут требовать отчета за квартирные дела в поселке энергетиков, а с него потребовали ответа на один вопрос — почему ЖКО не занимается озеленением микрорайона? Дома здесь стоят на пустыре, нет газонов, палисадников, саженцы в засуху никто не поливает. Дегтяреву и прежде не раз делали замечания по этому поводу, но он не придавал существенного значения пустяковой, по его разумению, «травке». На парткоме коммунист Дегтярев признал свою вину и как должное воспринял выговор. Ну, а потом обида взяла верх, и он решил подать заявление.

Останется ли коммунист Дегтярев в поселке или увеличит на одну единицу цифру текучести жителей — это решать парткому. Но то, что партийный комитет строго спрашивает за озеленение (которое сибиряки не особенно жалуют!),— это очень хорошо и полезно.

Почему же все-таки электростанция оказалась в таком незавидном положении в социально-культурном плане? Дело в том, что сооружение Гусиноозерской ГРЭС велось по так называемому «пусковому комплексу». На языке заказчика — Министерства энергетики и электрификации СССР и генерального подрядчика это означало следующее: урезать в плане до предела все вспомогательные службы и цехи, а самое главное, резко сократить сооружение объектов соцкультбыта.

С пуском ГРЭС все средства, отпущенные на строительство объектов соцкультбыта, естественно, были сняты, и в результате энергетики, строители, остались без обещанных универмага, торгового центра, гостиницы, третьего детского сада, пионерского лагеря, профилактория. Таковы издержки «пускового комплекса». А город Гусиноозерск, сам выросший из недавнего шахтерского поселка, также не может своими силами построить социально-культурные объекты.

Теперь утверждены планы строительства второй очереди электростанции и вместе с ней крупных социально-культурных объектов. А как же быть с долгами? Кто возместит потери? Представители Минэнерго, обсуждая перспективы сооружения ГРЭС с партийными органами Бурятской АССР, клятвенно заверяли, что они не повторят упущения прошлого и непременно построят предусмотренные со второй очередью ГРЭС Дом культуры, кинотеатр, стадион с бассейном, хлебозавод, банно-прачечный комбинат и другие весьма важные для нормальной жизни города объекты. Средства на все это ассигнованы.

Будет ли выполнено это обещание? Тревожит большая текучесть квалифицированных строителей. Как удержать их, чтобы начало работ на второй очереди не застало врасплох?

— В горкоме партии серьезно обсуждали эту проблему. Решили обратиться в Минэнерго со встречным планом,— говорит первый секретарь А. Аржанович.— Другими словами, управление строительства Гусиноозерской ГРЭС готово было взять на себя дополнительное обязательство с тем, чтобы ускорить ход работ. Это позволило бы сохранить в переходный период опытные кадры. Министерство даже не ответило на предложение.

— Это значит,— утверждает секретарь горкома А. Аржанович,— что мы можем лишиться примерно 700 строителей высшей квалификации. Им просто нечего будет делать в городе. А кто будет начинать вторую очередь ГРЭС с ее огромным социально-культурным комплексом?

Беспокоит и нехватка жилья. И хотя на его строительство выделено полтора миллиона рублей, но нет ни кирпича, ни сборно-объемных блоков, ни других стройматериалов. Все это доставляется в Бурятию со всех концов страны и доставляется плохо. Восемь сборных 45-квартирных домов должен был поставить Назаровский завод железобетонных конструкций из Красноярского края. Но Госстрой РСФСР распорядился прекратить выдачу технической документации на дома этой серии, так как их стены нуждаются в утеплении. Значит, новых строителей в 1982 году принять будет негде, и уйдут, потеряв надежду на квартиры, многие из нынешних.

Чтобы хоть как-то спасти положение, гусиноозерцы обратились с письмом к заместителю министра энергетики и электрификации СССР Ф. Сапожникову, начальнику Главного производственно-технического управления по строительству Г. Неелеву, начальнику Главвостокэнерго А. Дьякову, начальнику Главвостокэнергостроя В. Кондратьеву. Просьба их в том, чтобы разрешить в порядке исключения поставить в 1982 году дома прежней серии. Но ответа пока нет.

По-прежнему поезд из Гусиноозерска увозит в Улан-Удэ строителей, энергетиков, работников торговли, службы быта... Они едут искать работу в других местах.

В. СМИРНОВ,
наш спец. корр.

ГУСИНООЗЕРСК,
Бурятская АССР.

ОТВЕТ ДЕЛОМ

ПЯТИЛЕТКА РАЙОНА

Дворец культуры только что открылся в районном центре Михайловке. А впереди другие новоселья: в будущем году здесь вводится здание головной библиотеки централизованной системы на 75 тысяч томов. Ведется строительство Дома культуры и в поселке Михайловского завода химических реактивов.

Двадцать лет назад в Михайловке была создана районная музыкальная школа. Сейчас она имеет филиалы в каждом совхозе района. Это хорошо, но сельчане считают, что надо создать и школу искусств. И она тоже будет.

В. ЯВИНСКИЙ.
БАРНАУЛ.

И В ГОРОДЕ, И В СЕЛЕ

Гастроли академической хоровой капеллы «Дойна» в Новосибирской области — ответ творческих работников Молдавской ССР на призыв «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Капелла дала пять концертов для рабочих крупнейших предприятий.

Гастроли проходили и на небольших сценических площадках: гости из Молдавии решили познакомить со своим искусством не только жителей Новосибирска, но и области.

Т. ШИР.
НОВОСИБИРСК.

В ПОСЕЛКАХ ИХ ЖДАЛИ

После гастролей в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Магадане, на Сахалине и Камчатке Красноярский государственный ансамбль танца Сибири прибыл в поселок Шарыпово — центр западного крыла Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Здесь артисты решили дать два шефских концерта — для молодежи, строящей объекты Березовской ГРЭС-1, и для тех, кто в Дубинине возводит гигантский угольный разрез.

М. БРИМАН,
наш соб. корр.
Красноярский край.

ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ

Самый молодой детский театр столицы — Театр зверей имени В. Л. Дурова — сегодня впервые выезжает в гастрольную поездку по городам Сибири и Дальнего Востока.

— Эти гастроли мы считаем очень ответственными, тем более что они станут нашим конкретным ответом на обращение красноярцев,— рассказывает директор театра, заслуженная артистка РСФСР Н. Дурова. — В наш маршрут включена и зона Байкало-Амурской магистрали, где выступят артисты-дрессировщики Ю. Аканьев и С. Денисова вместе со своими четвероногими питомцами. В течение месяца мы побываем в Тынде, Хабаровске, Благовещенске, Белогорске, будем выступать перед детьми и взрослыми.

Артисты необычного театра покажут во время гастролей 70 спектаклей «Лесная сказка» по сценарию Н. Дуровой и К. Кравченко.

И. РУДЕНКО.
МОСКВА.

МОЯ ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ПОПУЛЯРНОМ ЖАНРЕ

28 апреля с. г. на страницах «Советской культуры» была опубликована анкета «Моя любимая песня», в которой редакция обратилась к читателям со следующими вопросами: 1. КАКУЮ СОВЕТСКУЮ ПЕСНЮ ВЫ СЧИТАЕТЕ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ И ПОЧЕМУ? 2. В ЧЬЕМ ИСПОЛНЕНИИ ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО ВЗВОЛНОВАЛА? 3. КАКУЮ ПЕСНЮ ВЫ СЧИТАЕТЕ САМОЙ ПОПУЛЯРНОЙ В НЫНЕШНЕМ ГОДУ И ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ТАКАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ ЗАВОЕВАНА? 4. КАКОЕ НОВОЕ ИМЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ (ПЕВЦА, ПЕВИЦЫ, АНСАМБЛЯ) ВЫ ДЛЯ СЕБЯ ОТКРЫЛИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ?

Читатели активно откликнулись на вопросы анкеты. Получено много писем от людей разных профессий, разных возрастов, разных жителей разных городов страны. Авторы делятся своими мыслями, рассуждают о любимых произведениях песенного жанра, о любимых исполнителях. Некоторые из ответов были помещены в «Советской культуре» 5 июня 1981 г. Сегодня мы публикуем еще несколько писем в июль приглашаем читателей продолжить этот разговор, ответив на наш анкету.

1. Более других песен я люблю «Бухенвальдский набат» (музыка Е. Мурадели, слова А. Соболева). Впервые эту песню я услышал в исполнении Муслима Магомаева. Таким образом я сделал для себя два открытия: мне нравятся песни мужественного характера, мужественного ритма, песни-воспоминания о войне, которые словно бы говорят нам — берегите мир, завоеванный такой дорогой ценой.

2. Успеху песни способствовала яркая, эмоциональная, темпераментная манера исполнения Муслима Магомаева. Этот певец, обладатель прекрасного голоса, принес на эстраду высокую вокальную культуру.

3, 4. Успех любой песни зиждется на «трех китах» — автор текста, композитор, исполнитель. Порой исполнитель бывает так выразителен, что запоминается больше всего. Так, в одной из самых популярных сегодня песен — «Танец на барабане» (музыка Р. Паулса, стихи А. Вознесенского) — веселой, жизнерадостной, задорной, которая дает хороший заряд бодрости, меня больше всего покорил Николай Гнатюк. У него лиризм сочетается с юмором, он пластичен, эмоционален. Хотя, признаться, я разделяю некоторые опасения по поводу того, что он может превратиться в певца одной-двух песен. Композиторы и поэты должны писать для этого артиста специально, учитывая его индивидуальность.

В. ДУБОВИК,
журналист.
ВОРОШИЛОВГРАД.

1, 2. На песни прошлых лет на меня очень большое впечатление произвела и волнует до сих пор песня Яна Френкеля «Журавли» (на прекрасные стихи Расула Гамзатова) в исполнении Юрия Гуляева.

У меня в жизни многое связано с Великой Отечественной войной. И когда «Журавли» поет этот артист, мне представляется, звучит реквием о погибших на войне солдатах. А вообще Юрий Гуляев — мой любимый певец. Он очень тонко чувствует и с большой теплотой передает содержание исполняемого произведения. Он поет от чистого сердца, голос его неподражаем и в грустных мелодиях, и в веселых, задорных.

3. Что касается популярных песен этого года, мне кажется, к ним можно отнести «Мастера» Р. Паулса — И. Резника.

4. Открытием последнего времени среди исполнителей для меня стал певец Казахского оперного театра Алибек Динмев. Он обладает чудесным голосом, прекрасными артистическими данными.

Н. ДМОХОВСКАЯ.
ХАРЬКОВ.

1. Моей любимой песней является «Одинокая гармонь» композиторов Мокроусова и поэта Исаковского. Чем меня привлекла она? Нежной, проникающей до глубин сердца мелодией и простыми, но очень искренними словами, вернее, стихами. Мне не пришлось застать то время на селе, когда гармонь играла там главную роль. Сейчас ее сильно потеснили современные аппараты и электрические приборы. Но, слушая песню, я понимаю, почему гармонь была самым любимым инструментом наших отцов и матерей: она могла выразить душу человека. Немного жаль, что пора гармони на селе уходит. Зато песня «Одинокая гармонь» не стареет, она волнует и сегодня и пожилых, и молодых.

2. Мне нравится, как эту песню поет Виктор Вуячич — задушевно, просто. И вот эта простота особенно трогает. Мне даже порой кажется, что авторы специально писали «Одинокую гармонь» для Виктора Вуячича, хотя хорошо знаю, что Вуячич далеко не первый ее исполнитель.

3. По-моему, сейчас самая популярная песня «Маэстро» Р. Паулса и И. Резника в прекрасном исполнении Аллы Пугачевой. И это завоевано тем, что музыка ее очень современна, она сразу западает в память, ее хочется напевать. Здесь, мне кажется, как раз тот случай, когда авторы и исполнитель создали целый спектакль, здесь нельзя говорить отдельно о музыке, о словах, об исполнителе.

4. За последнее время я открыл для себя двух эстрадных артистов — Ксению Георгиади и Валерия Леонтьева. И Георгиади, и Леонтьев — их манера чем-то схожа — живут в песне. Мне запомнилось, как поет Георгиади «Ожидание» Ю. Саульского, а Леонтьев — «Ненаглядную сторону» Д. Тухманова. Нельзя без волнения слушать эти песни в их трактовке.

В. НИКОЛАЕВ,
учитель.
МЦЕНСК.

На высоком берегу Оки расположен город ученых — Пущино. Здесь находится Научный центр биологических исследований Академии наук СССР. Мир большой науки, мир, полный тайн и замечательных открытий...

В гостях у пущинцев часто бывают известные актеры, музыканты, на выступления которых в столице порой невозможно попасть. Недавно жители города Пущино принимали участников прокатившегося в Москве фестиваля джаза. Выступления джазовых ансамблей и веселых диксилендов собрали многочисленных зрителей.

● *На улицах Пущина.*

Фото А. Морковкина и А. Чумичева (ТАСС).

разговор с читателем

ЧТО БУДЕТ С ГОШЕЙ?

Недавно смотрела картину «Плывут моржи». Хорошая картина, жизненная, многие в ней узнают себя, свою жизнь, заботы. Очень правдиво играет Люсьена Овчинникова — как давно, кстати, мы не видели ее на экране! А играет она женщину, которая полюбила отпетого, казалось бы, человека. Но она увидела в нем не забубенную головушку, но доброе существо, преданную ей душу, увидела такого, про которого в народе говорят «золотые руки».

Только вот нет у фильма конца... Ну, а как все-таки сложилась ее жизнь с этим человеком!

Вообще слишком много стало фильмов без конца. Не хотят нам почему-то герои сказать даже последнее «простите».

Е. АРТЮХОВА,
учительница.

с. МУРАЕВКА,
Орловская область.

В субботний вечер по телевизору показывали старый детектив — мужчины с заливными говорили скучными, нравоучительными голосами.

В субботний вечер по телевизору, как известно, смотрят все — хоть старое, хоть нравоучительное, хоть «с задыскиной», уж тем более детектив.

Нас, однако же, заинтересует другое — почему-то фильм, конец которому предрешен уже почти с начала первой серии (а ведь это все-таки детектив!), мы упорно смотрим и вторую.

Назовем такое явление, ну, скажем, жаждой завершенности. Желание подтвердить свой прогноз? Надежда на совпадение своего и чужого видения? Параллельные линии не пересекаются. Почему же мы так упорно стремимся сблизить свою «параллельную» с той, что тянется там, на полотне экрана, и негодуем, сердимся, злимся, если это полотно преподносит вдруг нам сюрприз в виде модного многоточия, не хочет желанной завершенности...

Что за тема, может заметить нетерпеливый читатель: завершенность, незавершенность? Так ли это важно?

Помните «Школьный вальс»? Фильм, вызвавший споры в критике, но пользовавшийся шумным успехом у зрителя. Школьница родила ребенка, а недоросль-отец вроде бы и не знает об этом. В финале Гоша стоит в недоумении перед неведомо откуда возникшим семейством. Что будет с Гошей?

Почти такой же лирично неопределенный финал у симпатичного фильма «Моя Анфиса» — тоже скоропалительная юная любовь и такая же неопределенность в конце. Могут возразить: а чего же вы хотите? Эти «любви» и в жизни обычно ничем не кончаются. То же в «Смятении чувств» и во многих других лентах. А что же все-таки думают по этому поводу сами авторы? Вроде бы очень стараются максимально самоустраниться — модно!..

Не такая это, однако, простая штука — жажда завершенности, жажда финала.

Иной раз, признаться, да и сейчас, пожалуй, мы склонны обвинять дотошного зрителя («А что же случилось с героем?»,— постоянно интересуется он) во всех смертных грехах, а прежде всего в грехе непонимания природы искусства. Куда там! Особенно доставалось бедному зрителю в те, ныне уже давние времена, когда наш кинематограф только «менял кожу», сбрасывая с себя жесткие путы твердого, законченного, железного сюжета и робко балансируя на грани «бессюжетности» (правда, бессюжетностью это как-то опасались именовать, было похоже на бесконфликтность, потому именовали туманно и зыбко — потоком жизни, новым типом драматургии и так далее). Вот тогда сверхно клеймили или ласково увещевали критики дотошного зрителя: да пойми ты ради бога, о тебе же ведь, о твоей самой что ни на есть будничной, повседневной жизни идет, мол, на экране речь, а ты разве знаешь, что с тобой будет завтра? Надеюсь, читатель правильно поймет некоторое нарочитое упрощение, но речь шла тогда о внедрении в сознание потребителя не просто новой упаковки, новой формы искусства, но, безусловно, и искусства в достаточной мере нового. Процесс этот шел сложно, трудно, как, впрочем, и вообще сложно всегда идет взаимодействие продукта и потребителя.

Время, однако, шло, менялись моды и ритмы. Мода вот только, признаться, не очень менялась — мода на многозначительность, на нечто, по правде говоря, не очень существующее в природе. Открытие перерастало в свою противоположность. Новизна вторжения жизни в искусство вырождалась в серию камуфляжных приемов. Якобы что-то там за кадром подразумевалось, фильмы кончались ничем, герои уходили в широковещательное никуда, не кинув нам ни одного прощального взгляда. Некоторые вообще получались, как у Гоголя — «день был без числа», так что все спасало слово «конец», а так бы и еще два часа можно продолжать, а можно и на час раньше кончить.

Естественна и понятна неприязнь нынешнего кино к успокоительным «хэппи-эндам», к дидактическому, нравоучительному финалу. Но есть ведь и еще одно немаловажное обстоятельство — четкость, завершенность авторской позиции, а ее-то как раз ощутимо недостает при той склонности к размытости, туманности, многозначительности, которая так свойственна иным очень современным по видимости фильмам.

Мы, гордо заявляет режиссер, старались не навязывать зрителю своей точки зрения, не навязывать и героям какой-то определенной линии поведения, мы стремились, чтобы сам зритель как бы дописал за нас историю наших героев. Очень модно! Так, пожалуй, скоро бедного зрителя можно будет перевести на полное самообслуживание. Однако же согласитесь, что «домысливать» можно тогда, когда в этой словесной формуле налицо не только приставка, но и корень, а вот корня-то часто и нет. Вольное предоставление зрителю возможности «домысливать», увы, часто обнаруживает отсутствие собственного двигательного стимула: так и получается фильм — серия движущихся картинок из жизни, не нанизанных ни на какой стержень, не скрепленных собственной формулой «верую». Между тем Л. Толстой писал как-то: «Хорошо, если бы мудрость была такого свойства, чтобы могла переливаться из того человека, который полон ею, в того, в котором ее нет, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока оба будут равны. Но горе в том, что для восприятия чужой мудрости нужна прежде всего самостоятельная работа».

Вот здесь мы и возвращаемся к теме этого разговора. Не так она проста, эта зрительская жажда завершенности. Есть, есть в ней смысл, стремление человека понять — а о чем же все-таки хотел рассказать художник? Для чего он поведал с экрана ту или иную историю, рассказал о тех или иных героях? Какую идею мы должны извлечь, какой урок жизни из урока искусства? И можно заметить: что-то меняется в последнее время. У кинематографистов все чаще эта туманность уступает место жесткой определенности финала. Возьмите хотя бы финалы таких фильмов, как «Гнездо на ветру» или «Допрос»,— как долго опасались мы вот таких безжалостно определенных финалов! Трагичение по сюжету, но оптимистичение по своей социальной сути, они приглашают нас к размышлению над жизнью.

Или еще два фильма, казалось бы, как раз «из другой оперы». Один из них — «С любимыми не расставайтесь», другой — «Осенний марафон», оба по сценариям А. Володина, ставшего когда-то на театре одним из запевал той самой новой, «бессюжетной» драматургии. Как по-разному на первый взгляд строятся финалы этих лент, как будто целая эпоха отделяет их друг от друга! Но так только кажется, даже в этой разности есть своя закономерность.

«Я тоскую по тебе, Митя! Я тоскую по тебе! Я тоскую по тебе!» — это признание, вырвавшееся из самой глубины сердца, звучит сначала на экране тихо, словно сдавленно, потом ширится, растет, звенит над палатой, где лежит тяжелобольная героиня. Это признание в любви, которое так долго таилось в самых глубинах существа, таилось волей ли обстоятельств, волей ли времени и вот наконец вырвалось наружу. Разве можно уйти от тепла, от любви, от чувства и, главное, от **со-чувствия**, которое было и есть смысл человеческого общения? «Я тоскую по тебе, Митя!» — отчаянным признанием в поражении безверия, признанием силы простого человеческого чувства и научит этот фильм без финала. Но здесь автор сказал все, предельно выразил себя в такой безжалостности — эта безжалостность не к нам, но и нам, и героям, зрелая надежда, что поймут они наконец, что-то в своей жизни, начнут ее с новой точки...

И «Осенний марафон». В нем есть почти сценическая, изящная завершенность, хотя, как мы постараемся доказать, тоже такая, которая отнюдь не обрубает естественного течения жизни, заключая его в нежные искусственные, условные рамки. Помните, от Бузыкина уходит жена, уходит наконец, что-то осознав в его и своем существовании. И он, Бузыкин, сидит у телефона, с которого должен звонить своей Аллочке, сидит в полной растерянности перед этой новой жизнью, с которой ровно так же не знает, что делать, как и со старой. И вот вдруг в самый разгар телефонного щебета Аллочки, уже властно входящей в роль новой жены, в дверях молчаливым укором, но одновременно и по законам почти водевильной неожиданности вырастает фигура жены прежней...

Так что в этом финале? Только ли и вправду водевильная неожиданность? Отнюдь, ведь «Осенний марафон» только по внешности своей водевиль о новом двоеженце. Так и здесь — Володин и Данелия хотят нам сказать, что Бузыкин не может кончиться, потому что не кончается никогда, потому что он такой, каков он есть, и таким останется — вернется ли жена, не вернется: он человек без решений. Вот об этом фильм, об этом — и легкая, изящная, водевильная точка в финале. А сказать и в том, и в другом случаях Володин хочет примерно одно, для нас в данном случае принципиально важное: жизнь не кончается с надписью «конец», вспыхивающей на экране, она только замирает на какое-то мгновение, пока зрители поднимаются со своих мест, замирает, чтобы вспыхнуть, снова вздохнуть и покатиться колесом своей, накатанной или совсем неожиданной, новой (так ведь и у нас, у каждого из нас постоянно происходит в реальности!), покатиться, удивляя и поражая самым удивительным многообразием — многообразием повседневности.

О ней, об этой повседневности, кстати, и финал фильма «Плывут моржи», о котором написано в письме. Его можно понять и в самом прямом, буквальном смысле — вот плывет по зимней полынье женщина, уже немолодая, отягощенная годами и заботами, плывет, вольно пересекая тяжесть ледяной воды, словно и не замечая снега и торосов вокруг, как не замечаем мы тяжкого груза ежедневного вставания на работу, кормления детей, собирания их в садик и школу, одевания, умывания, езды в тряском транспорте, мелких и больших уколов служебного рвения, разных, больших и малых айсбергов. Но эта цепь простых движений вырастает в символ — мужества и преодоления, ежедневной борьбы с самим собой и со всеми, и всяческими трудностями, имя которым — жизнь...

В. ИВАНОВА.

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ **ЗА РУБЕЖОМ** КУЛЬТУРА ИСКУССТВО МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

в странах социализма

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

6 июля исполняется 20 лет со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР.

Минувшие годы продемонстрировали обоюдную пользу этого документа для обеих сторон. Спектр связей двух стран — экономических, технических, научных — стал еще более обширен и разнообразен. Успешно развивается культурный обмен. В Пхеньяне проводятся выставки советских художников, сюда приезжают мастера искусств нашей страны, по телевидению регулярно идут советские кинофильмы. Советский зритель знакомится с творчеством деятелей искусства КНДР. Сотрудничество в области культуры помогает народам двух стран лучше узнать друг друга, вместе уверенно идти по пути строительства коммунизма.

Его взгляд всегда спокоен, но в нем чувствуется внутренняя сила, постоянная напряженность мысли. Да иначе и нельзя — тогда бы он просто не смог выиграть полный драматизма поединок с американским контрразведчиком полковником Клаусом, пытавшимся всеми способами понять: кто же он на самом деле, этот загадочный журналист Ю Рим, в котором он подозревает опытного северокорейского разведчика?

«Неизвестные герои» — первый в КНДР 20-серийный телевизионный художественный фильм о подвигах патриотов республики в годы войны против лисынмановских войск и американских агрессоров относится к жанру детектива. Ю Рим (он же один из самых известных и популярнейших актеров кино народной Кореи — Ким Ен Рим) немногословен. И когда мы сидим вместе с его коллегами за низкими столиками, попивая традиционный корейский чай, и беседуем о последних новинках экрана, трудно отличить кинематографический персонаж от живого человека — настолько, кажется, он вжился в свою последнюю роль.

Органическое слияние с образом героя естественно для Ким Ен Рима, народного артиста КНДР.

— До того как стал киноактером, работал лесорубом,— говорит он.— А потом учеба в Пхеньянском институте киноискусства. Снимаюсь уже двадцать лет. Какие творческие планы? Самое главное — повышение профессионального мастерства. Это необходимо всем актерам — и народным, и заслуженным, и, естественно, тем, кто делает первые шаги в нашей довольно нелегкой работе. Нет пота на репетициях — нет достоверности на экране. Вот почему приходится много читать, жить жизнью своих героев.

Смысл последних слов раскрывается вполне конкретно. В начале года на корейской киностудии художественных фильмов каждый ведущий актер выбирает себе завод, фабрику, стройку, верфь, где в течение двух месяцев будет работать, знакомясь с жизнью своих будущих героев. Если же по каким-либо причинам он не сможет выехать (съемки, командировки, болезнь и т. д.), вместо него поедет коллега, который затем подробно расскажет о том, что увидел, что понял.

— Мечтаю,— говорит Ким Ен Рим,— в будущем заняться режиссерской работой. Знаю, что у вас многие актеры вступают на эту стезю, и весьма успешно. Но опять же для этого, я повторяю, надо хорошо знать жизнь людей, их заботы, их радости.

Корейская киностудия художественных фильмов — это современный, удобно спланированный городок, раскинувшийся на площади 350 тысяч квадратных метров. В год здесь выпускается тридцать полнометражных лент. В штате киностудии — двести актеров.

Уже в июне 1946 года, вскоре после освобождения, в Пхеньяне образовалась группа из шести энтузиастов кино, а уже на следующий год день 7 февраля стал днем рождения киностудии. В июне 1949 года был выпущен первый художественный фильм, который назывался «Моя родина».

Этот кинематограф воевал, помогал солдатам сражаться, вдохновлял их на подвиги в годы Отечественной войны 1950—1953 годов. И жизнь деятелей кино ценилась, поскольку стрекот кинопроектора по своему воздействию не отличался от прицельной автоматной очереди. Недаром, когда в трудные дни наступления лисынмановских войск и американских интервентов часть кинематографистов оказалась в тылу врага, им на выручку был послан полк Народной армии.

— Мы в своих фильмах,— вступает в разговор один из ветеранов кинематографа республики, народный артист КНДР Ю Вон Чжун,— стараемся больше показывать жизнь простых людей, и эти фильмы понятны каждому труженику. Сейчас наше киноискусство вступает в новый этап. Мы должны еще полнее раскрывать и показывать нашу действительность, героизм людей разных профессий, строящих новое общество. Художественные киноленты должны отличаться высокой партийностью, мобилизовывать трудящихся на взятие новых рубежей в социалистическом строительстве. В наших творческих планах стоят также ленты на революционные темы, кинофильмы, содержание которых будет посвящено проблеме объединения родины. Большую помощь в нашей деятельности оказывает вам партия. Хотелось бы отметить добрые плоды сотрудничества кинематографистов социалистических стран.

— С советскими деятелями кино у нас существуют давно весьма успешные связи. На нашей киностудии бывают делегации Союза кинематографистов СССР, в составе которых известные режиссеры и актеры. Мы встречаемся и на многих международных кинофестивалях,— добавляет Ким Ен Рим.

И. ЛЕБЕДЕВ.

ПХЕНЬЯН — МОСКВА.

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И СВОБОДУ

В Гаване завершилась встреча деятелей театра стран Латинской Америки и Карибского бассейна, которая проходила в «Доме Америк» — крупнейшем культурном центре континента. Ее участники потребовали прекращения блокады Кубы, выступили в защиту революционных завоеваний народов Никарагуа и Гренады, в поддержку патриотов Сальвадора и Гватемалы, борющихся против реакционных режимов своих стран. Виднейшие деятели театра выразили солидарность с борьбой своих чилийских коллег за свержение ненавистного фашистского режима Пиночета.

АДРЕСА «ВИШНЕВОГО САДА»

Сразу в трех городах — Париже, Франкфурте-на-Майне и Веймаре — состоялись премьеры последней пьесы Чехова «Вишневый сад». Парижскую постановку осуществил известный английский режиссер Питер Брук. Он поставил «Вишневый сад» в театре «Буфф дю Нор», пустовавшем до этого долгое время. Режиссер франкфуртской постановки — Иоханнес Шааф. В Немецком национальном театре в Веймаре «Вишневый сад» поставила главный режиссер московского театра «Современник» Галина Волчек. Вместе с ней в городе немецкой классики работали над чеховским спектаклем художник П. Кириллов и известный советский модельер В. Зайцев.

ОПАСНЫЕ ИГРЫ

Недавно в Лондоне были опубликованы документы, потрясшие даже видавших виды журналистов. Оказывается, Великобритания уже вскоре после второй мировой войны начала планирование ядерно-биологического нападения на Советский Союз.

«Таймс» по этому поводу пишет, что опубликованные документы датированы январем 1946 года. Они содержат «список советских городов, находящихся в пределах досягаемости бомбардировщиков, стартующих с английских военных баз в Средиземном море и на Ближнем Востоке. В документах, как подчеркивает «Таймс», значится: «Огромная разрушительная сила атомной бомбы и губительное действие биологического оружия, которые нападающий может использовать с относительно малым количеством людей, позволяют заключить, что наиболее выгодным было бы применение нового оружия над густонаселенными целями, средствами транспорта и связи...».

РАЗОРЕНЫ

Не выдерживая конкуренции телевидения, одна за другой терпят банкротства театральные труппы в Японии. В конце этого года предполагается закрыть широко известный в стране театр «Конусай гэкидзио». Падает популярность песенно-танцевального ансамбля «Снотинку», который по традиции выступает на сцене «Конусай гэкидзио». Ансамбль пользовался долгое время заслуженной славой не только в Японии, но и за рубежом.

РАСКОПКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В Риме прошла выставка макетов, фотографий, рисунков, чертежей, посвященных одной из самых интересных археологических зон древнего города, — императорским форумам. Римские археологи провели за последние годы ряд интенсивных исследований территории, прилежащей к всемирно известным форумам Траяна, Цезаря, Августа. Установлено, что под городским асфальтом, под зеленью городских скверов и парков на глубине пяти метров находятся еще несколько императорских форумов.

Содружество искусств

Пражский Национальный музей — крупнейшее хранилище культурных ценностей чехословацкого народа, важный научный центр страны. Экскурсия по залам и галереям этого величественного здания, расположенного в самом центре Праги, на Вацлавской площади, дает широкое представление о политическом и экономическом развитии Чехословакии, об истории национальной культуры и научной мысли, о полезных ископаемых, животном и растительном мире страны. В музее работают около 400 ученых и специалистов. Здесь же находится одна из крупнейших в стране библиотек. Часто устраиваются концерты камерной и симфонической музыки.

● *Во время концерта.*

Фото ЧТК — ТАСС.

терроризм — орудие империализма

САЛЬВАДОР: СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Передо мной таблица с цифрами, графами, процентами — несколько страниц, отпечатанных на ротаторе. Графы: рабочие, крестьяне, студенты, учителя, служащие, коммерсанты, священники, неопознанные... Заголовок: гражданское население. Нет, не участники боев, которые сейчас идут между сальвадорскими патриотами и хунтой, и не те, кто погиб от бомбежек в зоне и не в зоне военных действий. Нет, это только жертвы так называемого комендантского часа, жертвы ночи.

Январь 1981 года — 2.333 человека. Из них 1.143 — в графе «неопознанные».

— Утром вы выходите из дому,— рассказывает доктор Фернандо Мендес, вице-президент сальвадорской комиссии по правам человека, которая и подготовила упомянутый выше документ,— и на пороге или же посреди улицы обнаруживаете лежащее в луже крови тело. Если ваш сын не вернулся к утру домой, ждите в морге. Если вам очень повезет, вы найдете там его труп. Впрочем, это небезопасно. Ибо в том случае, если там обратят внимание на то, что вы отец убитого, следующей ночью могут прийти за вами.

Фернандо Мендес живет в Мексике, где обосновалось зарубежное отделение комиссии. В него вошли те ее члены, которые были вынуждены бежать из своей страны, поскольку попали в список лиц, подлежащих аресту и немедленному уничтожению. Составленный властями и опубликованный 30 марта нынешнего года в газете «Пренса графика», этот список разительно похож на другой, который был подготовлен в прошлом году так называемой «секретной антикоммунистической армией». Отдельные несоответствия в текстах вызваны лишь тем, что многие из значившихся в первом списке были убиты. В остальном же сохранен даже порядок написания имен и фамилий.

Имя моего собеседника, доктора Фернандо Мендеса, значится в этом списке под номером 78. С тех пор как в 1978 году была создана сальвадорская комиссия по правам человека, он и его товарищи подверглись практически всем видам террора, какие только можно себе представить. Их арестовывали, похищали, пытали, многие были убиты. Здание комиссии полосовали пулеметными очередями и пытались взорвать. Они не прекращали борьбы, в которой их единственным оружием была правда. Правда о том, что происходит в нынешнем Сальвадоре.

Итак, в январе убито 2.333, в феврале — 1.402, в марте — 1.600. В прошлом году таких жертв было 14 тысяч. «Знаете,— как будто извиняясь, говорит Фернандо Мендес,— это цифры неточные. Многие обращаются к нам, просят помочь отыскать тело, опознать родственников, а многие боятся. Кто может сосчитать всех пропавших без вести? Так что цифры неполные».

К таблице приложены свидетельские показания Педро Васкеса Техады, водопроводчика, 43 лет, отца шестерых детей:

«5 февраля нынешнего года в час ночи в мой дом постучали. Когда я открыл дверь, в квартиру ворвались четверо вооруженных людей в форме рабочих патрулей, отвечающих за «спокойствие» во время комендантского часа. Трое других, тоже вооруженных, остались у дверей. Ворвавшиеся в дом избили меня, заставили лечь на пол жену и сыновей. Изнасиловав моих дочерей и забрав имевшиеся в доме деньги, они ушли и увели с собой пятнадцатилетнюю Росу-Лидию. В 8 утра, когда кончился комендантский час, я пошел в казармы «Сан-Карлос» разыскивать свою дочь. С большим трудом мне удалось вернуть ее домой. 17 февраля в девять часов вечера в дом ворвались те же вооруженные люди и снова увели Росу-Лидию, а с ней и Марию-Флор. Я обивал пороги муниципалитета, комендатуры, тюрьмы, казармы, но везде получал один и тот же ответ: «Мы ничего не знаем». 25 февраля меня вызвали в казармы «Сан-Карлос» и сообщили, что нашли тела дочерей — одно на шоссе, а другое в соседнем городке на улице. Друзья сказали мне, что этим дело не кончится, и посоветовали бежать. 5 марта вместе с женой и оставшимися в живых детьми я попросил убежища в мексиканском посольстве...»

Члены комиссии располагают страшными фотодокументами. Фотограф Армандо Пас (81-й по черному списку газеты «Пренса графика»), подвергаясь смертельной опасности, делал эти снимки тайком. Десятки трупов детей, женщин, юношей. Расчлененные, обезглавленные, со следами страшных пыток. Трупы, связанные колючей проволокой. Когда-нибудь снимки, сделанные Армандо Пасом, будут фигурировать в качестве обвинительных документов на заседаниях трибунала, где будут судить палачей народа. Нет сомнения, что на скамье подсудимых вместе с сальвадорскими фашистами окажутся и их американские вдохновители. Те самые, которые под аккомпанемент разглагольствований о правах человека и терроризме снабжают оружием, долларами и советниками сальвадорскую хунту.

Пытаясь выразить суть происходящего в Сальвадоре, Фернандо Мендес произнес слово «голокауст». Потом подумал и поправился — «борьба». Борьба за жизнь, за свободу. Борьба до победы.

П. РОМАНОВ,
корр. АПН — специально для «Советской культуры».
МЕХИКО.

рукотворные чудеса света

Мелодии «господина бамбука»

В туристском справочнике по Маниле и ее окрестностям, который мы приобрели на борту самолета ДС-10 филиппинской авиакомпании ПАЛ, совершавшего рейс Токио — Манила, дается сто одна рекомендация по поводу того, что нужно сделать или увидеть в столице «страны семи тысяч островов». На одном из первых мест в этом длинном списке достопримечательностей стоит церковь в небольшом и тихом городке Лас-Пиньяс (близ столицы), знаменитая своим единственным орга́ном, созданным более 150 лет назад.

Удивительна музыкальность филиппинцев! Мы побывали в одиннадцати провинциях Центрального Лусона, крупнейшего острова Филиппин, и везде — в деревнях и на городских улицах — с утра до поздней ночи звучали мелодичные песни, из окон домов доносились и приятно ласкали слух переливы гитарных струн. Такое впечатление, что поют и играют почти все. В общем-то, оно и недалеко от истины. В деревнях, например на Лусоне, на Висаях, девочек с 4—5 лет в обязательном порядке обучают пению и игре на незамысловатых местных духовых инструментах из бамбука. Каждый городок, каждый район большого города, каждая деревня имеют свои струнные и духовые оркестры.

Филиппинцы отличаются не только редкой музыкальностью, но и изощренной изобретательностью в создании музыкальных инструментов. Достаточно сказать, что сегодня насчитывается свыше ста филиппинских музыкальных инструментов, изготовленных из местных материалов, которые не имеют аналогов нигде в мире. Таковы старинная трехструнная скрипка гит-гит с плоским бамбуковым корпусом и смычком из человеческого волоса, кудьяпи — древнефилиппинская лютня с шестью струнами, на которой играли лодочники, бамбуковые арфы, или варганы, свирели и кастаньеты из скорлупы кокосового ореха, различные флейты (обыкновенные и носовые) и так далее.

Но главная и заслуженная гордость филиппинцев — это бамбуковый орга́н в церкви св. Хосе в Лас-Пиньясе. Испанский священник отец Диего Сера (1762—1832) родом из небольшого городка Граус в Пиренеях, прибывший на Филиппины в конце восемнадцатого столетия, с 1795 года до своей кончины оставался главой небольшого прихода в Лас-Пиньясе. Почти двадцать лет под его руководством возводилась приходская церковь в этом тихом городке, знаменитом в то время лишь добывавшейся здесь в больших количествах поваренной солью. И когда церковь была наконец подведена под крышу в 1816 году, отец Диего Сера немедленно приступил к строительству орга́на, снискавшего сегодня мировую известность.

Основу его составили бамбуковые трубы разной длины и различного диаметра, выдерживавшиеся священником-изобретателем в течение нескольких лет в горячем песке. Благодаря этому способу обработки бамбук становился особенно прочным. За образец при строительстве нового орга́на был взят хорошо известный отцу Диего Сера орга́н в кафедральном соборе Рода де Исабенья в испанской провинции Уэска.

Причины выбора именно бамбука для создания нового инструмента точно неизвестны. Но примечателен такой факт. Через некоторое время после прибытия Диего Сера молодого испанского священника попросили привести в порядок орга́н в церкви Сан-Николас в старом историческом районе Манилы — Интрамуросе. Орга́н был небольшой: всего тридцать три трубки. Д. Сера заметил, что одна из них сделана из бамбука, причем звук и тембр бамбуковой трубки отличались от остальных нежностью и мелодичностью. Вполне возможно, что именно это и натолкнуло отца Диего Сера на мысль построить орга́н в приходской церкви Лас-Пиньяс, в котором подавляющее большинство труб было бы сделано именно из бамбука.

Пять лет шла работа над уникальным орга́ном. Он давно уже считается «королем инструментов».

В законченном виде, как отмечалось в хрониках тех лет, орга́н имел 832 бамбуковые трубки и более 120 горизонтальных металлических. Высота и ширина орга́на составляли соответственно 5,2 и 4,1 метра. Орга́н Диего Сера одноклавиатурный, что в значительной степени ограничивает выбор произведений, которые можно на нем играть. Хорошо известно, что большинство произведений для орга́на написано как минимум для двухклавиатурного орга́на. Как бы то ни было, исполняемые на бамбуковом орга́не произведения (а надо сказать, что в Лас-Пиньяс приезжали известные органисты из многих стран мира) по-прежнему трогают.

В маленьком магазинчике рядом с церковью св. Хосе в Лас-Пиньясе идет бойкая торговля пластинками с записями бамбукового орга́на. Как не купить столь необычный сувенир? И сегодня дома в Москве, слушая «Аве Марию» Гуно или одну из фуг Баха, исполняемых на знаменитом бамбуковом орга́не, мы возвращаемся мыслями в Лас-Пиньяс, вновь проникаемся волнением и огромной благодарностью к «господину бамбуку» (так ласково звали в Испании и на Филиппинах Диего Сера), ко всем тем, кто способствовал сохранению этого замечательного памятника мирового искусства, уникального произведения человеческих рук.

А. ОЛЕНИН,
В. МАКАРЕНКО.
МАНИЛА — МОСКВА.

КИНОЛЕНТЫ О ГУМАНИЗМЕ

В болгарском городе Варна прошел IX Международный фестиваль фильмов Красного Креста и медико-санитарных лент.

16 лет назад этот уникальный по своей тематике фестиваль сделал первые шаги. С тех пор им был пройден немалый путь, и теперь он стал событием не только в Болгарии.

В фестивале приняли участие представители Красного Креста, органов здравоохранения и медицинской науки, прессы, деятели кино, радио и телевидения из 53 стран и 6 международных организаций. На конкурсный просмотр было представлено более 250 лент, соответствующих девизу фестиваля «Через гуманизм — к миру и дружбе».

Большой приз председателя Болгарского Красного Креста «Золотой корабль» получил вьетнамский фильм «Активисты Красного Креста». Серебряной медали по категории фильмов Красного Креста удостоен фильм «Возвращение к жизни», созданный Ленинградской студией документальных фильмов и посвященный пропаганде доноровства.

По категории короткометражных фильмов золотую медаль получила советская учебная кинокартина «Патологии глаз при общих болезнях у детей» Центральной студии научно-популярных фильмов. Особо отмечена международным жюри и награждена специальным дипломом киноленты «Через гуманизм — к миру», созданная Центральной студией документальных фильмов по заказу исполкома СОКК и КП СССР при участии национальных Обществ Красного Креста Народной Республики Болгарии и Германской Демократической Республики. Фильм рассказывает о гуманной международной деятельности организаций Красного Креста социалистических стран.

Тепло был встречен болгарским зрителем советский фильм «Однажды двадцать лет спустя» (режиссер Ю. Егоров). Актрисе Наталье Гундаревой присуждена приз за лучшее исполнение женской роли.

Фестиваль еще раз продемонстрировал стремление всех людей доброй воли к углублению взаимопонимания и развитию сотрудничества во имя мира и счастья человечества на всей планете.

Л. ХРУЩЕВА.

ВАРНА — МОСКВА.

Поросенок Икар и другие

Имя Дональда Биссета критики ставят в один ряд с такими мастерами сказки, как Р. Киплинг, Л. Кэрролл, А. Милн. Советские читатели хорошо знакомы с этим удивительным английским писателем по книгам «Расскажу хоть сейчас», «Забытый день рождения», «Все кувыркома» и многим другим, переведенным и изданным в нашей стране.

Но Дональд Биссет — не только создатель умных и добрых сказок. В газете «Морнинг стар» недавно была опубликована статья критика Боба Лисона, посвященная творчеству Д. Биссета, из которой мы узнаем о других сторонах его дарования. Боб Лисон обратился к нему с просьбой дать совет творческой молодежи, кем лучше быть: писателем, художником или актером! «Будьте одновременно и тем, и другим, и третьим — будьте тем, кем хотите быть»,— ответил Д. Биссет. Слова эти можно было бы принять за шутку, если бы они не подтверждались жизнью самого Дональда Биссета — жизнью актера, художника и писателя.

Творческая биография Д. Биссета началась с того момента, когда неудовлетворенный своей работой «самый худший в мире страховой агент» принимает бесповоротное решение посвятить свою жизнь театру. И ему удается осуществить свою мечту: он становится актером ведущих театров страны. Это был нелегкий путь восхождения от провинциальных театров до Шекспировского и Национального. Одно только перечисление ролей, сыгранных Д. Биссетом на сцене, составило бы весьма внушительный список. Достаточно сказать, что ему удалось сыграть практически во всех пьесах Шекспира. Тем не менее о себе как об актере Биссет говорит довольно скромно: «Я — характерный актер небольшого диапазона, но от своей игры я получаю колоссальное удовольствие». Кроме того, он становится постоянным участником телевизионных передач. Кстати, путь Д. Биссета как писателя начинается именно с телевидения.

Однажды во время спектакля он заключает пари с одним из актеров, что во время антракта между действиями сумеет написать сказку. Написанную таким образом веселую историю он отвергается показать режиссеру, а чуть позже уже рассказывает ее с экрана телевизора. С тех пор сказки Биссета в его собственном исполнении — любимая детская воскресная передача.

Но и этим не исчерпываются дарования Д. Биссета — он еще и талантливый, своеобразный художник. Все его книги выходят с забавными причудливыми иллюстрациями, выполненными самим автором.

И все же главный талант Биссета — это, бесспорно, талант сказочника, талант создавать такие сказки, которые просто и занимательно рассказывают о самых сложных вещах, учат детей думать и, что самое важное, учат их быть добрыми и справедливыми. Вряд ли кого мог оставить равнодушным волшебный мир сказок Биссета, где оживают и совершают самые невероятные поступки и Туча, и Паровоз, и даже вокзал Ватерлоо; где поросенок Икар учится летать, а корова Энкабел получает медаль за спасение корабля.

«Я пишу для детей в возрасте 6—11 лет,— говорит о себе Д. Биссет.— Некоторые могут подумать, что это слишком просто и несерьезно — писать для детей, но я думаю как раз наоборот: детская литература не менее важна и серьезна, чем любая другая... Я опубликовал в общей сложности двести книг, а это значит, что у меня около шести миллионов читателей. Конечно, это большая ответственность, но она приносит мне огромную радость и совсем не тяготит меня».

А. НОВАКОВСКИЙ.

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

Снова среди знаменитостей

Имя этого известнейшего в пятидесятые—шестидесятые годы итальянского актера снова появилось на страницах итальянской периодической печати. Раф Валлоне активно работает в театре: на одной из парижских сцен с его участием идет «Вид с моста» Артура Миллера.

Актер играл в этом спектакле много лет назад. Правда, зрители больше знакомы с Рафом Валлоне-киноактером по фильмам «Нет мира под оливами», «Дорога надежды», «Рим, 11 часов», «Тереза Ракен», которые вошли в историю мирового кино. Футболист, спортивный журналист, кинокритик газеты итальянских коммунистов «Унита», он случайно попал в кино, чтобы остаться в нем навсегда. Раф Валлоне быстро вышел на международную орбиту, снимался во Франции, Испании, ФРГ, неизменно вызывая восторги зрителей. Потому что его герои — это сильные, мужественные, презирающие опасность люди.

Из Парижа путь актера лежит за океан, в американский город Хьюстон, где ему предложили поставить в местном театре «Адриенну Лекуврер».

Л. ОВСЯННИКОВА.

Развенчанные иллюзии

Это красивое волевое лицо советские зрители хорошо помнят по фильму «Семейный портрет в интерьере», где популярный американский актер сыграл одну из центральных ролей. Но мы знаем и живой голос актера, мягкий, ровный, но полный внутренней страсти и вдохновения. Он звучал в

знаменитой документальной кинозэпопее Романа Кармена «Великая Отечественная», где Берт Ланкастер выступал в роли ведущего.

Новой творческой удачей киноактера стала роль в фильме французского режиссера Луи Маля «Атлантик сити» по одноименному роману Джона Гуаре, рассказывающем о трагической судьбе людей, поверивших в реальность «американской мечты» и растрачивающих в погоне за ее иллюзорными обещаниями красоту и богатство своей души.

Успех фильма в немалой степени обязан и музыкальному его оформлению. Мелодии и песни французского композитора Мишеля Леграна придают фильму особую эмоциональную насыщенность.

Т. КВАРДАКОВА.

● *Берт Ланкастер в фильме «Атлантик сити».*

Неутомимый Бельмондо

Его любят, его искусством восхищаются зрители многих стран мира. Не раз талантливый актер заставлял смеяться и задумываться тысячи людей. Хорошо известен Бельмондо и советским зрителям.

В одном из последних номеров французского журнала

«Сине ревю» опубликована статья о новых работах Бельмондо, его отношении к киноискусству и кинобизнесу. Большой успех актеру принесли новые фильмы, которые недавно прошли по экранам мира. Это «Бандит или полицейский», «Гиньолов», «Профессионал». Ожидается, что недавно увидевший свет «Профессионал» побьет все рекорды сборов в 1981 году.

Жан Поль Бельмондо — один из тех актеров, талант которых прост и естествен. Он предпочитает делать ставку на свое «чувство публики», он умеет предложить ей то, чего она ждет от любимого актера.

«Я люблю все жанры кино,— говорит актер на страницах журнала.— К сожалению, французская критика не одобряет подобных предрассудков. Она пропитана снобизмом».

А. ШКОЛЬНИКОВ.

интервью

«ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК» ПОД СВОДАМИ ПАРИЖА

«В течение почти двух часов аудитория с увлечением и восторгом слушала прекрасный струнный оркестр и хоровой ансамбль, состоящий из 33 певцов и певиц, которые великолепно владеют своим мастерством. Владимир Минин дирижирует ими безукоризненно...» (Французская газета «Мидилибр»).

Это один из многих откликов прессы, широко освещавшей завершившиеся во Франции гастроли Московского камерного хора под управлением народного артиста РСФСР Владимира Минина. Говоря о выступлениях советского коллектива, французские музыкальные критики особо подчеркивали, что он блистательно представил слушателям академическое искусство своей страны, продемонстрировав его глубоко духовный, философско-этический смысл. Артисты хора выступили в ряде городов Франции, приняли участие в крупнейшем фестивале «Музыкальный май Бордо», а свой прощальный концерт дали в соборе «Сен-Жермен-де-Пре» в Париже, и везде, как отмечает французская пресса, программы русской и советской музыки пользовались огромным успехом.

— Мы не первый раз выступаем во Франции,— рассказывает художественный руководитель и главный дирижер хора Владимир Минин.— Нас знают там по гастролям позапрошлого года и двум визитным карточкам — пластинкам, выпущенным фирмой «Шан дю монд». На сей раз, помимо сольных выступлений, мы дали несколько программ совместно с Литовским камерным оркестром под управлением народного артиста СССР Саулюса Сондецкиса.

Гастроли убедили нас в том, что встреча с советским хоровым искусством не перестала быть для французов открытием. Да, они внимательно слушают и восторгаются, когда мы исполняем Шуберта, Моцарта или Вивальди. Но они, по их собственным признаниям, испытывают настоящее потрясение, когда звучат «Пушкинский венок» или «Ладога» Свиридова, произведения Танеева и Рахманинова, русские народные песни. Причем такое происходило не только во Франции, но почти в каждой из тех одиннадцати стран, где мы побывали. Вы, возможно, спросите, чем объяснить столь сильную реакцию публики. Думаю, глубинными свойствами нашей музыки, ее высокой духовностью, чистотой и поэтичностью. Ибо подлинно хоровая музыка России всегда была искусством философски возвышенным (а не развлекательным!), искусством, отображавшим значительные события в жизни страны и исконно национальную проблематику.

— Не могли бы вы рассказать о традициях хорового пения в других странах! Какие зарубежные коллективы представляют, на ваш взгляд, интерес!

— На этот вопрос весьма категорично ответила однажды канадская газета «Ванкувер сан». Комментируя гастроли Московского камерного хора, она написала: «По сравнению с этим коллективом певцы наших хоров выглядят, как сошедшие с одного конвейера куклы — различия стерты, индивидуальности унифицированы». Мы, разумеется, далеки от того, чтобы применить мерку «Ванкувер сан» к западному хоровому искусству, а тем более профессиональному. Во всяком случае хор «Канадиен сингерс», пусть он единственный профессиональный в этой стране, никак не заслуживает подобной оценки. В других странах тоже есть весьма интересные и серьезные коллективы, такие, например, как хор французского радио и телевидения под управлением Мерселя Куро, английский хор под управлением Элиота Гардинера, австрийский хор «Зингерайн», американский «Чикаго симфони хорус» и другие. Я уже не говорю о замечательных традициях хорового пения, которые бережно сохраняются и развиваются в Румынии, Чехословакии, Венгрии и других социалистических странах.

— По реакции зарубежной публики, ее поведению вы могли бы определить, в какой стране выступаете!

— Это трудно, очень трудно. Хотя кое-где публику «выдает» ее музыкальность, та, что идет от природы, от рождения. В Мексике, например, где мы недавно побывали, чувство ритма, мелодии в крови почти у каждого жителя. Мексиканцы поют мелодию сразу, впитывают ее чутко и жадно, как сухая земля влагу. Бывает и так, что реакцию слушателей определяют немузыкальные причины. В некоторых странах, например, стоит появиться на сцене, зрители выражают нам свой восторг уже потому, что мы советские люди. В других по той же самой причине демонстрируют сдержанность, приглядываются, придирчиво оценивают наши костюмы, манеру держаться. Но как только начинает звучать музыка, лед тает. В этих случаях мы испытываем особую радость, потому что знаем: теплеют не только глаза зрителей. Частичка тепла останется в их сердцах по отношению к стране, которую мы представляем.

Интервью вел
В. КУЧЕРОВ.

коротко о разном

ДРУЖБА, СОТРУДНИЧЕСТВО

В Доме концертных организаций РСФСР (Культурный центр Олимпийской деревни) состоялся вечер, посвященный окончанию иностранными учащимися высших учебных заведений города Москвы. Его организаторы — Министерства высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР, Общесоюзный совет по делам иностранных учащихся, Московский городской комитет ВЛКСМ, Совет ректоров вузов города Москвы. Отличникам-студентам из Вьетнама, Индии, Кубы и Болгарии заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н. Мохов вручил дипломы.

Всего в стране в этом году дипломы об окончании институтов получили около 400 иностранных студентов.

Н. ФИЛИППОВ.

МОСКВА.

ШУБА С ЦАРСКОГО ПЛЕЧА

По городам Владимирской области путешествует гардероб Петра Великого и его современников. Одежда стрельцов и «простого люда», боярская и царская, она была сшита нынешними портными для фильмов «Юность Петра» и «В начале славных дел».

Выставка уже побывала во Владимире, Коврове, Гусь-Хрустальном.

В. ПАВЛОВ.

Владимирская область.

НОВЫЙ МАРШРУТ

Речники Енисейского пароходства провели на Красноярское море большой комфортабельный теплоход «Антон Рубинштейн». Отсюда он пойдет вверх по Енисею в семидневный круиз до столицы Хакасии — Абакана. Туристы побывают в ленинских местах красноярского юга: Минусинске и Шушенском, совершат экскурсию на Саяно-Шушенскую ГЭС.

Б. МИХАЙЛОВ.

КРАСНОЯРСК.

дело красит человека

НАД ГОРОДОМ ВЕКА ПРОЛЕТЕЛИ

Благодаря энтузиастам, влюбленным в свое дело — сохранение памятников истории и культуры, наши современники могут восхищаться неповторимыми творениями древних зодчих и живописцев, виртуозных ювелиров, искусных вышивальщиц, мастеров книжного украшательства.

Едва ли не каждый древнерусский город назовет имена людей, посвятивших себя заботе о судьбе его исторического и художественного наследия. В Новгороде — это А. Анисимов, Н. Сычев, Н. Порфиридов, А. Арциховский и В. Янин; в Суздале — А. Варганов; в Пскове — Ю. Слегальский, Л. Творогов и В. Смирнов; в Вологде — семья Федышиных...

Повезло и Переславлю-Залесскому — одному из древнейших центров северо-восточной Руси. В 1919 году директором заново основанного местного музея стал краевед М. Смирнов, автор целого ряда серьезных исторических исследований. Затем Переславльский музей более сорока лет возглавлял К. Иванов. Он-то и увлек своей любовью к переславльским древностям Ивана Борисовича Пуришева, человека, который ныне по велению сердца отвечает за судьбу Переславля-Залесского.

В 1957 году Иван Пуришев, только что окончивший Московский архитектурный институт, впервые попал в Переславль.

С тех пор трудится коренной москвич И. Пуришев в этом древнем городе. И немало реставрационных работ сделано при его участии и под его руководством. Одной из самых трудных оказалась реставрация и обследование трапезной палаты Горицкого монастыря — памятника архитектуры XVII века.

Те, кто видел трапезную палату до реставрации, поразятся изменениям, которые произошли во имя воссоздания первоначального облика старой постройки. Реставраторы провели здесь очень большие и сложные работы.

Крепостные стены и башни Никитского монастыря — интересного памятника военно-оборонительного зодчества XVI века, внешние укрепления Горицкого монастыря, церкви Петра Митрополита и Александра Невского, архитектурные памятники Ярославля — вот далеко не полный перечень объектов, находящихся под опекой реставратора и исследователя И. Пуришева. Реставрационная работа отнимает много времени и сил, но Иван Борисович успевает заниматься и творческой деятельностью. По его проекту воздвигнут обелиск в память переславльцев, павших в годы Великой Отечественной войны. Совместно со скульптором О. Буткевичем архитектор исполнил памятник адмиралу Г. А. Спиридову, уроженцу здешних мест. Реконструкция древнейшей площади Переславля-Красной, благоустройство набережной реки Трубеж тоже дело рук Пуришева.

Архитектору удалось добиться отмены прежнего генерального плана застройки Переславля-Залесского. Согласно старому проекту, город и его ближайшие окрестности, включая берега Плещеева озера, предполагалось заполнить высокими зданиями. Замечательная панорама древнего города, его связь с природой перестали бы существовать. В том же плане была намечена к сносу старая Рыбная слобода — один из живописнейших уголков Переславля. Новый генплан города и проект охранных территорий памятников истории и культуры, разработанный «Ленгипрогором» (архитектор Г. Боренко при участии И. Пуришева) позволяет сохранить своеобразие города, его замечательную панораму, видовые ландшафтные взаимосвязи наиболее красивых мест залесской земли.

Трудно застать Ивана Борисовича в Москве, хотя здесь его родной дом. Чаще встретишь архитектора у стен Горицкого или Никитского монастыря, на Волжской набережной Ярославля или в Ростовском кремле. Потому что он нужен не Ярославлю. Нужны его знания, его забота, его чуткость и внимание ко всему, что связано с охраной памятников старины. И пока есть люди, подобные Ивану Пуришеву, можно быть уверенным в сохранности нашего историко-художественного наследия.

Савелий ЯМЩИКОВ.

ДЖАЗ ПЛЮС ДЖАЗ

Так называется цикл концертов, который начал проводить Большой концертный зал Олимпийской деревни. С большим успехом уже прошли здесь джазовые соревнования, в которых «Капелла дикси» Л. Лебедева и «Уральский диксиленд» О. Плотникова то вместе, то порознь, то обменявшись солистами вызвали восторг слушателей. Оба коллектива показали не только традиционные джазовые мелодии, но и оригинальные импровизации на темы советских песен.

С 1 по 5 июля эти концерты-встречи продолжают оркестр «Современники» под руководством А. Кролла и джаз-ансамбль И. Бриля. Здесь тоже не обходится без соревнований.

Ведет новый цикл концертов А. Баташев, который помогает слушателям ориентироваться в обилии популярных джазовых мелодий.

М. РУДИНА.

моральный климат коллектива

В ОЖИДАНИИ ОСОБОГО ПРИГЛАШЕНИЯ

Перелистываю свои блокноты, перебираю в памяти все подробности встреч с благовещенскими врачами — и вновь, и вновь испытываю чувство большой горечи... А дело вот такое.

Случилась беда. Погиб двухлетний мальчик, сын преподавателя Благовещенского культпросветучилища В. Видякина. Горе, отчаяние родителей, оставшихся вдвоем в страшно опустевшей квартире. Об этом никто не сможет рассказать. Но что для родных тяжелее всего — они уверены, что мальчика погубила не только болезнь, но и ошибки, халатность и страшно сказать — бездушие врачей. Именно это и заставило В. Видякина написать в редакцию.

Такие письма, конечно же, требуют к себе предельного внимания, отзывчивости, сочувствия. Но будем откровенны, они нуждаются и в предельной осмотрительности, осторожности в выводах. И это понятно: люди сломлены горем, далеки от медицины, могут неправильно судить о тонкостях болезни и лечения...

Даже сейчас, после обстоятельной проверки фактов, бесед с разными людьми, изучения документов, я считаю себя не вправе бросить прямое обвинение участникам этой истории. Медицинский анализ и заключения — дело специалистов. Но в ходе проверки мне пришлось столкнуться и с такими фактами, с таким отношением к врачебным обязанностям, наконец, просто к людской боли и горю, что об этом я тоже не могу и не вправе умолчать.

Начну с вывода авторитетной комиссии, расследовавшей обстоятельства болезни и смерти маленького человека.

«Ребенок Видякин Толи, двух лет, постоянно проживал в г. Благовещенске. Вес при рождении 4.200, физическое развитие соответствовало возрасту: голову начал держать с двух месяцев, сидеть — в шесть месяцев, ходить — в одиннадцать месяцев. Первые слова произнес в десять месяцев. Развит по возрасту.

За время болезни в последние шесть месяцев (октябрь 1980 — март 1981 г.) ребенок участковым врачом Боровиковой С. А. активно на дому не наблюдался, а только по вызову родителей и в поликлинике».

С доктором Боровиковой я встречался дважды. Мы сидели за столом друг против друга, на расстоянии вытянутой руки, но мне казалось, что нас разделяет стеклянная стенка — лицо рядом и в то же время далеко... Теперь она чувствует себя, мягко говоря, неуютно. Есть на то причина, и очень серьезная. Увидев, что дело приняло для нее дурной оборот, она не остановилась перед исправлением амбулаторной карты Толи. В ней обнаружилось немало новых записей. Их не было раньше — они даже были сделаны чернилами другого цвета. Судя по этим записям, врач давно была озабочена состоянием Толи, своевременно сделала массу необходимых назначений. Если бы! Более того, обнаружилась целая новая страница! Боровикова описала на ней по всем правилам свой визит к больному ребенку 20 февраля — якобы вот так, по собственной инициативе взяла и пришла. Да, Толя болел гриппом в тяжелой форме, он действительно нуждался в постоянном врачебном наблюдении. Но 20 февраля, как, впрочем, и в другие дни, Боровикова у Видякиных не появлялась.

А состояние ребенка все ухудшалось, и 9 марта родители вызвали доктора на дом. Необходима была срочная госпитализация. Но заменившая Боровикову на посту участкового врача Л. Шпинева мудрить не стала. Выписала какое-то «дежурное» лекарство и была такова. Как и Боровикова, запись об этом визите и о своих назначениях Шпинева сделала много позже.

Но даже эти «отредактированные» документы дали основание заведующему горздравотделом И. Моногарову издать приказ, в котором сказано прямо, что «на исход заболевания повлияла недооценка тяжести состояния ребенка в поликлинике». Правда, вывод из этого несколько неожиданный. Участковому врачу Боровиковой объявлен выговор. Врач Шпинева предупреждена. И все... Ни слова в приказе о том, что первая совершила подлог, а вторая нарушила правила оформления медицинских документов.

Малышу становилось все хуже, и утром 12 марта пришлось вызывать «скорую». Машина привезла его вместе с мамой в отделение отоларингологии (сокращенно ЛОР) областной больницы. Было семь часов утра. «Состояние ребенка,— вновь читаем заключение комиссии,— при поступлении тяжелое. Кожа бледная, температура 38, одышка». Но целых пять часов на мальчика не обращали никакого внимания. Только в полдень Толю осмотрела врач Т. Наделяева. Ненадолго, мимоходом остановилась у его кроватки заведующая ЛОР-отделением Л. Куликова...

Врач отделения интенсивной терапии В. Исаев, писавший отзыв на историю болезни Видякина, внимательно проследил по документам весь ход его лечения. Он пришел к твердому убеждению: врачи ЛОР-отделения допустили явные ошибки. Состояние ребенка с таким тяжелым заболеванием дыхательных путей надо контролировать ежечасно. Но после первого осмотра врач Т. Наделяева подошла к мальчику только через сутки — в 13 часов 13 марта. Больному не был назначен целый ряд необходимых медикаментов. Врачи заняли выжидательную тактику, в то время как состояние ребенка требовало от них энергичных, незамедлительных действий. Того же мнения придерживаются и ассистент кафедры ЛОР Благовещенского мединститута Л. Циплухина («Лечение было явно недостаточным, неомиалексным»), и члены уже упоминавшейся мной комиссии: «В первые два дня пребывания в ЛОР-отделении терапия была недостаточно полной».

Врачебные ошибки... Бывает так, что в их причинах не могут разобраться даже специалисты. Но тут, как считают врачи, все было значительно проще.

«Ни один врач, получив такого тяжелого больного, как Толя Видякин, не имеет права покинуть больницу»,— сказал мне доктор В. Исаев. Но была пятница, конец рабочей недели... Осмотрев Толю и сделав его матери выговор за то, что она поставила бутылку с яблочным соком на подоконник, чем нарушила порядок в отделении, врач Т. Наделяева спокойно отправилась домой.

А всего через шесть часов состояние мальчика настолько ухудшилось, что дежурный врач забил тревогу и срочно перевел его в отделение реанимации.

Уж здесь к больным должны быть по-настоящему внимательны! Оказывается, нет. Только на четвертые сутки после поступления ребенка в это отделение Толю осмотрел заведующий отделением реанимации М. Клемперт. Может быть, именно поэтому, как отметила комиссия, и в отделении реанимации, по крайней мере в первые сутки, «лечение было неадекватно состоянию»?

Родные Толи видели: с каждым часом мальчику становится все хуже. Они знали, что высший медицинский авторитет в больнице — это профессор, заведующий кафедрой мединститута И. Островский. Имя, хорошо известное в городе. Опыт и мастерство профессора Островского высоко ценят и больные, и врачи. Тут, в больнице, его научная и лечебная база, его рабочий кабинет. И Видякины обратились к одному из врачей с просьбой показать мальчика профессору. Конечно, бывают такие случаи, когда все авторитеты бессильны. Но, думается, не случайно позднее заведующая отделением Л. Куликова получила выговор в приказе по Амурскому облздраву — «за необеспечение данного ребенка консультативной помощью со стороны сотрудников кафедры ЛОР-болезней», то есть прежде всего профессора Островского.

Как же получилось, что эта помощь не была оказана? Почему профессор, который все эти дни был в больнице, не посмотрел ребенка?

Врач, к которому обратились Видякины, развел руками: «У нас своя субординация!» Он, мол, рядовой врач, ему не положено «через голову» своего начальства обращаться к заведующему кафедрой. Тогда Видякины дождались профессора у дверей, стали буквально умолять его — «посмотрите ребенка!» Но... «Меня же не приглашают!» — сказал профессор. И заторопился по делам.

Правда, в конце концов Островский все же посмотрел мальчика. Видякины кинулись к своей дальней знакомой, профессору-невропатологу. Ее просьба подействовала. Но наступило уже 16 марта. Время, когда Толе еще можно было помочь, оказалось упущенным. Профессору это стало ясно с первого взгляда. Через три дня мальчика не стало.

...Однажды в детстве я оказался в большой, только что построенной больнице — заболела мамина знакомая. Помню, мы попали в сияющую белизной, слабо пахнущую йодом палату. Был солнечный летний вечер. Свежевымытый пол сверкал зеркальной чистотой. Врачи в накрахмаленных, хрустящих халатах казались мне волшебниками-исцелителями. И вот тогда у меня на всю жизнь сложилось представление о медицине как о белоснежном храме, где ничему равнодушному и безучастному нет места. Увы, я не могу этого сказать о тех медицинских учреждениях, с которыми по воле трагического случая мне пришлось столкнуться в этой командировке.

Врачи в поликлинике, врачи в отделении, врачи в реанимации — как много их было вокруг Толи Видякина и как мало смогли они ему помочь! «Недооценили тяжесть состояния ребенка», как сказано в официальных документах, просмотрели, упустили, как говорим в житейских разговорах мы. Просмотрели просто потому, что плохо смотрели. Чем-то другим были заняты, о чем-то другом думали, по каким-то иным делам спешили...

Мне рассказали, что между профессором Островским и заведующей отделением Куликовой — то есть научным и административным руководством — отношения напряженные. Но есть же обязанности, которые всегда и при всех обстоятельствах должны быть выше всяких личных отношений.

Не могу забыть разговора в кабинете профессора, нечаянным свидетелем которого я стал. Врач Т. Наделяева утверждала, что просила Ивана Ивановича посмотреть Толю Видякина на второй же день его пребывания в больнице. Профессор это отрицал. «Я как раз вышла из перевязочной — и к вам»,— настаивала Наделяева. «А есть об этом запись в журнале?» — спросил профессор. Записи не оказалось, разговор был исчерпан...

Не знаю, кто из них говорил правду, кто нет. Да это ли, в сущности, важно? Сам диалог показался мне чрезвычайно симптоматичным. Я понял, что в отделении, где умер Толя Видякин, все эти приходящие обстоятельства — разногласия, конфликты, междоусобные тяжбы, в которых мне не хотелось, да и необходимости не было вникать, действительно могут стать для врачей важнее их прямого долга.

Принимая присягу после окончания института, врач берет на себя не только профессиональные, но и моральные, этические обязательства. Он клянется, что все его силы и мысли, все его время отныне будут принадлежать людям, доверенным его заботе. Когда эта клятва выполняется, совершается чудо: утрачивается сила лекарств, отступают страшные болезни, возвращаются здоровье и силы. Сколько мы знаем таких примеров! Но когда клятва нарушается — беды не избежать.

Как же становятся возможными такие факты? Почему даже трагические, непоправимые ошибки не заставляют всех опомниться, не вызывают потребности разобраться в своих действиях, честно оценить свою человеческую и профессиональную позицию?

Мы говорим: человек в белом халате, представитель самой гуманной профессии... Но на самом-то деле белый халат не имеет магических свойств, и сама по себе профессиональная принадлежность не делает никого добрым, не создает способности переживать чужую боль, как свою собственную. Все зависит от людей, которым вместе с врачебным дипломом вручено наше здоровье. Это они — и никто больше — утверждают нравственные традиции, за которыми в данном случае стоит человеческая жизнь. Но они же, как видим, могут эти традиции разрушить.

Вся эта история, несомненно, относится к категории происшествий чрезвычайных. Нет ей оправдания ни в каких-либо недоработках самой нашей системы здравоохранения, ни в нехватках из области материального ее обеспечения. Все здесь, как в фокусе, сошлось на нескольких людях, которые в данной ситуации не выдержали испытания профессиональным и нравственным долгом. И это, естественно, не бросает ни малейшей тени на всю огромную, испытанную армию людей в белых халатах — советских врачей, медицинских работников. Это бросает тень — и вполне справедливо — на халатных людей в белых халатах. А таковых там, где подчас решается вопрос о жизни или смерти человека, попросту быть не должно. И потому происшедшее стало предметом обостренного беспокойства общественности, беспристрастного разбирательства комиссии. И потому нельзя было об этом не рассказать. Урок. Горький урок.

Михаил ПОБОРОНЧУК,
наш соб. корр.

БЛАГОВЕЩЕНСК.

ФОТОКОНКУРС

● Ф. ФЛЯГИН. «В Ленинградском Эрмитаже».

шахматы

«МЕЛЬПОМЕНА» — «КАИССА»

Артисты Свердловского академического театра драмы, получившие приглашение сделать очередной ход в нашем шахматном матче, создали сильную «поисковую группу» во главе с заслуженным артистом РСФСР В. Воронкиным, неоднократным победителем турниров, регулярно проводимых в этом коллективе. Свою задачу представители Урала выполнили, даже не расставляя фигур на доске. Прямо на газетных диаграммах разноцветными стрелками они показали направление главного удара. В партии № 1 — 30...Лd6—f6, а в партии № 2 — 30. Cf1 — a6+. Ответы электронно-вычислительной машины вынужденны — соответственно 31. Лd1—f1 и 30...КрсВ—h8.

Прежде чем принести обе позиции в редакцию, наши гости получили «вердикт» у начальника областного управления культуры Юрия Николаевича Тимофеева, тоже находившегося в Москве в связи с гастролями театра. Обратились они и к нему как к более опытному шахматисту, кандидату в мастера спорта СССР.

— К шахматам меня приобщил отец,— рассказывает Тимофеев.— Было это в 1935 году, когда в свердловской библиотеке имени Н. К. Крупской состоялся сеанс одновременной игры гроссмейстера А. Лилиенталя.

С тех пор Тимофеев находится в большой дружбе с шахматами. Еще в школьные годы он наблюдал за игрой М. Ботвинника, И. Болеславского, В. Рагозина и других гроссмейстеров, которые были участниками турниров, состоявшихся в Свердловске в военные годы. Позднее Юрий Николаевич сам начал выступать в соревнованиях, успешно сражался с мастерами, дважды был чемпионом Уральского военного округа.

Партия № 1
«МЕЛЬПОМЕНА»

«КАИССА»
Ход черных

Партия № 2
«КАИССА»

«МЕЛЬПОМЕНА»
Ход белых

ПРЕМЬЕРЫ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ НЕДЕЛИ
С 6 ПО 12 ИЮЛЯ

«СМЕРТЬ ПАЗУХИНА»

ФИЛЬМ-СПЕКТАКЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ МОССОВЕТА — 6 ИЮЛЯ, 1 ПР., 19.15.

Спектакль поставлен на основе оригинальной сценической композиции, созданной по одноименной пьесе М. Е. Салтыкова-Щедрина и ее варианту «Царство смерти», в которых великий писатель обличал хищничество, стяжательство.

Режиссер Б. Щедрин. В ролях: А. Баранцев, Н. Афонин, Ю. Бергун, Т. Бестаева, Б. Иванов, Н. Карташова и другие.

«ДРУЖБА НАРОДОВ — ДРУЖБА ЛИТЕРАТУР»

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ, ПОСВЯЩЕННЫЙ VII СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ СССР — 7 ИЮЛЯ, 1 ПР., 21.35.

Свои стихи на этом вечере читают поэты М. Танк, А. Межиров, М. Алигер, Н. Драчи, З. Абдиев, Л. Васильева, Н. Абашидзе, Л. Решетников, Н. Дамдинов, М. Канат, В. Боков, С. Капутникян, А. Малдонис, Ю. Друнина, М. Дудин, Ведущий А. Сурков.

ПОЭТ Г. КАРЕВА

— 8 ИЮЛЯ, 1 ПР., 19.00.

В исполнении певицы прозвучат оперные арии.

«ЛИНИЯ ЖИЗНИ»

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТРЕХСЕРИЙНЫЙ ФИЛЬМ — 1-Я СЕРИЯ — 8 ИЮЛЯ, 1 ПР., 19.55; 2-Я СЕРИЯ — 9 ИЮЛЯ, 19.55; 3-Я СЕРИЯ — 10 ИЮЛЯ, 19.55.

Фильм снят по дилогии писателя А. Чаковского «Год жизни» и «Дороги, которые мы выбираем».

Авторы сценария А. Вытоль и В. Назаров, режиссер В. Назаров. В ролях: Ю. Григорьев, Н. Васильев, Т. Лаврентьева, Г. Юхтин, В. Золотухин, Е. Буренков и другие.

Производство киностудии «Мосфильм» по заказу Гостелерадио СССР.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА СССР

— 9 ИЮЛЯ, 1 ПР., 19.00.

КОНЦЕРТ Ю. ГУЛЯЕВА

— 9 ИЮЛЯ, 1 ПР., 21.35.

В программе концерта романсы М. Глинки, Л. Малашкина, Л. Денца, русские народные песни. Выступление певца сопровождает Академический оркестр русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

«НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ — 10 ИЮЛЯ, 1 ПР., 18.05.

Передача познакомит с участниками художественной самодеятельности Вильяндисского района Эстонской ССР.

КОНЦЕРТ УЧАСТНИКОВ ФЕСТИВАЛЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ В Г. ЗЕЛЕНА ГУРА (ПНР)

— 10 ИЮЛЯ, 1 ПР., 21.35.

«РАДУГА»

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — 11 ИЮЛЯ, 1 ПР., 11.50.

«Праздник первого кумыса» — так называется конкурсная программа телевидения Монголии, рассказывающая об одном из древних обычаев местных табунщиков.

«ТРИ, ДВА, ОДИН, НОЛЬ...»

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ — 11 ИЮЛЯ, 1 ПР., 18.05.

Этот документальный фильм о том, как расползается ядерное оружие по миру. И еще о тех, кто вкладывает в руки диктаторов, в руки расистов ядерное оружие.

Автор фильма — политический обозреватель В. Дунаев. Режиссер В. Филатов. Производство творческого объединения «Экран».

ВЕЧЕРНИЕ МЕЛОДИИ

— 11 ИЮЛЯ, 1 ПР., 22.45.

В передаче выступят В. Мигуля, Р. Бабаян, Б. Мулерман, О. Сорокина, Т. Рузавина, С. Таошев и другие.

«ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРОГРАММА К ДНЮ РЫБАКА — 12 ИЮЛЯ, 1 ПР., 17.15.

В этой программе планируются выступления М. Бившу, С. Ротару, Л. Сметанникова, ансамбля танца Белорусской ССР, вокально - инструментального ансамбля «Верасы». Ведущая С. Моргунова.

«ЗАМКНУТЫЙ КРУГ»

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ (ИТАЛИЯ) — 12 ИЮЛЯ, 1 ПР., 19.10.

Тлетворное, разлагающее влияние буржуазного искусства — проблема, на которую обращают внимание авторы фильма — сценаристы Н. Бадалукко и М. Галло, режиссер Д. Монтальдо. В ролях Ф. Бучи, А. Клемент, Т. Кендела и другие.

О БАЛЕТЕ

— 12 ИЮЛЯ, 1 ПР., 22.05.

Передача расскажет о завершившемся недавно в Москве IV Международном конкурсе артистов балета.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва, К-55,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда» имени
В. И. Ленина, 125865,
ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Б 02210. 50126.
Изд. № 1731.